

**Федеральное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»**

О. А. Беларева, М. С. Красильникова

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ
С ТЕРРОРИЗМОМ**

учебное пособие

рекомендовано Главным оперативным управлением ФСИН России

Новокузнецк, 2022

УДК 343.85
ББК 67.408
Б43

Рецензенты:

начальник кафедры организации оперативно-розыскной
деятельности ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИИ России,
кандидат юридических наук, доцент **В. В. Ким**;
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Кузбасского гуманитарно-педагогического института
ФГБОУ ВО Кемеровский государственный университет,
кандидат юридических наук, адвокат Адвокатского кабинета
Акимова С. Р. г. Новосибирск **С. Р. Акимов**

Беларева, Ольга Александровна, Красильникова, Марина Сергеевна.
Б43 Уголовно-правовые меры борьбы с терроризмом : учебное пособие
/ канд. юрид. наук О. А. Беларева, канд. юрид. наук М. С. Красильникова.
— Новокузнецк : ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИИ России, 2022.
— 167 с.

ISBN 978-5-91246-164-4

Учебное пособие посвящено характеристике форм и методов уголовно-правовой борьбы с терроризмом, определению их эффективности. В пособии обобщена, систематизирована и проанализирована совокупность уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления террористической направленности, осмыслена судебная практика назначения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия за преступления, связанные с терроризмом, приведена практика исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных за рассматриваемые преступления.

Учебное пособие предназначено для использования в образовательном процессе образовательных организаций ФСИИ России по дисциплинам (модулям) «Уголовное право», «Уголовно-исполнительное право», «Криминология», «Пенитенциарная криминология», «Правовая статистика», «Правоохранительные органы», при написании выпускных квалификационных работ, подготовке диссертационных исследований, в иной научно-исследовательской деятельности, а также в практической деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы России, иных правоохранительных и судебных органов.

УДК 347.41
ББК 67.408

Выполнено по заявке Главного оперативного управления ФСИИ России от 30.07.2020

*Учебное пособие рассмотрено и одобрено на заседании Методического совета
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИИ России 22.12.2021 (протокол № 5)*

*Рекомендовано к изданию решением Совета по научной
и редакционно-издательской деятельности ФКОУ ВО Кузбасский
институт ФСИИ России 22.12.2021 (протокол № 11)*

*Рекомендовано Главным оперативным управлением ФСИИ России
(письмо от 20.01.2022 № исх-2-3303)*

ISBN 978-5-91246-164-4

© ФКОУ ВО Кузбасский институт
ФСИИ России, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие (М. С. Красильникова).....	4
Глава 1. Уголовно-правовая характеристика преступлений террористической направленности (О. А. Беларева).....	8
Глава 2. Меры уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления террористической направленности (2.1.–2.4. О. А. Беларева; 2.5. М. С. Красильникова).....	67
2.1. Санкции статей Особенной части УК РФ, предусматривающие уголовное наказание за преступления террористической направленности.....	67
2.2. Основания освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления террористической направленности.....	76
2.3. Нормы Общей части УК РФ о назначении уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера лицам, совершившим преступления террористической направленности.....	88
2.4. Положения Общей части УК РФ, устанавливающие основания и виды освобождения от уголовного наказания, распространяющиеся на лиц, совершивших преступления террористической направленности.....	98
2.5. Предписания уголовно-исполнительного законодательства в части особенностей исполнения и отбывания наказания осужденными за преступления террористической направленности.....	101
Глава 3. Судебная практика применения мер уголовно-правового воздействия к лицам, совершившим преступления террористической направленности (О. А. Беларева).....	114
Глава 4. Практика применения (исполнения и отбывания) уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия к лицам, совершившим преступления террористической направленности (М. С. Красильникова).....	125
Заключение	138
Список использованных нормативных правовых актов и литературы	144
Приложения	149

ПРЕДИСЛОВИЕ

Терроризм во всех его проявлениях представляет собой глобальную угрозу для любого государства, поэтому борьба с ним является важнейшей задачей всего мирового сообщества. Многообразие форм и видов террористической деятельности, транснациональный характер терроризма, вовлеченность в террор радикальных групп, мощное финансирование такой деятельности выступают серьезными преградами на пути противодействия терроризму. Ответом на террористическую угрозу в России стала система политических, экономических, правовых и социальных мер, обеспечивающих всестороннее воздействие на терроризм, способствующих его предупреждению и пресечению.

Система правовых мер борьбы с терроризмом включает уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное, административное законодательство, ряд специальных нормативных правовых актов, в том числе международных, непосредственно направленных на противодействие терроризму, а также нормативные акты, комплексно регламентирующие охрану конституционного строя Российской Федерации, суверенитета России, обеспечение национальной безопасности.

В числе международных соглашений против терроризма, участником которых является Россия, следует назвать Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма (г. Нью-Йорк, 13 апреля 2005 г.), Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.), Шанхайскую Конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г. Шанхай, 15 июня 2001 г.), Конвенцию Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (г. Екатеринбург, 16 июня 2009 г.), Конвенцию Совета Европы о предупреждении терроризма (г. Варшава, 16 мая 2005 г.), Глобальную контртеррористическую стратегию ООН (принята резолюцией 60/288 Генеральной Ассамблеи ООН от 08 сентября 2006 г.) и Международную конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом (г. Нью-Йорк, 16 декабря 1997 г.).

Отечественное законодательство включает Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму», Концепцию противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009), Указ Президента РФ от 26.12.2015 № 664 (ред. от 21.02.2019) «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» (вместе с Положением о Национальном антитеррористическом комитете), Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы (утв. Президентом РФ 28.12.2018 № Пр-2665), Указ Президента РФ от 15.02.2006 № 116 (ред. от 25.11.2019) «О мерах по противодействию

терроризму» (вместе с Положением о Национальном антитеррористическом комитете), Указ Президента РФ от 18.11.2015 № 562 (ред. от 18.11.2021) «О Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма» (вместе с Положением о Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма), Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 04.05.2008 № 333 (ред. от 17.04.2021) «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму» и другие.

Так в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации указано, что нормативно-правовая база противодействия терроризму должна обеспечивать эффективность уголовного преследования за террористическую деятельность (пп. «е» п. 26). Выявлению форм и методов уголовно-правовой борьбы с терроризмом, определению их эффективности и посвящено настоящее учебное пособие, в рамках которого обобщена, систематизирована и проанализирована совокупность уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления террористической направленности, осмыслена судебная практика назначения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия за преступления, связанные с терроризмом, приведена практика исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных за рассматриваемые преступления.

Федеральный закон «О противодействии терроризму» раскрывает понятие терроризма, под которым понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий¹.

Террористическая деятельность включает в себя:

- а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- б) подстрекательство к террористическому акту;
- в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

---

¹ Пункт 1 ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму».

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности².

Исходя из легального определения терроризма и террористической деятельности, в настоящем пособии под преступлениями террористической направленности (преступлениями террористического характера, преступлениями, связанными с терроризмом, террористической деятельностью) понимается совокупность преступлений против общественной безопасности, преступлений против конституционного строя и безопасности государства, преступлений против мира и безопасности человечества, уголовная ответственность за которые предусмотрена ст. 205 (Террористический акт), ст. 205.1 (Содействие террористической деятельности), ст. 205.2 (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма), ст. 205.3 (Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности), ст. 205.4 (Организация террористического сообщества и участие в нем), ст. 205.5 (Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации), ст. 206 (Захват заложника), ст. 208 (Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем), ст. 211 (Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава), ст. 220 (Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами), ст. 221 (Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ), ст. 277 (Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), ст. 278 (Насильственный захват власти или насильственное удержание власти), ст. 279 (Вооруженный мятеж), ст. 360 (Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой), ст. 361 (Акт международного терроризма) УК РФ. Данный перечень составлен на основе анализа положений Общей части УК РФ о назначении уголовного наказания и применении иных мер уголовно-правового характера, норм Особенной части УК РФ, судебной практики возложения уголовной ответственности за преступления, связанные с террористической деятельностью.

В рамках темы учебного пособия проведено анкетирование исправительных учреждений в 24 субъектах Российской Федерации, позволившее установить численность содержащихся в них осужденных за преступления террористической направленности, выявить применяемые к ним меры

---

² Пункт 2 ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму».

воздействия, оценить эффективность реализации уголовного наказания в виде лишения свободы, назначенного лицам за преступления, связанные с терроризмом.

Учебное пособие предназначено для использования в образовательном процессе учреждений юридического профиля, в научно-исследовательской деятельности, в практической деятельности правоохранительных органов, осуществляющих противодействие терроризму.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Террористический акт (ст. 205 УК РФ). Понятие террористического акта сформулировано в п. 3 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму» и ч. 1 ст. 205 УК РФ полностью его повторяет.

Объективная сторона террористического акта может быть выполнена в двух формах, различающихся по содержанию деяний, и определяющих момент окончания террористического акта:

- 1) совершение взрыва, поджога, иных общеопасных действий
- 2) угроза совершения таких действий.

Взрыв представляет собой процесс освобождения большого количества энергии (химической, внутриядерной, электромагнитной, механической) в ограниченном объеме за короткий промежуток времени.

Поджог — это умышленное, намеренное причинение ущерба с использованием огня, повреждение или уничтожение каких-либо объектов путем вызывания пожара.

Перечень действий, которыми может быть совершен террористический акт, открытый. Законодатель лишь указал критерии, определяющие характер таких действий: они должны быть *устрашающими население, создающими опасность гибели человека или причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий*. Пленум Верховного Суда РФ дал разъяснения по наиболее сложным вопросам квалификации преступлений террористической направленности³.

Устрашающими население (в соответствии с п. 2 ППВС РФ от 09.02.2012 № 1) можно назвать деяния (как действия, так и бездействие), вызывающие у людей страх или состояние беспокойства за себя и своих близких (за жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность, имущество).

Создающими опасности гибели человека можно назвать деяния, в результате совершения которых возникает реальная возможность причинения смерти хотя бы одному человеку (отравление продуктов питания, источников водоснабжения, обрушение жилого или офисного здания и т. д.).

Значительный имущественный ущерб — оценочное понятие, значительность ущерба устанавливается в каждом конкретном случае с учетом стоимости имущества, которое могло быть уничтожено или повреждено, значимости этого имущества для потерпевшего в зависимости от рода его деятельности и имущественного положения.

---

³ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/ (далее в тексте учебного пособия ППВС РФ от 09.02.2012 № 1).

Как *иные тяжкие последствия* можно рассматривать близкие по степени опасности к гибели человека, причинению значительного имущественного ущерба последствия, например, существенное нарушение нормальной деятельности объектов жизнеобеспечения (энергетики, электро-связи, жилищного и коммунального хозяйства, транспорта, больниц, и т. д.), создание угрозы радиоактивного, бактериологического и иного заражения местности и т. д.).

Помимо указанных в законе взрыва и поджога к деянию в составе террористического акта можно отнести действия, сопоставимые с ними по последствиям. В п. 3 ППВС РФ от 09.02.2012 № 1, например, названы: устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений.

Важная рекомендация дана в п.2 ППВС РФ от 09.02.2012 № 1 — представляли или нет совершенные деяния реальную опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий необходимо определять в каждом конкретном случае. Учитывать при этом следует место, время, орудия, средства, способ совершения преступления и другие обстоятельства дела (данных о количестве людей, находившихся в районе места взрыва, о мощности и поражающей способности использованного взрывного устройства и т. п.).

Террористический акт, совершенный путем взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, считается оконченным с момента совершения указанных действий.

Самостоятельной формой совершения террористического акта, может быть высказывание угрозы совершения указанных общеопасных действий. *Угроза* представляет собой психическое воздействие, направленное на представителей органов власти или международных организаций, чтобы удержать их от совершения каких-либо действий, в которых террористы не заинтересованы, либо, напротив, побудить к совершению действий в интересах террористов, целью угроз может быть дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций. Угроза предполагает, что в случае невыполнения требований будут совершены общеопасные действия. Угроза может быть высказана устно, письменно, иным

образом, выражающим намерение террористов совершить указанные действия (например, демонстрацией взрывного устройства).

Террористический акт, совершенный в форме угрозы совершения общеопасных действий, считается оконченным с момента высказывания угрозы в целях, названных в ч. 1 ст. 205 УК РФ. Поскольку совершение перечисленных в ст. 205 УК РФ деяний и угроза их совершения выступают формами совершения одного и того же преступления и направлены на одни и те же цели, то последовательное сначала высказывание угрозы совершения террористического акта, а затем ее реализация не образуют множественности преступлений. Содеянное в таких случаях следует квалифицировать как единичное преступление, где угроза выступает частью — этапом совершения акта терроризма, а последующая реализация угрозы завершает террористический акт.

Субъективная сторона террористического акта характеризуется прямым умыслом и одной из указанных в законе целей: дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений.

Для определения направленности умысла виновного лица на дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, время, место, способ, обстановку, орудия и средства совершения преступления, характер и размер наступивших или предполагаемых последствий, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного.

О цели оказания воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями может свидетельствовать предъявление обращенных к соответствующим субъектам требований, побуждающих к совершению определенных действий либо к воздержанию от их совершения, содержание требований.

Субъект террористического акта является общим — физическое вменяемое лицо, достигшее 14 летнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

Квалифицирующие признаки террористического акта включают в себя, во-первых, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ). Этот квалифицирующий признак отражает повышенную результативность террористического акта, совершенного в соучастии с предварительным сговором. При наличии в УК РФ самостоятельных составов преступления, предусматривающих ответственность за различные формы содействия террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), для квалификации террористического акта, как совершенного группой лиц по предварительному сговору, необходимо чтобы в нем приняли участие два и более соисполнителя, заранее договорившиеся о совершении террористического акта.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 6 ППВС РФ от 09.02.2012 № 1 разъяснил, что как организованную группу при квалификации террористического акта следует рассматривать устойчивую группу из двух и бо-

лее лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы). В случае признания террористического акта совершенным организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении этого преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующей части статьи 205 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ.

Если организованная группа, совершившая террористический акт, будет признана террористическим сообществом, террористической организацией, незаконным вооруженным формированием, действия участников такой группы надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьей 205 УК РФ и соответственно статьей 205.4, 205.5, 208 УК РФ.

Во-вторых, квалифицирующим признаком выступает *причинение по неосторожности смерти человека* (п. б ч. 2 ст. 205 УК РФ). Субъективная сторона такого террористического акта предполагает две формы вины, в основном составе террористического акта форма вины умышленная, а отношение к последствию в виде смерти человека определено как неосторожное.

В-третьих, квалифицирующим признаком выступает *причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий* (п. в ч. 2 ст. 205 УК РФ). Эти последствия наступают в результате реализации опасности действий, составляющих объективную сторону основного состава террористического акта, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ. Решая вопрос о том, является ли ущерб значительным (пункт «в» части 2 статьи 205 УК РФ), Пленум Верховного Суда РФ рекомендует исходить из стоимости уничтоженного имущества или затрат на восстановление поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например в зависимости от рода его деятельности или материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества (п. 7 ППВС РФ от 09.02.2012 № 1). Причинение в результате террористического акта значительного имущественного ущерба квалифицируется по пункту «в» части 2 статьи 205 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 167 УК РФ не требует.

К иным тяжким последствиям применительно к пункту «в» части 2 статьи 205 УК РФ могут относиться, в частности, причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку, средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам, дезорганизация деятельности органов государствен-

ной власти и местного самоуправления; длительное нарушение работы предприятия (предприятий) и (или) учреждения (учреждений) независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности, организационно-правовой формы; существенное ухудшение экологической обстановки (например, деградация земель, загрязнение поверхностных и внутренних вод, атмосферы, морской среды и иные негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и правомерному использованию, устранение последствий которых требует длительного времени и больших материальных затрат). При решении вопроса о том, явилось ли нарушение работы предприятия или учреждения длительным, судам надлежит исходить из конкретных обстоятельств дела, учитывая при этом специфику их деятельности, общую продолжительность приостановления работы, размер причиненных им убытков и т. д.

К особо квалифицирующим признакам террористического акта относятся, во-первых, сопряженность террористического акта с посягательством на объекты использования атомной энергии. Во-вторых, его совершение с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ. Использование означает применение этих предметов для совершения общепасных действий или обещание их применить, выступающее средством подкрепления угрозы совершить общепасные действия. Если в процессе совершения террористического акта были использованы незаконно приобретенные либо хранящиеся ядерные материалы и радиоактивные вещества, а также незаконно приобретенные, хранящиеся либо изготовленные огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, то действия лица подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных статьей 205 УК РФ и соответственно статьей 221, 222, 222.1, 223, 223.1 или 226 УК РФ.

В-третьих, к особо квалифицирующему признаку террористического акта относится *умышленное причинение смерти человеку*. Такой террористический акт является составным преступлением, объединяющим собственно террористический акт и убийство. Квалификация по совокупности со ст. 105 УК РФ не требуется. Поскольку умышленное причинение смерти охватывается полностью п. «б» части 3 статьи 205 УК РФ, не требуется дополнительной квалификации при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных в ч. 2 ст. 105 УК РФ: причинение смерти двум и более лицам, малолетнему, или иному лицу, находящемуся в беспомощном состоянии, либо женщине, заведомо находящейся в состоянии беременности, и т. д.

Содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ).

Уголовная ответственность установлена не только за совершение непосредственно террористического акта, но и за различные формы содействия, пособничества терроризму. В ст. 205.1 УК РФ предусмотрена ответственность за следующие формы *содействия террористической деятельности*:

- 1) вовлечение в совершение преступлений террористического характера,
- 2) вооружение или подготовка лица в целях их совершения,
- 3) финансирование терроризма,
- 4) пособничество в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ,
- 5) организация совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.3, ч. 3,4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, или руководство его совершением, а равно организация финансирования терроризма.

Состав преступления формальный, преступление считается оконченным с момента совершения указанных действий. *Вовлечение* в совершение указанных преступлений рассматривается как процесс оказания воздействия, совершение действий, направленных на возбуждение у конкретных лиц намерения участвовать в их совершении, для признания преступления оконченным не требуется, чтобы в результате воздействия вовлекаемое лицо приступило к подготовке или осуществлению преступления террористического характера. Так, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ признала ошибочной позицию защитника, указавшего в апелляционной жалобе на отсутствие в действиях осужденного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, поскольку Т., которого Халилов С.Р. вербовал и склонял к участию в незаконном вооруженном формировании, не дал свое согласие на это, поэтому. При этом в апелляционном постановлении было указано, что склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, указанных в части 1 ст. 205.1 УК РФ, следует считать оконченным преступлением независимо от того, совершило ли вовлекаемое лицо соответствующее преступление террористической направленности и удалось ли виновному его вовлечь в такое преступление⁴.

Склонение, вербовка или иное вовлечение в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в части 1 статьи 205.1 УК РФ, может совершаться путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия.

---

⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 201-АПУ18-4 // <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13022018-n-201-apu18-4/>.

Вооружение предполагает предоставление огнестрельного или иного оружия, боеприпасов к нему, взрывчатых веществ и взрывных устройств, радиоактивных веществ, ядерных материалов, боевой техники для совершения преступлений террористического характера.

Подготовка означает обучение — передачу теоретических знаний, формирование практических навыков и умений, например, обучение правилам обращения с оружием, боеприпасами, взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой, средствами связи, правилам ведения боевых действий, а также проведение соответствующих инструктажей, тренировок, стрельб, учений и т. п.

Финансирование терроризма в ч. 1 примечания к ст. 205.1 УК РФ определяется как предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, указанных в этом примечании, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений. Как финансирование может рассматриваться предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи, лекарственных препаратов, жилых либо нежилых помещений, транспортных средств), не только систематические отчисления, но и разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц. Так, например, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ согласилась с квалификацией как финансирования терроризма перечисления денежных средств в иностранной валюте, предназначенных:

для оплаты транспортных расходов, связанных с проездом на территорию Сирии для участия на ее территории в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации⁵.

для покупки медикаментов, необходимых для лечения раненых и больных боевиков на территории Сирийской Арабской Республики, участвовавших в террористической деятельности, в том числе направленной против интересов Российской Федерации, то есть в целях совершения

---

⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 3 сентября 2019 г. № 205-АПУ19-27 // <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-delam-voennosluzhashchikh-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-03092019-n-205-apu19-27/>.

преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205.5 УК РФ, а также соответствующего обеспечения МТО «ИГ»⁶.

Кроме того, финансированием терроризма было признано предоставление за денежное вознаграждение представителям международных террористических организаций «Исламское государство» и «Джебхат ан-Нусра» А. и З. оптических приборов и комплектующих к ним, предназначенных для использования в качестве дополнительного навесного оборудования с ручным огнестрельным оружием с единым умыслом, направленным на содействие террористической деятельности террористических организаций⁷.

Пособничество определяется в п. 1.1 примечания к ст. 205.1 УК РФ также, как и в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Пленум Верховного Суда РФ в ППВС РФ от 09.02.12 г. № 1 в п. 17.1 рекомендовал судам иметь в виду, что ответственность за пособничество по части 3 статьи 205.1 УК РФ наступает при условии, если оно имело место в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьей 205, частью 3 статьи 206, частью 1 статьи 208 УК РФ. Указанное пособничество охватывается частью 3 статьи 205.1 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по статье 205, части 3 статьи 206 или части 1 статьи 208 УК РФ.

Свои особенности имеет квалификация пособничества в совершении террористического акта, захвата заложника или организации незаконного вооруженного формирования, осуществленного участником организованной группы, совершившей такие преступления. Уголовная ответственность наступает по соответствующей статье Особенной части УК РФ (ст.ст. 205, 206, 208 УК РФ) и не требует квалификации по части 3 статьи 205.1 УК РФ.

В части 4 статьи 205.1 УК РФ установлена ответственность за такие формы содействия террористической деятельности, как организация совершения или руководство совершением хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.3, частями 3 и 4 статьи 206, частью 4 статьи 211 УК РФ, а равно организация финансирования терроризма. При этом дополнительной квалификации по статьям 205, 205.3, частям 3 и 4 статьи 206, части 4 статьи 211 УК РФ, а равно по частям 1 и 2 статьи 205.1 УК РФ в части финансирования терроризма не требуется. Если же лицо организует совершение или руководит совершением иного преступления террористической направленности, в том числе организует осуществления других видов содействия террористической деятельности, такие действия квалифицируются по соответствующей статье Особенной части УК РФ со

---

⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 8 февраля 2018 г. № 201-АПУ18-3 // <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-08022018-n-201-apu18-3/>.

⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 25 сентября 2019 г. № 201-АПУ19-44 // <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-delam-voennosluzhashchikh-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-25092019-n-201-apu19-44/>.

ссылкой на часть 3 статьи 33 УК РФ, за исключением случаев, когда такие действия осуществлены участником организованной группы.

Характер действий, составляющих объективную сторону содействия террористической деятельности, позволяет утверждать, что *субъективная сторона* этого преступления характеризуется прямым умыслом. Кроме того, в ст. 205.1 УК РФ содержится прямое указание на цель оказываемого содействия — совершение хотя бы одного из перечисленных в статье преступлений.

Субъект содействия террористической деятельности общий — физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 летнего возраста. Признаки специального субъекта установлены в ч. 2 ст. 205.1 УК РФ. Им выступает *лицо, использующее свое служебное положение*. К таким лицам следует относить не только лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ, и должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, но и иных лиц, которые обладают определенными полномочиями по распоряжению материальными ценностями или оружием, организуют или осуществляют прием на работу или обучение (при вербовке, подготовке), и т. д.

Использование служебного положения при совершении преступлений, предусмотренных статьей 205.1 УК РФ, выражается не только в умышленном использовании такими лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния, определяемого значимостью и авторитетом занимаемой ими должности, на других лиц в целях побуждения их к совершению действий, направленных на содействие террористической деятельности

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ). В ст. 205.2 УК РФ предусмотрена ответственность за несколько альтернативных действий:

1. публичные призывы к осуществлению террористической деятельности;
2. публичное оправдание терроризма;
3. пропаганда терроризма.

Состав преступления формальный, преступление считается оконченным с момента совершения любого из указанных действий. Как *призывы к осуществлению террористической деятельности* следует рассматривать обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности, то есть к совершению преступлений, предусмотренных статьями 205–206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ. Призыв как речевой акт содержит в себе описание действия, которое необходимо выполнить в будущем и его оценку как значимой части деятельности, способствующей достижению определенных целей, идеалов. Форма обращения может быть любая — устная, письменная, с использованием технических средств и т. д.

В примечании 1 к ст. 205.2 УК РФ содержится разъяснение, что понимать под *оправданием терроризма* – заявление о признании правильными, нуждающимися в поддержке и подражании идеологии и практики терроризма, т. е. идеологии насилия и практики воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанных с устрашением населения и (или) иными формами противоправных, насильственных действий (п. 1 ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму»).

Под *пропагандой терроризма* следует понимать деятельность по распространению материалов и (или) информации, которые направлены на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности (примечание 1.1 к ст. 205.2 УК РФ).

Призывы к осуществлению террористической деятельности и оправдание терроризма следует рассматривать как речевые действия, обладающие специфическими признаками. Для определения данных признаков необходимы специальные познания, поэтому без проведения соответствующих экспертиз не обойтись. Проводя лингвистический анализ оправдания терроризма как речевого действия, Л. М. Голиков⁸ приводит условия его успешности, используя так называемые Рабатские правила⁹. Данные правила включают в себя тест из шести частей для определения высказываний, подлежащих преследованию в уголовном порядке. Названные в них критерии можно использовать для оценки высказываний не только на предмет оправдания терроризма, но и для оценки обращений на предмет содержания в них призывов к террористической деятельности и пропаганды терроризма. Каждая часть представляет собой условие, требующее оценки. Три условия относятся к подготовительным:

- 1) контекст — оценивать высказывание, обращение следует с учетом социальных и политических фактов, имевших место в тот момент, когда данное высказывание или обращение были сделаны либо были распространены (например, совершен террористический акт, захват заложников, проводятся антитеррористические операции и т. д.)
- 2) статус или положение оратора — обращение с большей вероятностью возымеет воздействие, если к аудитории обращается ли-

---

⁸ Голиков, Л. М. Оправдание терроризма как речевое действие (на материале джихадистского текста) : учебное пособие / Л. М. Голиков ; Федер. служба исполн. наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2018. 70 с. ISBN 978-5-94991-423-6. Текст : электронный. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1228607> (дата обращения: 06.11.2021). Режим доступа: по подписке.

⁹ Рабатский план действий по запрету пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию (Выводы и рекомендации четырех региональных экспертных совещаний, организованных УВКПЧ в 2011 году, принятые экспертами в г. Рабате (Марокко) 5 октября 2012 года // https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Opinion/Articles19-20/ThresholdTestTranslations/Rabat_threshold_test_Russian.pdf.

дер или значимый представитель политической партии, общественного объединения, религиозного движения, организации и т. д., или лицо, являющееся участником каких-либо событий, значимых для социальной группы-аудитории обращения, либо выступающее от имени участников таких событий.

- 3) публичность – установлению и оценке подлежит доступность высказывания, обращения, значительность аудитории, в частности предлагается оценивать средства распространения, частоту, количество обращений, круг лиц, которые могли ознакомиться с содержанием обращения.

Три условия относятся к содержанию и форме обращения или высказывания.

- 1) наличие умысла, действительного желания совершения общепризнанных и противозаконных действий — применительно к рассматриваемому преступлению это совершение террористической деятельности, поддержка идеологии и практики терроризма и подражание им, пропаганда терроризма.
- 2) вероятность реализации призыва, исполнения того, к чему призывает обращение – не смотря на то, что выполнение действий, к которым призывают аудиторию, в правильности которых ее убеждают, не является необходимым условием уголовной ответственности по ст. 205.2 УК РФ, судам следует устанавливать, что существовала вероятность того, что высказывание могло спровоцировать причинение вреда, иными словами, непосредственную связь между обращением к аудитории и реальным совершением террористических действий, признанием идеологии и практики терроризма правильными, заслуживающими поддержки и подражания.
- 3) содержание и форма высказывания – основные объекты судебного рассмотрения, показывают насколько прямым и провокационным было высказывание, какие формы и стили были использованы для воздействия на аудиторию, какие аргументы выдвинуты оратором и т. д.

Анализируя, например, джихадистские тексты, Л. М. Голиков отмечает, что они реализуют намерения, выражаемые двумя основными семантическими формулами: 1) я хочу, чтобы ты принял участие в джихаде; 2) я хочу, чтобы ты признал участие в джихаде соответствующим определенным правилам и нормам и/ или полезным¹⁰. Первая формула описывает призыв как речевое действие, вторая — оправдание. Образ автора подобных обращений часто бывает типизированным: муджахид (моджахед) — мусульманин — участник религиозных войн, амир – военно-политический руководитель. Образ адресата обращения — мусульманин, или, как минимум, лицо, интересующееся исламом. Основной мотив подобных текстов

---

¹⁰ Там же. С. 27.

— джихад как средство избавления от негативного воздействия врагов ислама. Джихад в таких текстах рассматривается как форма вооруженного противостояния легальным государственным структурам, прежде всего вооруженным силам и спецслужбам. С позиции уголовного закона речь идет о совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 208, 277, 278, 279 УК РФ. Содержание таких текстов основывается на контрастивном противопоставлении двух образов: мусульманина (свой, характеризуемый исключительно положительно), и немусульманина (чужой, его характеристики исключительно отрицательные, часто с использованием оскорблений). Первый — образ религиозного идеала, второй — религиозного врага.

Решая вопрос о публичности призывов к осуществлению террористической деятельности или оправдания терроризма, судам следует учитывать конкретные обстоятельства совершения преступления: место, способ, обстановку и других обстоятельств дела. Пленум Верховного Суда РФ привел примеры, свидетельствующие о публичности: обращение к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т. п.

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности следует рассматривать как процесс обращения к людям и считать оконченным преступлением с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению террористической деятельности или нет. Публичное оправдание терроризма образует состав оконченного преступления с момента публичного выступления лица, в котором оно заявляет о признании идеологии и практики терроризма правильными и заслуживающими поддержки и подражания.

Характер действий, составляющих объективную сторону рассматриваемого преступления, позволяет утверждать, что *субъективная сторона* этого преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, общий — физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 летнего возраста.

В качестве квалифицирующего признака данного преступления в ч. 2 ст. 205.2 УК РФ предусмотрено использование для публичных призывов к совершению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Устанавливая данный признак, необходимо учитывать положения Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» и Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Понятие средства массовой информации дано в ст. 2 Закона от 27 декабря 1991 года, к таким средствам относятся периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием).

Повышенная опасность совершения рассматриваемого преступления с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», обусловлена стремительным развитием информационных технологий в качестве источника информации, в связи с чем, все большее значение приобретают информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет». Большинство сайтов в сети «Интернет» не являются средствами массовой информации, поскольку не зарегистрированы в таком качестве в установленном порядке. При этом зачастую указанные сайты имеют аудиторию, значительно превосходящую по охвату традиционные средства массовой информации.

Определение понятия «информационно-телекоммуникационная сеть» дано в п. 4 ст. 2 ФЗ от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», это технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники¹¹. К информационно-телекоммуникационным сетям относятся различные сети мирового (глобального), федерального, регионального, корпоративного назначения. Наибольшее распространение получила информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет», в том числе социальные сети (Вконтакте, Одноклассники и т. д.), мессенджеры (WhatsApp, Viber и другие).

Наибольшие проблемы на практике представляет квалификация обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности, заявления о признании правильными, нуждающимися в поддержке и подражании идеологии и практики терроризма, распространения материалов и (или) информации, которые направлены на формирование у лица идеологии терроризма (далее для краткости обозначим данные действия как *распространение сведений*) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Как распространение сведений может рассматриваться их размещение в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети. При этом сведения могут быть размещены на собственной странице пользователя или на странице других пользователей. Форма представления сведений может быть различной, например, видео-, аудио-, графический или текстовый файл. Не имеет значения, создан материал лицом, его разместившим, или другим лицом (в том числе распространением следует

---

¹¹ СПС «Гарант» // <https://base.garant.ru/12148555/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/>.

признавать так называемый репост). Для квалификации по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ необходимо установить, что лицо действовало с прямым умыслом, сознавало, что размещаемые им сведения призывают к осуществлению террористической деятельности, оправдывают терроризм или пропагандируют идеологию и практику терроризма, и имело цель довести эту информацию до сведения других лиц.

Факт распространения таких сведений может быть подтвержден любыми доказательствами, отвечающими требованиям относимости и допустимости. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (пункт 7) указал на то, что федеральными законами не предусмотрено каких-либо ограничений в способах доказывания факта распространения сведений через телекоммуникационные сети (в том числе, через сайты в сети «Интернет»), поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд вправе принимать любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством. Например, скриншот, фото -, видеозапись материала, показания свидетеля, который пояснил, как он зафиксировал указанную информацию, показаний свидетелей о факте размещения такой информации и возможности свободно с ней ознакомиться; в целях фиксации соответствующей интернет-страницы, как правило, обращаются к нотариусу за удостоверением ее содержания на основании статьи 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. В качестве предварительной обеспечительной меры это позволяет оперативно сохранить спорную информацию, которая в любой момент может быть удалена разместившим ее автором. При этом необходимо учитывать, что обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в установленном порядке.

Поскольку содержание признака публичности нормативно не определено, он является оценочным и должен устанавливаться, исходя из конкретных обстоятельств в каждом конкретном случае. В частности, публичный характер распространения заведомо ложной информации может проявляться в использовании для этого информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе мессенджеров (WhatsApp, Viber и других), в массовой рассылке электронных сообщений абонентам мобильной связи, и т. п.

Определение момента окончания преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, зависит от того, какой источник распространения сведений используется. Так, действия, связанные с использованием средств массовой информации, следует считать оконченными с момента распространения продукции средств массовой информации (например, продажа, раздача периодического печатного издания, аудио- или видеозаписи программы, начало вещания теле- или радиопрограммы, demonstra-

ция кинохроникальной программы, предоставление доступа к сетевому изданию).

При совершении публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, пропаганды терроризма путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи или с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», преступление следует считать оконченным с момента размещения обращений в указанных сетях общего пользования (например, на сайтах, форумах или в блогах), отправления сообщений другим лицам.

В том случае, если публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма или его пропаганда совершены с использованием сетевых изданий (сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», зарегистрированных в качестве средства массовой информации в установленном порядке), содеянное следует квалифицировать по части 2 статьи 205.2 УК РФ как совершенное с использованием средств массовой информации. Использование для совершения указанных деяний сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», не зарегистрированных в качестве средства массовой информации в установленном порядке, квалифицируется по части 2 статьи 205.2 УК РФ как деяние, совершенное с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»

Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ). Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205.3 УК РФ, выражается в прохождении лицом обучения для осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ. *Обучение* может включать в себя приобретение необходимых знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих. Так, например, Усманов был признан виновным и осужден за то, что с августа по сентябрь 2014 года на территории Сирии проходил обучение в учебном центре международной террористической организации «Исламское государство» в целях осуществления террористической деятельности¹².

---

¹² Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 17 октября 2017 г. № 205-АПУ17-35 // <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-17102017-n-205-apu17-35/>.

Прохождение обучения может состоять и в иных действиях виновного, непосредственно связанных с его подготовкой к осуществлению террористической деятельности.

Прохождение обучения следует рассматривать как процесс, поэтому преступление считается оконченным с момента начала выполнения действий, направленных на приобретение соответствующих знаний, умений и навыков для последующего осуществления террористической деятельности либо совершения хотя бы одного из указанных преступлений террористической направленности. Результат таких действий, т. е., приобрело ли лицо необходимые знания, умения и навыки или нет, на квалификацию не влияет. Если наряду с прохождением обучения лицо совершает иные действия, направленные на создание условий для осуществления конкретного тяжкого или особо тяжкого преступления террористической либо иной направленности, то указанные действия дополнительно квалифицируются как приготовление к данному преступлению.

Характер действий, составляющих объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 205.3 УК РФ, целенаправленность обучения, позволяют утверждать, что *субъективная сторона* этого преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект прохождения обучения для последующего осуществления террористической деятельности либо совершения хотя бы одного из указанных преступлений террористической направленности общий — физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 летнего возраста.

Организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 205.4 УК РФ для признания сообщества террористическим необходимо установление:

1. группы лиц (т. е. наличия двух и более участников, обладающих признаками субъекта уголовной ответственности);
2. устойчивости данной группы (данный признак террористического сообщества может быть определен через стабильность состава группы, тесную взаимосвязь между ее участниками, согласованностью их действий и др.);
3. члены группы заранее объединились в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Устойчивость и объединение с целью совершения одного или нескольких преступлений позволяют отнести террористическое сообщество к такой форме соучастия в преступлении как организованная группа (ч. 3 ст. 35 УК РФ). От преступного сообщества (ч. 4 ст. 35 УК РФ) данное объединение отличается необязательностью ряда признаков. Во-первых, террористическое сообщество не обязательно должно быть структурирован-

ным, во-вторых, преступления, для совершения которых объединяется террористическое сообщество, не обязательно должны относиться к тяжким и особо тяжким, в-третьих, целью террористического сообщества не обязательно должно быть извлечение финансовой или иной имущественной выгоды. Необязательность данных признаков для признания организованной группы террористическим сообществом не исключает возможности установления их у конкретной группы. Более того, в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ предусмотрена ответственность за руководство не только всем террористическим сообществом, но и его частью или структурным подразделением. Таким образом, законодатель допускает возможность разделения такого сообщества на части, например, по функциональному или территориальному признакам. Если организованная группа будет структурирована, объединена для совершения террористической деятельности, относящейся к тяжким или особо тяжким преступлениям, и имеет своей целью извлечение имущественной выгоды, возникает конкуренция ст.ст. 210 и 205.4 УК РФ. Для правильного преодоления конкуренции норм следует определить ее как конкуренцию общей и специальной норм, где ст. 210 УК РФ выступает общей нормой, а ст. 205.4 УК РФ — специальной. Согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ содеянное подлежит квалификации по специальной норме, т. е. по ст. 205.4 УК РФ.

Для признания организованной группы террористическим сообществом не требуется предварительного судебного решения о ликвидации организации в связи с осуществлением террористической деятельности.

Создание террористического сообщества следует понимать как совершение любых действий, результатом которых стало объединение двух и более лиц в устойчивую группу в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. Примерами таких действий могут быть сговор, приискание соучастников, финансирование, приобретение оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств и других необходимых для преступлений орудий и средств.

Создание террористического сообщества является окончанным преступлением с момента фактического образования террористического сообщества, независимо от того, были ли совершены планировавшиеся им преступления.

В тех случаях, когда активные действия лица, направленные на создание такого сообщества, в силу их своевременного пресечения правоохранительными органами либо по другим, не зависящим от этого лица обстоятельствам, не привели к образованию террористического сообщества, они должны быть квалифицированы как покушение на создание террористического сообщества (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 205.4 УК РФ).

Как *руководство* террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями следует

рассматривать осуществление управленческих функций в отношении террористического сообщества, его части или структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений террористической направленности, так и при обеспечении деятельности сообщества. Руководство может выражаться, в частности, в разработке общих планов деятельности террористического сообщества, в подготовке к совершению конкретных преступлений террористической направленности, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных перед террористическим сообществом или входящими в его структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов террористического сообщества).

Как *участие* в террористическом сообществе следует квалифицировать, прежде всего, вхождение лица в состав такого сообщества с намерением участвовать в осуществлении террористической деятельности либо в подготовке или совершении одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. Участие может выражаться не только в подготовке к совершению указанных преступлений или в совершении таких преступлений, но также в выполнении лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (снабжение информацией, ведение документации и т. п.). Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 205.4 УК РФ, считается оконченным с момента вхождения в состав такого сообщества с намерением участвовать в осуществлении террористической деятельности либо в подготовке или совершении одного либо нескольких указанных в ст. 205.4 УК РФ преступлений, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. Совершение участником террористического сообщества конкретного преступления выходит за рамки организации террористического сообщества и должно квалифицироваться по совокупности преступлений.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, предполагает наличие у организаторов, руководителей и участников террористического сообщества специальной цели: осуществления террористической деятельности либо подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений для пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. Характеристика пропаганды и оправдания терроризма была дана в рамках состава преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ. Под поддержкой терроризма в статьях 63, 205.2, 205.4 УК РФ понимается оказание услуг, финансовой, материальной и иной помощи, способствующих осуществлению террористической деятельности. Пленум Верховного Суда

РФ разъяснил, что на наличие таких целей может указывать, в частности, совершение умышленных действий, направленных на создание условий для осуществления террористической деятельности либо указанных преступлений или свидетельствующих о готовности террористического сообщества реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники сообщества запланированное преступление. О готовности террористического сообщества к осуществлению террористической деятельности или совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, достижение договоренности между его участниками о содействии террористической деятельности, публичном оправдании терроризма и т. д.

Субъект преступления общий — физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ).

В УК РФ не сформулировано понятие террористической организации, его можно вывести из ст. 24 ФЗ «О противодействии терроризму». При этом следует исходить из трех положений данной статьи. Во-первых, в Российской Федерации запрещаются создание и деятельность организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма или совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 205-206, 208, 211, 220, 221, 27-280, 282.1-282.3, 360, 361 УК РФ. Во-вторых, для признания организации террористической необходимо решение суда, такая организация подлежит ликвидации (ее деятельность — запрещению). Решение суда о ликвидации организации (запрете ее деятельности) распространяется на региональные и другие структурные подразделения организации. В-третьих, федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности ведет единый федеральный список организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими организациями, перечень которых подлежит официальному опубликованию.

Таким образом, *террористическую организацию* можно определить как внесенную в единый федеральный список организацию, включающую региональные и другие структурные подразделения, в отношении которой вступившим в законную силу решением суда установлено, что ее цели или действия направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма или совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 205-206, 208, 211, 220, 221, 27-280, 282.1-282.3, 360, 361 УК РФ, и принято решение о признании такой организации террористической, о ее ликвидации и запрещении ее деятельности.

Террористическими могут быть признаны российские, иностранные и международные организации, а также их отделения, филиалы и представительства в Российской Федерации.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьей 205.5 УК РФ, если они совершены после официального опубликования сведений о признании соответствующей организации террористической и запрете ее деятельности на территории Российской Федерации по решению суда.

Структурно ст. 205.5 УК РФ построена так же, как и большинство статей, предусматривающих ответственность за создание и участие в организованной преступной группе. В статье 205.5 УК РФ предусмотрена ответственность за два самостоятельных состава преступления: организацию деятельности террористической организации (ч. 1) и участие в деятельности такой организации (ч. 2).

Поскольку совершению данного преступления предшествует признание соответствующей организации террористической и установление запрета ее деятельности на территории Российской Федерации, под *организацией* деятельности террористической организации, следует понимать действия, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной по решению суда организации (например, созыв собраний, организация шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации).

Под *участием* в деятельности террористической организации следует понимать умышленные действия, относящиеся к продолжению или возобновлению деятельности данной организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, непосредственное участие в проводимых организационных мероприятиях и т. п.), совершенные после официального опубликования сведений о признании соответствующей организации террористической и запрете ее деятельности.

При совершении организатором (руководителем) или участником террористической организации конкретного преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 или частью 2 статьи 205.5 УК РФ и соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Если лицо, организовавшее деятельность организации, которая, в соответствии с законодательством Российской Федерации, признана террористической, принимало участие в деятельности такой организации, содеянное им не требует дополнительной квалификации по части 2 статьи 205.5 УК РФ.

Захват заложника (ст. 206 УК РФ)

Положение об обязательности уголовного преследования лиц, совершающих акт захвата заложников, и необходимости разработки и принятия эффективных мер для предупреждения, преследования и наказания за совершение всех видов захвата заложников закреплены в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 г. (далее Конвенция

1979 г.)¹³. В этой Конвенции закреплены основы, в том числе, уголовно-правового противодействия данному преступлению. В ч. 1 ст. 1 Конвенции 1979 г. определены признаки заложника — любое лицо, которое захвачено или удерживается под угрозой убийства, нанесения повреждений или продолжения удержания для того, чтобы заставить третью сторону, а именно: государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц — совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения захваченного лица. К уголовной ответственности должны быть привлечены не только лица, которые непосредственно совершают или пытаются совершить захват заложника, но и их сообщники, оказывающие таким лицам любую помощь (ч. 2 ст. 1).

Конвенция 1979 г. не связывает напрямую захват заложника с терроризмом. В докладе Консультативного комитета Совета ООН по правам человека о правах человека и вопросах, касающихся захвата заложников террористами,¹⁴ разделены захват заложника как проявление терроризма и захват заложника, не связанный с террористической деятельностью. Отмечено, что типичная ситуация захвата заложника включает в себя 3 элемента: 1) заложник, 2) злоумышленник, 3) третья сторона. Границей между захватом заложников в контексте терроризма и захватом, не связанным с террористической деятельностью, выступает цель совершения преступления и содержание угрозы. Советом Безопасности ООН в его резолюции 1566 (2004) предложено признавать проявлением терроризма захват заложника, совершенный с целью «вызвать состояние ужаса у широкой общественности, или группы людей, или отдельных лиц, запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения»¹⁵.

В ст. 206 УК РФ сформулированы объективные и субъективные признаки захвата заложника. Объективные признаки включают в себя описание деяния – захват и удержание заложника, а субъективные — описание цели, которая одновременно выступает условием освобождения заложника – понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

Предусмотренное ст. 206 УК РФ преступление относится к многообъектным. *Основным объектом* захвата заложника выступает общественная безопасность, *дополнительным объектом* выступает свобода личности, при совершении преступления с применением насилия или с угрозой его применения *дополнительным объектом* выступают здоровье и

---

¹³ Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г. Принята резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml.

¹⁴ Права человека и вопросы, касающиеся захвата заложников террористами. Доклад Консультативного комитета Совета ООН по правам человека // https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session24/Documents/A-HRC-24-47_ru.pdf.

¹⁵ Там же.

телесная неприкосновенность, в случае причинения смерти (по неосторожности или умышленно) — жизнь человека. *Потерпевшим* в составе данного преступления может выступать любое физическое лицо, для квалификации по ч. 1 ст. 206 УК РФ признаки потерпевшего значения не имеют. Однако в п.п. «д, е» ч. 2 ст. 206 УК РФ потерпевшими выступают лица, не достигшие 18-летнего возраста либо женщина, находящаяся в состоянии беременности.

Объективную сторону захвата заложника составляют два действия: захват или удержание. Действия эти представленные как альтернативные, т. е. совершение любого из них в отдельности влечет ответственность по ст. 206 УК РФ, а при их последовательном совершении множественности в форме совокупности преступлений нет. Исполнителем захвата заложника является лицо, которое захватило и удерживает человека в целях, указанных в ст. 206 УК РФ. Кроме того, исполнителем преступления должен признаваться тот, кто выполнил часть объективной стороны: захватил заложника и передал его для удержания другому лицу, либо принял заложника и осуществил его удержание.

Под *захватом* следует понимать противоправное, т. е. совершенное против или помимо воли потерпевшего, установление над ним контроля, завладение человеком. Захват потерпевшего может быть совершен открыто, или тайно (если заложник, например, находится в бессознательном состоянии, не осознает характер совершаемых действий в силу малолетства, психического состояния и т. д.). Заложник захвачен, если ограничена свобода его передвижения.

Удержание представляет собой противоправное ограничение свободы передвижения, препятствование оставлению места, где заложник находится против его воли. Заложник может удерживаться как в том месте, куда он прибыл по собственной воле (банк, концертный зал, автобус, самолет и т. д.), так и в том месте, куда он был принудительно или помимо воли перемещен.

Поскольку захват и удержание заложника предполагают противоправное воздействие на потерпевшего, ограничение свободы передвижения, совершение рассматриваемого преступления всегда сопровождается применением насилия. Учитывая различную степень общественной опасности психического и физического насилия, насилия, опасного и неопасного для жизни и здоровья, законодатель дифференцировал ответственность за захват заложника в зависимости от формы и характера примененного насилия. В случае применения психического насилия а также физического насилия, не опасного для жизни и здоровья, содеянное охватывается ч. 1 ст. 206 УК РФ и дополнительной квалификации по ст.ст. 119, 116, 127 УК РФ не требует.

По конструкции объективной стороны состав захвата заложника относится к формальным и моментом окончания преступления следует признавать ограничение свободы передвижения человека, начало его удержания.

Характер действий, составляющих объективную сторону захвата заложника, специальная цель указывают на то, что данное преступление совершается *с прямым умыслом*. Содержанием умысла охватывается фактический характер и общественная опасность совершаемых действий, то есть, что своими действиями виновный захватил и удерживает человека против/помимо его воли, а также направленность этих действий на похищение государства, организации или гражданина к совершению какого-либо действия, либо к воздержанию от совершения какого-либо действия.

Цель в составе захвата заложника выступает обязательным признаком субъективной стороны и помогает отграничить данное преступление от похищения человека (ст. 126 УК РФ). При похищении человека для его освобождения могут предъявляться требования, однако адресованы они самому похищенному, поэтому основным объектом похищения человека выступает свобода личности. Захват и удержание заложника выступают средством воздействия на третьих лиц: государства, в лице его органов или должностных лиц, организаций, физических лиц. Предъявление требований, обсуждение условий освобождения заложников не входят в объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, необходимо установить лишь направленность умысла на их совершение.

Субъект в составе захвата заложника общий — физическое вменяемое лицо, достигшее 14 летнего возраста (ч. 2. ст. 20 УК РФ).

Систему квалифицирующих признаков захвата заложника составляют обстоятельства, названные в ч.ч. 2, 3, 4 ст. 206 УК РФ. На квалификацию могут повлиять:

1) Совершение захвата заложника в соучастии, т. е. совместно двумя и более лицами, обладающими признаками субъекта преступления. По *п. «а» ч. 2 ст. 206 УК РФ* квалифицируется захват заложника, совершенный группой лиц по предварительному сговору. Необходимо установить, что в преступлении участвовали два и более соисполнителя, которые, договорившись до начала совершения преступления, полностью или частично выполнили объективную сторону захвата заложника, т. е. захват и/или удержание, осознавая цель совершения данных действий.

Для квалификации по *ч. 3 ст. 206 УК РФ* как захвата заложника, совершенного организованной группой, необходимо установить, что два и более лица, объединившиеся в устойчивую группу для совершения одного или нескольких преступлений, совместными действиями участвовали в захвате заложника. По ч. 3 ст. 206 УК РФ квалифицируются действия всех членов организованной группы, независимо от юридической роли, выполняемой ими в процессе захвата заложника: исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника.

1. Способ совершения захвата заложника. С применением насилия, опасного для жизни или здоровья (*п. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ*) квалифицируется захват заложника, сопровождавшийся физическим насилием, которое повлекло за собой или могло повлечь причинение вреда как жизни, так

и здоровью человека. Потерпевшим в данном случае может выступать как заложник, так и лица, которые препятствовали его захвату или пытались освободить заложника. Последствием применения такого насилия может быть вред здоровью любой степени тяжести: легкий, средней тяжести или тяжкий. Квалификация по совокупности со ст.ст. 115,112,111 УК РФ не требуется.

С применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (*п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ*). Под оружием следует понимать предметы и устройства, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, или для подачи сигнала (ФЗ «Об оружии»). К предметам, используемым в качестве оружия, следует отнести любые предметы, имеющие конструктивно иное назначение (спортивный инвентарь, инструменты и т. д.), или не имеющие никакого конструктивного назначения (обломки арматуры, осколки стекла, палки и т. д.). Для определения конструктивного предназначения использованного при захвате заложника предмета могут потребоваться специальные познания, поэтому в ряде случаев необходимо производство соответствующей экспертизы.

Под применением следует понимать как демонстрацию оружия или предметов, используемых в качестве оружия, так и их использование для причинения вреда.

2. Признаки, характеризующие потерпевшего: совершение захвата заложника в отношении заведомо несовершеннолетнего, женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (*п. «д, е, ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ*).

Несовершеннолетним признается лицо, не достигшее к моменту совершения преступления 18-летнего возраста, малолетний потерпевший отдельно не указан в ст. 206 УК РФ, поэтому под *п. «д» ч. 2 ст. 206 УК РФ* попадает потерпевший любого возраста, не достигший совершеннолетия. Заведомость означает, что виновный точно знал, догадывался или допускал, что потерпевший является несовершеннолетним (захват происходит в детском образовательном учреждении, на детском празднике и т. д.). Желание захватить несовершеннолетних заложников или безразличное отношение к тому, что в их числе оказались дети для квалификации значения не имеет. При добросовестном заблуждении относительно возраста потерпевшего данный признак не вменяется. Так, суд апелляционной инстанции признал несостоятельными доводы осужденного о необходимости исключить из обвинения указание на несовершеннолетний возраст захваченной им заложницы, т.к. ранее он ее не знал, увидел только в машине и о возрасте не догадывался. Суд, оценив показания свидетелей, сведения о личности потерпевшей К., а также показания самого осужденного о его субъективном восприятии внешнего вида и возраста потерпевшей, которой в момент совершения в отношении нее противоправных действий бы-

ло 12 лет, пришел к выводу об осознании и понимании осужденным того факта, что потерпевшая является несовершеннолетней¹⁶.

Для квалификации по (п. «е» ч. 2 ст. 206 УК РФ) необходимо установить, что преступление совершено в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Срок беременности значения для квалификации не имеет, обязательное условие — заведомость, т. е. точное знание (при наличии видимых признаков) или допущение (в случае объявления об этом самой женщиной или другими лицами), что женщина находится в таком состоянии.

Захват заложника в отношении двух и более лиц (п. «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ) предполагает, что преступление совершено в отношении двух и более потерпевших, которые ограничены в свободе передвижения. Захват потерпевших может быть совершен в одном месте и в одно время, а так же и в разных местах и в разное время, при условии, что для их освобождения предъявляются одни и те же требования к одним и тем же лицам.

3. Мотив совершения захвата заложника. Для квалификации по п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ необходимо установить либо корыстный мотив, либо совершение преступления по найму. Корыстный мотив предполагает стремление виновного лица получить материальную выгоду или избавиться от материальных затрат. Например, при выдвигении за освобождение заложника требований имущественного характера: заплатить за освобождение заложника выкуп, простить долг, погасить кредит, освободить от уплаты платежей и т. д. В случаях, когда корыстный мотив возник под воздействием подстрекателя или организатора захвата заложника, пообещавших вознаграждение или прощение/погашение долговых обязательств виновного, преступление должно квалифицироваться как совершенное по найму.

4. Последствия в виде смерти человека или иные тяжкие последствия. В ст. 206 УК РФ предусмотрены два материальных состава захвата заложника, в объективную сторону которых включено последствие в виде смерти человека, находящееся в причинной связи с захватом заложника. Во-первых, смерть может быть причинена в процессе захвата, удержания или при попытке освобождения заложника. Во-вторых, как и в случае применения насилия опасного для жизни или здоровья, потерпевшим в таких составах может быть как заложник, так и иные лица, препятствующие захвату или предпринимающие попытку освободить заложника. В-третьих, вина по отношению к смерти человека может быть неосторожной (ч. 3 ст. 206 УК РФ), или умышленной (ч. 4 ст. 206 УК РФ).

Содержание неосторожного отношения включает в себя предвидение возможности наступления смерти человека и самонадеянный расчет на ее предотвращение (например, виновный надевает на голову заложника

---

¹⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 12 марта 2019 г. № 203-АП/19-4 <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-delam-voennosluzhashchikh-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-12032019-n-203-apu19-4>.

мешок или закрывает дыхательные пути кляпом, полагая, что время транспортировки будет непродолжительным, дыхание ограничено не полностью и т. д.), либо непредвидение возможности наступления смерти, хотя, проявив внимательность и предусмотрительность, лицо должно было и могло предвидеть данное последствие (например, способ захвата, условия удержания заложника представляли опасность для жизни, и предвидеть возможность смерти можно было, опираясь на жизненный опыт или имеющиеся у виновного специальные знания). Захват заложника, повлекший по неосторожности смерть человека, — преступление с двумя формами вины, в целом, согласно ст. 27 УК РФ, такое преступление признается умышленным и относится к категории особо тяжких.

Содержание умышленного отношения к смерти включает в себя осознание опасности совершаемых при захвате заложника действий для жизни человека, предвидение возможности или неизбежности наступления смерти и желание наступления такого последствия либо безразличное отношение к смерти или сознательное ее допущение. Например, по ч. 4 ст. 206 УК РФ следует квалифицировать убийство заложника, чтобы подкрепить реальность высказанных угроз, усилить воздействие на государство, организации или граждан, к которым предъявлены требования, а равно убийство заложника после начала операции по его освобождению. Именно так суд квалифицировал действия Ж., который удерживал несовершеннолетнюю заложницу, угрожая ей ножом, и, заметив, что дверь в квартиру пытаются открыть, подумал, что начинается штурм и перерезал заложнице горло¹⁷.

«Иные тяжкие последствия» в составе захвата заложника — признак оценочный, его содержание устанавливается применительно к конкретной ситуации совершения преступления. Тяжесть последствий должна быть сопоставима со смертью человека. Это может быть причинение тяжкого вреда здоровью нескольких лиц; осложнение международных отношений, связанное с личностью заложника, обстоятельствами его захвата; причинение существенного материального ущерба; возникновение массовых беспорядков и т. д.

Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ)

В соответствии п. 2 ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму» террористической деятельностью являются организация незаконного вооруженного формирования для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре. Определения и признаков такого формирования ФЗ «О противодействии терроризму» не формулирует. Незаконное вооруженное формирование в ст. 208 УК РФ определено не через понятие

---

¹⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 4 сентября 2018 г. N 208-АПУ18-11 // <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-04092018-n-208-apu18-11/>.

и признаки групп, предусмотренных в ст. 35 УК РФ, а как не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружина или иная группа. В связи с этим содержание понятия «незаконное вооруженное формирование» (далее НВФ) нуждается в разъяснении. Для этого следует определить его родовые и видовые признаки. К родовым признакам относят устойчивость, т. е. стабильность состава, тесную взаимосвязь и стойкость намерений, объединивших участников формирования. К видовым признакам следует отнести военизированность (т. е. создание по типу воинского подразделения) и вооруженность¹⁸.

Определяя содержание признака военизированность, большинство исследователей указывают на то, что НВФ это воинское соединение, формирование, подчиняющееся определенной дисциплине, имеющее систему подчинения, с распределением обязанностей, регламентацией поведения, наличием опознавательных признаков (форма, опознавательные знаки т. д.)¹⁹. Вооруженность как обязательный признак незаконного формирования не тождественна наличию у участников НВФ оружия, поскольку предполагает наличие у его участников не только любого вида огнестрельного или иного оружия, но и боеприпасов и взрывных устройств, в том числе кустарного производства, а также боевой техники. Так, например, НВФ было признано объединение из 9 человек, имевшее на вооружении две гранаты Ф-1 со взрывателем УЗРГМ-2, четыре гранаты РГД-5 со взрывателями УЗРГМ и УЗРГМ-2, одно безоболочечное самодельное взрывное устройство, изготовленное по типу управляемой мины, и 34 патрона калибра 7,62 мм. Члены группы добровольно вступили в нее, разделяли террористические замыслы по ведению боевых действий в отношении представителей власти, и оставались в ее составе вплоть до задержания. При таких обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу, что указанная группа является незаконным вооруженным формированием.²⁰

В литературе ведутся оживленные дискуссии по вопросам минимального количества участников НВФ и минимального количества оружия, достаточного для признания формирования вооруженным. Стоит поддержать исследователей понятия НВФ, которые указывают, что видовые признаки должны обеспечивать способность формирования вести боевые действия. Общественная опасность рассматриваемого преступления определяется, в первую очередь, тем, что «НВФ являются деструктивной альтернативой законным воинским формированиям, способным выпол-

---

¹⁸ Шеслер, А. В. Смирнов, И. О. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: монография. М.: Юрлитинформ. 2016. С. 63.

¹⁹ Бехоева, Х.Л.-А. Об уголовно-правовой характеристике организации незаконного вооруженного формирования // Общество и право. 2010. №4. С. 168-170; Конарев В.А. Организованные преступные формирования (вопросы квалификации) : дис. ... канд. юрид. наук. М., С. 121.

²⁰ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 17 октября 2017 г. N 205-АПУ17-29 // <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-17102017-n-205-apu17-29/>.

нять задачи военного характера»²¹. В УК РФ минимальная численность НВФ не определена, в литературе по этому вопросу единого мнения не сложилось. Более верным представляется определение минимальной численности формирования через качественный критерий — исходя из содержания его деятельности и тех задач, для решения которых оно создано. Тот же подход стоит использовать при определении признака вооруженности. Этот признак относится к формированию в целом, а не к отдельным его участникам, поэтому формирование является вооруженным, если имеет в своем распоряжении оружие, предметы вооружения, технику, обеспечивающие способность вести боевые действия. Как указывала неоднократно Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, исходя из самого факта вступления участника в незаконное вооруженное формирование, его функциональные обязанности заключались в исполнении под руководством руководителя НВФ тех задач, которые поставили перед собой члены данного формирования. Поэтому отдельные участники НВФ могут и не иметь в своем распоряжении предметов вооружения, если они выполняют, например, хозяйственные, ремонтные работы или занимаются оказанием медицинской помощи. Так, например, М. в НВФ выполнял поручения своего брата — привозил родственников на встречи к участникам НВФ, передавал флеш-накопители, спрятал по заданию рюкзак с боеприпасами и т. д. Своего оружия в распоряжении не имел.²²

Квалификация по ст. 208 УК РФ охватывает только наличие оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств у участников. Незаконность нахождения оружия в обороте должна получить дополнительную оценку. Так, незаконные приобретение, хранение, использование, передача ядерных материалов и радиоактивных веществ, приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение или изготовление огнестрельного оружия и его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств квалифицируются соответственно по статье 221, 222, 222.1, 223, 223.1 или 226 УК РФ.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 208 УК РФ включает деяния в форме *создания* НВФ, *руководства* им и *финансирования* НВФ.

Создание НВФ предполагает различные формы организационной деятельности, результатом которой стало объединение нескольких лиц в группу, их вооружение: подбор участников, постановка перед ними задач, обещания материального вознаграждения, обеспечения оружием, обмундированием, перспективы получения духовного вознаграждения за испол-

---

²¹ Шеслер, А. В. Смирнов, И. О. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: монография. М.: Юрлитинформ. 2016. С. 63-64.

²² Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 16 марта 2017 г. N 20-АПУ17-1 // <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16032017-n-20-apu17-1/>.

нение своего религиозного долга и т. д. Создание незаконного вооруженного формирования (часть 1 статьи 208 УК РФ) считается оконченным преступлением с момента фактического образования формирования, то есть с момента объединения нескольких лиц в группу и приобретения хотя бы некоторыми из них оружия, боеприпасов, взрывных устройств, боевой техники. Если организационная деятельность не привела к созданию НВФ (не удалось вооружить группу, деятельность была своевременно пресечена правоохранительными органами и т. д.), действия содержат в себе признаки покушения на создание НВФ и должны квалифицироваться по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 208 УК РФ.

Руководство незаконным вооруженным формированием предполагает различные формы управленческой деятельности в отношении уже созданного объединения, отряда, дружины или иной группы, а также в отношении отдельных его участников в целях обеспечения деятельности незаконного вооруженного формирования. Пленум ВС РФ предложил открытый перечень действий, в которых может выражаться руководство: утверждение общих планов деятельности НВФ, распределение функций между участниками НВФ, совершении иных действий, направленных на достижение целей — организация материально-технического обеспечения, принятие мер безопасности в отношении НВФ и его участников и т. д. Помимо названных действий как руководство следует квалифицировать издание приказов/распоряжений и контроль за их исполнением, поддержание взаимодействия между структурными подразделениями НВФ, контроль за обеспечением боеспособности НВФ, создание других условий функционирования НВФ. Сказанное позволяет определить момент окончания данной формы преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ как принятие хотя бы одного управленческого решения, если оно было воспринято как обязательное к исполнению участниками НВФ.

В силу высокой значимости денежных средств и материального обеспечения для функционирования НВФ в ст. 208 установлена ответственность за финансирование НВФ как за самостоятельное действие. Дело в том, что зачастую финансовое и материальное обеспечение формирования берет на себя не лицо, создавшее или руководящее НВФ, а другие лица, иногда даже не являющиеся членами такого формирования. В судебной практике встречаются случаи финансирования НВФ, действующих в России, из-за границы. Без финансирования невозможны вербовка новых членов НВФ, их содержание, обеспечение оружием, обмундированием, продовольствием, используются деньги и для поддержания коррупционных связей.

Под *финансированием* незаконного вооруженного формирования следует понимать предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для обеспечения деятельности объединения, отряда, дружины или иной группы. Финансирование НВФ является формой финансирования терроризма, ответственность за которое установлена в ст. 205.1 УК РФ. Содействие террористи-

ческой деятельности (ст. 205.1 УК РФ) в форме финансирования терроризма следует рассматривать как общую норму, а финансирование НВФ – как специальную. По правилам ч. 3 ст. 17 УК РФ совокупность преступлений отсутствует в тех случаях, когда лицо содействует террористической деятельности путем финансирования незаконного вооруженного формирования, его действия охватываются частью 1 статьи 208 УК РФ и дополнительной квалификации по части 1 статьи 205.1 УК РФ как финансирование терроризма не требуется.

В ч. 2 ст. 208 УК РФ установлена ответственность за участие в двух различных НВФ.

1. участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законодательством РФ;

2. участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством этого государства, в целях, противоречащих интересам РФ.

Признаки НВФ первого вида были описаны выше. А признаки НВФ второго вида требуют уточнения. Если в первом случае создание и деятельность НВФ осуществляются на территории РФ и противоречат российскому законодательству, то во втором случае НВФ создано и действует на территории иностранного государства и противоречит законодательству этого государства. Во втором случае в действие вступают принцип гражданства и реальный принцип действия уголовного закона, предусмотренные в ст. 12 УК РФ. Обязательными условиями уголовной ответственности выступают цель создания НВФ на территории иностранного государства — она должна нарушать интересы Российской Федерации; и отсутствие решения суда иностранного государства по такому преступлению.

Как участие в НВФ следует рассматривать вхождение в состав такого формирования. Пленум Верховного Суда РФ привел примеры действий, в которых может выражаться участие в НВФ: принятие присяги, дача подписки или устного согласия на вхождение в состав НВФ, получение формы, оружия. Участник НВФ это не обязательно участник боевых действий. Он может выполнять иные функциональные обязанности, необходимые для обеспечения деятельности такого формирования: обучение его участников; строительство временного жилья, различных сооружений и заграждений; приготовление пищи; ведение подсобного хозяйства в местах расположения незаконного вооруженного формирования и т. п.. Преступление в форме участия лица в незаконном вооруженном формировании считается оконченным с момента совершения конкретных действий по обеспечению деятельности незаконного вооруженного формирования. Обязательным условием уголовной ответственности по ч. 2 ст. 208 УК РФ является осознание участниками этого формирования незаконности его создания и деятельности, вооруженности и своей принадлежности к нему. Понимая фактический характер и общественную опасность своих действий участники действуют для реализации целей НВФ.

По ст. 208 УК РФ квалифицируются организационная, управленческая деятельность, вхождение в состав НВФ и выполнение в нем своих функциональных обязанностей. Преступления, совершаемые незаконным формированием, требуют дополнительной квалификации по совокупности преступлений. Так, если участники НВФ совершают террористический акт, захват заложника, содействуют террористической деятельности и т. д., их действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208 УК РФ и соответствующей статьей Уголовного кодекса Российской Федерации (например, ст.ст. 205, 205.1, 205.2 или 206 УК РФ).

Пленум Верховного Суда РФ указал еще на один вариант совокупности преступлений, если отдельные члены незаконных вооруженных формирований объединились в устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации либо в террористическое сообщество, руководят такой группой (бандой) или террористическим сообществом, а также участвуют в совершаемых ими нападениях или преступлениях террористической направленности. Речь может идти о двух видах совокупности: 1) в структуре НВФ выделяется организованная группа, целью создания которой является совершение нападений на граждан и организации в соответствии с целями НВФ — налицо идеальная совокупность; 2) некоторые члены НВФ объединяются между собой или с членами других преступных формирований в устойчивую группу для совершения нападений без связи с планами НВФ — имеет место реальная совокупность преступлений. В обоих случаях содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных статьями 208 и 209 или 205.4 УК РФ. Именно такую позицию заняла Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, указав в ответ на жалобу осужденных и их защитников следующее. «Как следует из приговора ... Крымшамхалов и Деккушев были осуждены, в том числе, по ч. 2 ст. 208 УК РФ, за участие в незаконном вооруженном формировании Исламский институт "Кавказ" с сентября 1999 г. по февраль 2000 г. и в боевых действиях против подразделений Вооруженных сил и правоохранительных органов Российской Федерации, проводивших контртеррористическую операцию на территории Чеченской Республики. При этом, их действия, связанные с вооруженным нападением в составе банды на военнослужащих войсковой части ... , не были предметом рассмотрения в ... суде, за эти действия они не осуждались, и, как правильно указал суд первой инстанции, они выходят за рамки участия в незаконном вооруженном формировании, поэтому подлежат самостоятельной правовой оценке, как участие в банде и в совершаемых ею нападениях²³.

---

²³ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 25 октября 2018 г. № 23-АПУ18-6 // <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25102018-n-23-apu18-6/>.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, характеризуется виной в форме прямого умысла. Содержанием умысла должна охватываться общественная опасность действий по организации, руководству, финансированию, участию в незаконном вооруженном формировании. Виновный осознает не только фактический характер совершаемых действий (объединение людей, управление их деятельностью, сбор ресурсов для обеспечения деятельности формирования, вхождение в состав НВФ), их социальную значимость и вредоносность (создание угрозы общественной безопасности самим фактом существования НВФ), но и противоправность созданного вооруженного формирования — непредусмотренность его законодательством (РФ или иностранного государства), а в силу этого незаконность существования и деятельности. Осознание последнего признака может быть обусловлено пониманием политической и социальной ситуации, наименованием НВФ и его обозначением и характеристикой в СМИ, идеями, на основе которых объединяются члены НВФ и т. д.

Законодатель в ст. 208 УК РФ не указал цель совершения указанных в ней преступлений. Судебная практика в лице Пленума Верховного Суда РФ и исследователи рассматриваемого состава преступления называют цели создания, руководства, участия в НВФ и его финансирования, относя к ним насильственное изменение основ конституционного строя или нарушение целостности РФ, совершение иных террористических преступлений. Действительно, в практике судов чаще всего встречаются НВФ, созданные и действующие именно с такими целями. Однако, известны случаи создания вооруженных формирований с целями, которые на первый взгляд отвечают общественным целям — содействие правоохранительным органам в охране общественного порядка, защита населения от нападений организованных групп, преследующих террористические, экстремистские, иные преступные цели. Отсутствие в ст. 208 УК РФ прямого указания на цель совершения преступлений позволяет привлекать к уголовной ответственности членов любых незаконных вооруженных формирований, которые независимо от цели своего объединения должны рассматриваться как «деструктивная альтернатива законным воинским формированиям и правоохранительным органам», поскольку создают основу для совершения многих преступлений против безопасности общества и государства: террористических, экстремистских преступлений, вооруженного мятежа, насильственного захвата власти и др. Наличие цели совершения конкретных преступлений при создании, руководстве, финансировании, участии в НВФ позволяет квалифицировать содеянное по совокупности ст.ст. 208 УК РФ и ч. 1 ст. 30, ст. 205, 278, 279 УК РФ и др.

Мотивы совершения преступления не имеют значения для квалификации по ст. 208 УК РФ, однако, могут быть учтены при назначении наказания в рамках применения ст.ст. 60–65 УК РФ.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, общий — для привлечения к уголовной ответственности достаточно, чтобы физиче-

ское лицо достигло 16-летнего возраста, и было вменяемым. Подход в квалификации действий участников организованных групп, не достигших 16 летнего возраста, выработан судебной практикой и может быть признан устоявшимся. Участники НВФ в возрасте 14 и 15 лет несут уголовную ответственность за те совершенные в составе НВФ преступления, которые перечислены в ч. 2 ст. 20 УК РФ. Например, убийство, похищение человека, террористический акт, захват заложника и т. д.

Угон судна воздушного или водного транспорта или железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ)

Международно-правовые основы борьбы с преступлениями, состоящими в неправомерном завладении судном воздушного или водного транспорта, заложены в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970 г.)²⁴ и Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988 г.)²⁵

Необходимость принятия названных Конвенций обусловлена тем, что акты незаконного захвата или осуществления контроля над воздушным судном, находящимся в полете, незаконные акты, направленные против безопасности морского судоходства, угрожают безопасности людей и имущества, серьезно нарушают воздушное и морское сообщение и подрывают веру народов мира в безопасность гражданской авиации и морского судоходства. Преступлениями должны признаваться как захват, так и попытка совершить захват воздушного или водного судна.

В ст.ст. 205.1–205.5 УК РФ такие действия, как угон или захват с целью угона судна воздушного или водного транспорта или железнодорожного подвижного состава, отнесены к террористической деятельности. Действительно, неконтролируемое движение/перемещение указанных видов транспорта создает угрозу общественной безопасности, может привести к гибели человека, причинению значительного имущественного ущерба либо к наступлению иных тяжких последствий.

Признаки предмета в составе преступления, предусмотренного в ст. 211 УК РФ определены, им может выступать воздушное судно, судно водного транспорта и железнодорожный подвижной состав.

Согласно ст. 32 Воздушного кодекса РФ, *воздушное судно* — летательный аппарат, поддерживаемый в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды. В приведенной статье названы пилотируемые и беспилотные воздушные суда.

Согласно ст. 3 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ понятием «судно» охватывается самоходное или несамоходное плавучее сооружение, предназначенное для использования в целях судоходства, в том

---

²⁴ Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aircraft_seizure.shtml.

²⁵ Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/maritime.shtml.

числе судно смешанного (река — море) плавания, паром, дноуглубительный и дноочистительный снаряды, плавучий кран и другие технические сооружения подобного рода. Целями использования таких судов могут быть перевозка грузов, пассажиров и багажа, лоцманская и ледакольная проводки, поисковые, спасательные и буксирные операции и т. п. Как следует из п. 21 ППВС РФ от 09.12.2008 г.²⁶ не относятся к предмету преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ, маломерные катера, моторные и гребные лодки. Их угон подлежит квалификации по 166 УК РФ.

Согласно ст. 2 ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»²⁷, к *железнодорожному подвижному составу* относятся: локомотивы, грузовые вагоны, пассажирские вагоны локомотивной тяги и мотор-вагонный подвижной состав, а также иной железнодорожный подвижной состав, предназначенный для обеспечения осуществления перевозок и функционирования инфраструктуры.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в захвате либо в угоне указанных в ст. 211 УК РФ транспортных средств. Под *захватом* следует понимать действия, результатом которых стало установление контроля над судном воздушного или водного транспорта или над железнодорожным подвижным составом, когда виновный получил возможность распоряжаться ими: начинать или останавливать их движение, менять направление движения. Захват влечет уголовную ответственность уже сам по себе, независимо от того, сумело ли лицо распорядиться фактически транспортными средствами. Вместе с тем, за захватом может последовать угон судна воздушного или водного транспорта или железнодорожного подвижного состава. Под *угоном* следует понимать перемещение транспортных средств в соответствии с целями и планами виновного лица. Если транспортные средства находились без движения в момент захвата, то, как угон, следует рассматривать начало их движения по воле субъекта преступления. Если транспортные средства находились в движении (например, в полете, в плавании), то угон может выражаться в изменении маршрута, направления их движения по указанию виновного лица.

Состав преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ по конструкции объективной стороны относится к формальным. Соответственно, моментом окончания угона судна воздушного или водного транспорта или железнодорожного подвижного состава следует считать либо момент начала их движения, либо момент изменения курса. В случае, если подготовительные действия или действия, непосредственно направленные на

---

²⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (ред. от 24.05.2016) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656/.

²⁷ О железнодорожном транспорте в Российской Федерации. Федеральный закон от 10.01.2003 г. № 17-ФЗ (в ред. от 11.06.2021 г.) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40443/4ceedc6beeab98acfcffe6b042e41a8319e1c922/.

захват или угон транспортных средств по независящим от виновного лица обстоятельствам не были доведены до конца (установить контроль, начать или изменить направление движения не удалось), содеянное образует приготовление или покушение. Поскольку преступление, предусмотренное ст. 211 УК РФ относится к категории тяжких (ч. 1) или особо тяжких (ч.ч. 2, 3, 4), приготовление к нему уголовно-наказуемо.

Покушением на угон воздушного судна были признаны действия лица, проникшего на охраняемую территорию аэропорта Ухты и безуспешно пытавшегося угнать поочередно 3 самолета. У первого он сбил замок с двери фюзеляжа, но не сумел открыть второй замок. У второго самолета он при помощи подручных инструментов вскрыл замок двери и проник в салон, пытался запустить двигатель, но экипаж судна предварительно отсоединил клеммы аккумуляторной батареи и привести в действие двигателя не удалось. У третьего самолета удалось запустить двигатель, однако привести самолет в движение не получилось²⁸.

Субъективная сторона угона и захвата транспортных средств, названных в ст. 211 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Для захвата судна воздушного или водного транспорта или железнодорожного подвижного состава необходима цель последующего угона. Мотивы для квалификации значения не имеют, могут быть различными. Цель угона в статье 211 УК РФ прямо не указана, однако, при наличии цели совершения террористического акта или иного осуществления террористической деятельности, угон подлежит квалификации по ч. 4 ст. 211 УК РФ.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ общий — физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ — 14 лет.

Систему квалифицирующих признаков угона рассматриваемых транспортных средств образуют отягчающие обстоятельства, предусмотренные ч.ч. 2, 3, 4 ст. 211 УК РФ. На квалификацию могут повлиять:

1. Совершение угона в соучастии, т. е. совместно двумя и более лицами, обладающими признаками субъекта преступления. По п. «а» ч. 2 ст. 211 УК РФ квалифицируется угон, совершенный группой лиц по предварительному сговору. Необходимо установить, что в преступлении участвовали два и более соисполнителя, которые, договорившись до начала совершения преступления, полностью или частично выполнили объективную сторону, т. е. захват и/или угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава.

Для квалификации по ч. 3 ст. 211 УК РФ как угона, совершенного организованной группой, необходимо установить, что два и более лица, объединившиеся в устойчивую группу для совершения одного или нескольких преступлений, совместными действиями участвовали в захвате и/или угона одного из указанных в ст. 211 УК РФ транспортных средств.

---

²⁸ Молодой человек, пытавшийся угнать 3 самолета, направлен судом на принудительное лечение // <https://pravo.ru/news/view/87412/>.

По ч. 3 ст. 211 УК РФ квалифицируются действия всех членов организованной группы, независимо от юридической роли, выполняемой ими в процессе захвата или угона: исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника.

2. Способ совершения захвата или угона. С применением насилия, опасного для жизни или здоровья (*п. «в» ч. 2 ст. 211 УК РФ*) квалифицируется угон или захват, сопровождавшийся физическим насилием, которое повлекло за собой или могло повлечь причинение вреда как жизни, так и здоровью человека. Потерпевшим в данном случае может выступать как лица, управляющие транспортными средствами, так и лица, которые препятствовали его захвату или угону. Насилие или угроза его применения могут быть способом установления или сохранения контроля над экипажем. Последствием применения такого насилия может быть вред здоровью любой степени тяжести: легкий, средней тяжести или тяжкий. Квалификация по совокупности со ст.ст. 115, 112, 111 УК РФ не требуется.

С применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (*п. «г» ч. 2 ст. 211 УК РФ*). Под оружием следует понимать предметы и устройства, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, или для подачи сигнала (ФЗ «Об оружии»). К предметам, используемым в качестве оружия, следует отнести любые предметы, имеющие конструктивно иное назначение (спортивный инвентарь, инструменты и т. д.), или не имеющие никакого конструктивного назначения (обломки арматуры, осколки стекла, палки и т. д.). Для определения конструктивного предназначения использованного при захвате заложника предмета могут потребоваться специальные познания, а значит, будет необходимо производство соответствующей экспертизы.

Под применением следует понимать как демонстрацию оружия или предметов, используемых в качестве оружия, так и их использование для причинения вреда.

3. Последствия в виде смерти человека или иные тяжкие последствия. Для квалификации по ч. 3 ст. 211 УК РФ необходимо, чтобы последствие в виде смерти человека, находилось в причинной связи с захватом или угоном. Во-первых, смерть может быть причинена в процессе захвата и угона или при попытке возратить контроль над транспортным средством. Во-вторых, как и в случае применения насилия опасного для жизни или здоровья, потерпевшим в таких составах может быть как лица, управляющие транспортным средством, так и иные лица, препятствующие захвату или угону, пытающиеся вернуть контроль над транспортным средством. В-третьих, вина по отношению к смерти человека должна быть неосторожной.

Содержание неосторожного отношения включает в себя предвидение возможности наступления смерти человека и самонадеянный расчет на ее предотвращение, либо непредвидение возможности наступления смерти, хотя, проявив внимательность и предусмотрительность, лицо должно было и могло предвидеть данное последствие. Угон, повлекший

по неосторожности смерть человека, — преступление с двумя формами вины, в целом, согласно ст. 27 УК РФ, такое преступление признается умышленным и относится к категории особо тяжких.

«Иные тяжкие последствия» в составе преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 211 УК РФ, признак оценочный, его содержание устанавливается применительно к конкретной ситуации совершения преступления. Тяжесть последствий должна быть сопоставима со смертью человека. Это может быть осложнение международных отношений, связанное с обстоятельствами захвата или угона; причинение существенного материального ущерба в результате уничтожения как самих транспортных средств, так и сооружений, обеспечивающих безопасное функционирование железнодорожного, воздушного и водного транспорта; наступление аварий и катастроф и т. д.

В процессе угона судна воздушного или водного транспорта или железнодорожного подвижного состава нередко совершаются иные преступления: нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта (ст. 263 УК РФ), незаконное лишение свободы пассажиров и членов экипажа (ст. 127, 206 УК РФ), нарушение правил международных полетов (ст. 271 УК РФ), незаконное пересечение Государственной границы РФ (ст. 322 УК РФ) и др. Для правильной квалификации важно понимать критерии разграничения этих составов преступления.

1) Угон судна воздушного или водного транспорта или железнодорожного подвижного состава представляет собой противоправное приведение в движение или изменение направления движения транспортных средств. На лиц, управляющих ими, возложена обязанность по соблюдению правил безопасности движения и эксплуатации, независимо от того, управляют они транспортом на законных основаниях или нет. Квалификация по совокупности с ч.ч. 1.1–4 ст. 263 УК РФ возможна при двух условиях: во-первых, нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта выражается не в самом факте их угона; во-вторых, при наступлении указанных в ст. 263 УК РФ последствий по причине нарушения правил безопасности движения и эксплуатации воздушного, водного транспорта или железнодорожного подвижного состава, а не в процессе установления или удержания контроля над транспортным средством.

2) Поскольку угон включает в себя движение транспортных средств в нарушение маршрута, квалификация по ст. 211 УК РФ охватывает несоблюдение мест посадки, воздушных ворот, высоты полета и другие нарушения правил международных полетов, и правил использования воздушного пространства РФ, которые были допущены в связи с угоном воздушного судна, поэтому дополнительной квалификации по ст.ст. 271, 271.1 УК РФ содеянное не требует.

3) Ограничение свободы передвижения пассажиров и членов экипажа не охватывается ст. 211 УК РФ и требует дополнительной квалификации. Если люди были лишены возможности покинуть захваченное суд-

но, но их не использовали в качестве заложников для воздействия на государство, организации или граждан, необходима квалификация по ст. 127 УК РФ. Если пассажиры или члены экипажа были захвачены и удерживались с целью предъявления требований, как условия их освобождения, содеянное образует состав захвата заложника (ст. 206 УК РФ).

4) Если угон судна воздушного или водного транспорта или железнодорожного подвижного состава был совершен с целью незаконного выезда из РФ или въезда в нее, действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 211 и 322 УК РФ. В этом случае угон воздушного или водного судна является способом совершения другого преступления – незаконного выезда или въезда в РФ (ст. 322 УК РФ).

Федеральным законом от 05.05.2014 г. № 130-ФЗ ст.211 УК РФ была дополнена ч. 4 ст. 211 УК РФ — угон судна воздушного или водного транспорта или железнодорожного подвижного состава, сопряженный с совершением террористического акта или иным осуществлением террористической деятельности. Таким образом, в самой ст. 211 УК РФ законодатель разделил угон, не сопряженный с террористической деятельностью (ч.ч. 1, 2, 3 ст. 211 УК РФ), и угон, сопряженный с совершением террористического акта либо иным осуществлением террористической деятельности (ч. 4 ст. 211 УК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001 г.), терроризмом является любое деяние, цель которого в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения. Следовательно, нельзя признавать проявлениями терроризма преступления, не имеющие целью устрашение населения, воздействие на органы власти либо международную организацию, чтобы заставить их совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

В практике российских судов встречаются примеры угона судна воздушного и водного транспорта для прогулки на них, угона железнодорожного подвижного состава с целью хищения из его баков топлива. Судебные органы не относят такие преступления к проявлениям терроризма. Именно такую позицию заняла Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу об угоне железнодорожного подвижного состава для того, чтобы похитить топливо из топливных баков. Прокурор, возражая против назначения наказания с применением ст. 64 УК РФ и изменения категории преступления с особо тяжкого на тяжкое, ссылался на то, что преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 211 УК РФ, носит террористический характер и обладает повышенной степенью общественной опасности, которую суд при назначении наказания виновным в должной мере не учел. Рассмотрев доводы представления, Судебная коллегия пришла к выводу, Малаховский М.В. решил совершить угон железно-

рожного подвижного состава-тепловоза с целью последующего хищения из его баков дизельного топлива. В приговоре правильно указано, что мотив действий всех осужденных по данному делу был корыстным. Таким образом, субъективная сторона терроризма в действиях Малаховского М.В., Казанцева Ю.Г. и Горбунова О.В. отсутствует и потому считать совершенный ими угон железнодорожного состава с целью хищения из него топлива преступлением террористического характера и на этом основании усиливать наказание, назначенное осужденным, как того просит автор представления, оснований не имеется.²⁹ Как видно из приведенного примера, необходимо различать угон, сопряженный с террористической деятельностью, имеющий целью дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений, и угон, не имеющий террористической направленности. Характер и степень общественной опасности таких угонов различаются.

Преступления, нарушающие порядок оборота ядерных материалов и радиоактивных веществ (ст.ст. 220,221 УК РФ)

К террористической деятельности обособленно отнесены преступления, связанные с незаконным оборотом ядерных материалов и радиоактивных веществ. Опасность, исходящая от них, угрожает существованию мирового сообщества. Для обеспечения физической защиты ядерного материала, используемого в мирных целях, 26 октября 1979 г. была принята Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок³⁰. Необходимость принятия данного соглашения была определена *желанием* предотвратить потенциальную опасность незаконного оборота, незаконного захвата и использования ядерного материала и саботажа в отношении ядерного материала и ядерных установок, *беспокойством*, которое вызывает всемирная эскалация актов терроризма во всех его формах и проявлениях, а также угрозы, которые создают международный терроризм и организованная преступность и *пониманием* того, что физическая защита играет важную роль в поддержке целей ядерного нераспространения и противодействия терроризму. Особо подчеркивалась целесообразность применения мер физической защиты в отношении ядерного материала, используемого в военной атомной деятельности, поскольку в случае захвата его экстремистскими или террористическими группировками он может быть непосредственно использован в военных целях, в частности для создания ядерного оружия.

Конвенция определяет как правонарушение, требующее ответственности, широкий спектр деяний:

1) незаконное (без разрешения компетентных органов) получение, владение, использование, передачу, видоизменение, уничтожение или

---

²⁹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09 июля 2014 г. // https://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=599072.

³⁰ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucmat_protection.shtml.

распыление ядерного материала, которое влечет или может повлечь смерть или причинить серьезное увечье хотя бы одному человеку, или причинить серьезный ущерб собственности;

2) хищение ядерного материала в форме кражи, грабежа, присвоения или получение обманным путем;

4) требование о выдаче ядерного материала сопровождаемое угрозой применения силы или с помощью какой-либо другой формы запугивания;

5) угроза использовать ядерный материал с целью повлечь смерть или серьезное увечье хотя бы одному человеку, или значительный ущерб собственности, или хищение ядерного материала с целью вынудить физическое или юридическое лицо, международную организацию или государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него;

б) а также попытка или соучастие в совершении какого-либо из вышеперечисленных деяний.

Как видно в перечень потенциально опасных деяний включены проявления терроризма — угроза использовать ядерный материал с целью оказать воздействие на физическое или юридическое лицо, международную организацию или государство — вынудить их совершить какое-либо действие или воздержаться от него.

Более подробно вопросы противодействия террористической деятельности с использованием ядерных материалов рассмотрены в Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 г.³¹. В ней, в частности определены понятия «радиоактивный материал», «ядерный материал».

Радиоактивный материал — радиоактивные вещества, в том числе ядерный материал, которые содержат нуклиды, распадающиеся самопроизвольно (процесс, сопровождающийся испусканием ионизирующего излучения одного или нескольких видов, например альфа-излучение, бета-излучение, нейтронное излучение и гамма-излучение), и которые могут в силу своих радиологических свойств или свойств своего деления причинить смерть, серьезное увечье либо существенный ущерб собственности или окружающей среде.

Понятие «ядерный материал» раскрыто через перечисление его видов: плутоний — 238; уран-233; уран, обогащенный изотопами уран-235 или уран-233; уран, содержащий смесь изотопов, встречающихся в природе в форме, отличной от руды или рудных остатков; и любой материал, содержащий один или более из вышеназванных элементов.

Такая классификация внесла неопределенность в толкование признаков предмета преступлений, предусмотренных ст.ст. 220, 221 УК РФ. Ряд научно-практических комментариев к УК РФ, учебных пособий по данной теме содержат предложения о необходимости замены понятий «ядерные материалы», «радиоактивные вещества и отходы», «источники

---

³¹ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml.

ионизирующего излучения», «радиационные источники» на общий термин «радиоактивные материалы», поскольку в Конвенции ядерные материалы указаны как разновидность радиоактивных материалов. Исследовав практику по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом ядерных материалов и радиоактивных веществ, Р.Р. Ковалева пришла к выводу, что при квалификации таких преступлений правоприменители нередко допускают ошибки при установлении признаков и круга материалов и веществ, являющихся предметом этих деяний³². И это объяснимо, ведь бланкетный характер диспозиции, присутствие в ней сугубо специализированных терминов создают ощутимые сложности в процессе квалификации данных деяний. В этой связи уяснение истинного содержания предмета рассматриваемых преступлений — задача крайне важная и необходимая.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 20 октября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» понятия ядерные материалы и радиоактивные вещества разделены. «Ядерные материалы» определены как «материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества», а «радиоактивные вещества» — не относящиеся к ядерным материалам вещества, испускающие ионизирующее излучение. Ядерные материалы и радиоактивные вещества могут находиться в газообразном, жидком или твердом состоянии, содержаться в специальной установке, изделии, в контейнере, капсуле, в составе руды и т. д.

Исследователи вопросов уголовной ответственности за преступления, составляющие незаконный оборот ядерных материалов и радиоактивных веществ, отмечают, что предмет рассматриваемых преступлений нуждается в расширении за счет включения в него ядерного топлива, ядерных установок, специальных неядерных материалов, а также радиоактивных отходов. При этом целесообразно сохранить бланкетный характер диспозиций ст.ст. 220 и 221 УК РФ и указать каждую разновидность предмета преступления отдельно, так, как это сделано в специальном отраслевом законодательстве, регулирующем законный оборот таких материалов и веществ. По справедливому утверждению З. Г. Дербок попытка сформулировать обобщающее определение без учета специфического узкоотраслевого содержания данных понятий содержит опасность искажения смысла предмета преступления работниками правоохранительных органов, не обладающими необходимыми специальными познаниями. Вместе с тем, оставлять перечень открытым недопустимо, поскольку создаются условия для расширительного толкования нормы, что неприемлемо для уголовного права в принципе. По мнению З. Г. Дербок предмет преступления должен быть представлен следующими его компонентами: ядерные

---

³² Ковалева, Р. Р. Уголовная ответственность за преступления, связанные с оборотом ядерных материалов и радиоактивных веществ : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 3.

материалы, ядерное топливо, ядерные установки, специальные неядерные материалы, радиоактивные вещества, радиоактивные отходы³³.

Незаконное обращение с ядерными материалами и радиоактивными веществами (ст. 220 УК РФ).

Объективная сторона преступления представлена альтернативно следующими действиями: приобретение, хранение, использование, передача и разрушение ядерных материалов и радиоактивных веществ. Действия должны быть признаны незаконными. Регулирование порядка оборота рассматриваемых материалов и веществ осуществляется ФЗ «Об использовании атомной энергии», ФЗ «О радиационной безопасности населения», ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», ФЗ «Об охране окружающей среды» и др. В них определены признаки и содержание законного оборота указанных материалов и веществ. Следовательно, незаконными должны признаваться такие действия, совершение которых не отвечает требованиям, установленным в конкретных правовых нормах. Без указания соответствующего нормативного акта и правовой нормы невозможно установить наличие основания уголовной ответственности по ст. 220 УК РФ.

Под *приобретением* ядерных материалов и радиоактивных веществ следует понимать любые незаконные способы завладения ими, включая изготовление, кроме хищения и вымогательства, которые образуют самостоятельное преступление, предусмотренное ст. 221 УК РФ.

Под их *хранением* следует понимать фактическое незаконное удержание как в тайнике, так и при себе, либо в помещении, хранилище. Хранение предполагает фактическое владение ядерными материалами и радиоактивными веществами, либо осуществление контроля над ними в силу служебных или должностных полномочий.

Под *использованием* следует понимать применение ядерных материалов или радиоактивных веществ по их прямому назначению, как источника ионизирующего излучения, включая извлечение полезных свойств, а также их использование не по назначению или применение в иных, в том числе и преступных целях. Незаконным использованием означает противоречие действий установленным нормативными актами правилами, в том числе, использование ядерных материалов или радиоактивных веществ не по назначению и в преступных целях.

Как *передачу* следует рассматривать любой способ отчуждения ядерных материалов и радиоактивных веществ: продажа, дарение, обмен, передача во временное пользование, залог и т. д. Незаконность означает, что эти действия совершаются без соответствующего разрешения либо с нарушением установленных правил.

---

³³ Дербок, З. Г. Специальные виды хищения и вымогательства: проблемы криминализации и перспективы оптимизации их законодательного описания : дис. ... канд .юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2015. 236 с.

Под *разрушением* ядерных материалов или радиоактивных веществ следует понимать несанкционированное физическое воздействие на источник радиоактивного излучения, в результате которого он теряет свою первоначальную форму, а также уничтожение, расщепление или видоизменение того или иного материала. Разрушением следует признавать в том числе уничтожение (повреждение) приборов, установок, хранилищ и других объектов и предметов, содержащих ядерные материалы или радиоактивные вещества.

Основной состав преступления сформулирован как формальный, преступление признается оконченным с момента совершения указанных в ч. 1 ст. 220 УК РФ действий.

Субъективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 220 УК РФ составляет вина в форме умысла, при этом умысел может быть только прямой. Осознание общественной опасности действий является следствием понимания специфических свойств предмета оборота, относящих его к ядерным материалам или радиоактивным веществам. Мотивы и цели значения для квалификации не имеют.

Субъект преступления общий — физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Квалифицирующими признаками преступления, дифференцирующими ответственность за незаконный оборот ядерных материалов или радиоактивных веществ выступают последствия в виде смерти одного (ч. 2 ст. 220 УК РФ) или двух и более лиц (ч. 3 ст. 220 УК РФ), либо наступление тяжких последствий (ч. 2 ст. 220 УК РФ). Смерть одного, двух и более лиц должна находиться в причинной связи с незаконными действиями в сфере обращения с ядерными материалами или радиоактивными веществами. *Иные тяжкие последствия* в ч. 2 ст. 220 УК РФ — признак оценочный характер и размер последствий и их оценка как тяжких зависят от конкретной ситуации совершения преступления. В частности, тяжкими могут быть признаны причинение вреда здоровью нескольких лиц, массовое заболевание людей, причинение крупного материального ущерба, существенный вред окружающей среде, организационный вред, выразившийся в нарушении работы объектов использования атомной энергии и т. д.

Вина по отношению к смерти человека в ч.ч. 2 и 3 ст. 220 УК РФ может быть только неосторожной. Либо лицо, совершая незаконные действия с ядерными материалами или радиоактивными веществами, предвидит возможность наступления смерти хотя бы одного человека, но самонадеянно рассчитывает на предотвращение такого последствия, либо не предвидит этих последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть. Субъективная сторона в таких составах представлена двумя формами вины: умысел по отношению к совершаемому деянию, и неосторожность по отношению к последствиям.

Умышленное (с прямым или косвенным умыслом) отношение к последствиям незаконного обращения с рассматриваемыми опасными предметами требует квалификации по другим статьям УК РФ как преступление против личности, собственности, экологической безопасности.

Хищение или вымогательство ядерных материалов и радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ)

Понятие хищения сформулировано в примечании 1 к ст. 158 УК РФ и распространяется на все статьи уголовного кодекса. Следовательно, признаки предмета не меняют признаков данного понятия. Для квалификации по ст. 221 УК РФ необходимо установить, что произошло изъятие и (или) обращение ядерных материалов или радиоактивных веществ в свою пользу или пользу других лиц, действия эти были совершены незаконно, безвозмездно, и причинили ущерб собственнику или ином владельцу данных материалов или веществ. На квалификацию хищения влияет только насильственный, способ и использование служебного положения (ч.ч. 2, 3 ст. 221 УК РФ). Момент окончания рассматриваемых хищений традиционно определяется через момент завладения виновным лицом указанными веществами и получения возможности распорядиться ими по своему усмотрению.

Характеристика вымогательства рассматриваемых предметов не отличается от аналогичного преступления против собственности и представляет собой требование передачи радиоактивных веществ и ядерных материалов либо права на их получение под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения имущества или распространения сведений, позорящих лицо, в ведении или под охраной которого находятся радиоактивные вещества или ядерные материалы, или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких. Однако, сопоставление ч.ч. 1, 2, 3 ст. 221 УК РФ показывает, что эти угрозы имеют различное значение для квалификации рассматриваемого преступления. По ч. 1 ст. 221 УК квалифицируются требования под угрозой уничтожения или повреждения имущества или распространения сведений, нарушающих права и законные интересы потерпевших или их близких. Угроза применения насилия, как опасного, так и не опасного для жизни или здоровья человека, влечет квалификацию по ч.ч. 2 или 3 ст. 221 УК РФ.

Как и в соответствующем преступлении против собственности, в состав вымогательства ядерных материалов или радиоактивных веществ завладение такими предметами не включено. Оконченным вымогательство признается с момента предъявления требования о передаче материалов или веществ виновному или другим лицам под угрозой совершения перечисленных действий.

Чаще всего предметом посягательства выступает уран. Глава Федерального агентства по атомной энергии сообщил РИА «Новости», что за последние 25 лет в России было украдено около 100 килограммов неору-

жейного природного урана и что его воруют в основном малограмотные люди, которые думают, что уран можно продать на рынке за большие деньги.

Так, 9 октября 1992 г. в Московской области в г. Подольске на вокзале был задержан человек, перевозивший 1,5 килограмма высокообогащенного урана (90 % обогащения). Расследованием установлено, что материал был украден из научно-производственного объединения «Луч» (г. Подольск).

17 декабря 1998 г. в Челябинской области Федеральной службой безопасности России пресечена попытка хищения 18,5 килограмма высокообогащенного урана работниками одного из ядерных объектов в Челябинской области³⁴.

Хищение и вымогательство могут быть совершены на предприятиях, в организациях и учреждениях, а также у граждан, владеющих ими законно или незаконно. Кроме того, последовавшее после хищения или вымогательства хранение ядерных материалов или радиоактивных веществ, а равно их использование, передача, разрушение требует дополнительной квалификации по ст. 220 УК РФ.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла. При хищении ядерных материалов или радиоактивных веществ лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность наступления материального или иного ущерба и желает наступления этих последствий. При вымогательстве лицо осознает общественную опасность, неправомерность своих требований, осознает характер и содержание угроз с помощью которых оно воздействует на волю потерпевшего и желает предъявить указанные требования. Мотивом при хищении ядерных материалов или радиоактивных веществ выступает корысть, целью может быть как сбыт данных материалов или вещества, так и их последующее самостоятельное использование. При вымогательстве возможны месть и иные побуждения.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 221 УК РФ общий — любое физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Специальным субъектом может быть лицо, которому радиоактивные вещества или ядерные материалы переданы (вверены) по службе.

Систему квалифицирующих признаков хищения и вымогательства ядерных материалов и радиоактивных веществ образуют отягчающие обстоятельства, предусмотренные ч.ч. 2, 3 ст. 221 УК РФ. На квалификацию могут повлиять:

1. Совершение хищения или вымогательства в соучастии, т. е. совместно двумя и более лицами, обладающими признаками субъекта преступления. По п. «а» ч. 2 ст. 221 УК РФ квалифицируется преступление,

---

³⁴ Дербок, З. Г. Специальные виды хищения и вымогательства: проблемы криминализации и перспективы оптимизации их законодательного описания : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2015. 236 с.

совершенное группой лиц по предварительному сговору. Необходимо установить, что объективную сторону хищения или вымогательства выполняли два и более соисполнителя, которые, договорились до начала совершения преступления.

Для квалификации по п. «а» ч. 3 ст. 221 УК РФ как хищения или вымогательства, совершенного организованной группой, необходимо установить, что два и более лица, объединившиеся в устойчивую группу для совершения одного или нескольких преступлений, совместными действиями участвовали в хищении или вымогательстве ядерных материалов или радиоактивных веществ. По п. «а» ч. 3 ст. 221 УК РФ квалифицируются действия всех членов организованной группы, независимо от юридической роли, выполняемой ими в процессе хищения или вымогательства: исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника.

2. Насильственный способ совершения хищения или вымогательства. С применением насилия, не опасного для жизни или здоровья или с угрозой его применения (п. «г» ч. 2 ст. 211 УК РФ) квалифицируется хищение или вымогательство, сопровождавшийся физическим насилием, которое не повлекло за собой причинение вреда жизни и здоровью человека (побои, ограничение свободы). По п. «б» ч. 3 ст. 221 УК РФ квалифицируются хищение или вымогательство, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Такое насилие либо влечет за собой либо создает реальную опасность причинения вреда здоровью или жизни. Тяжесть вреда здоровью на квалификацию не влияет.

Потерпевшим в данных случаях могут выступать как лица, во владении или распоряжении которых находятся ядерные материалы или радиоактивные вещества, так и лица, которые уполномочены предоставить право на их получение. Насилие или угроза его применения могут быть способом непосредственного завладения, удержания данных материалов или веществ, либо выступать способом подавления воли лиц, у которых находятся такие предметы или они могут выдать разрешение на их получение. Последствием применения насилия, опасного для жизни или здоровья может быть вред здоровью любой степени тяжести: легкий, средней тяжести или тяжкий. Квалификация по совокупности со ст.ст. 115,112,111 УК РФ не требуется. В случае умышленного причинения смерти необходима квалификация по совокупности со ст. 105 УК РФ.

3. Совершение хищения или вымогательства с использованием служебного положения. Усиление ответственности для лиц, использующих свое служебное положение при совершении указанных деяний, обусловлено наличием у них особых полномочий, существенно облегчающих процесс совершения преступления, значительно увеличивающих вероятность его успешного завершения. Лицу, которому в связи с занимаемым им служебным положением, предоставляются особые полномочия в отношении соответствующих предметов – ядерных материалов, радиоактивных веществ, гораздо проще осуществить их незаконное изъятие. Субъек-

том преступления по п. «в» ч. 2 ст. 211 УК РФ могут признаваться лица, наделенные полномочиями по управлению и распоряжению соответствующими предметами, осуществлению контроля за их оборотом, определению порядка их хранения, учета и контроля за ними, что и обуславливает повышение степени общественной опасности хищения или вымогательства при наличии рассматриваемого квалифицирующего признака. Это могут быть как должностные лица, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях, так и лица, наделенные перечисленными полномочиями в связи с выполняемой работой или службой.

Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ)

Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля относится к группе преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, подрывающих политическую систему государства. *Общественная опасность* преступления заключается в подрыве политической системы государства.

Основной объект преступного посягательства — политическая система государства, его безопасность. *Дополнительный объект* — жизнь государственного или общественного деятеля.

Потерпевшим (обязательный признак) является государственный или общественный деятель.

Государственным деятелем признается представитель органа власти или управления, занимающий важный государственный пост, в частности: Президент РФ, Председатель Правительства РФ, председатели палат Федерального Собрания РФ, руководители органов законодательной и исполнительной власти субъектов РФ, депутаты, министры и т. д. Поскольку органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти (ст. 12 Конституции РФ), их представители не могут признаваться государственными деятелями.

Общественным деятелем следует считать представителя общественной партии или объединения, лидера какого-либо общественного движения, созданных в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления. Общественным деятелем может быть признан не любой член партии, движения, а такой их представитель, который способен оказывать влияние на социальные процессы в государстве, за его пределами.

Объективная сторона преступления выражается деянием в форме действия, заключающегося в активном поведении виновного, направленном на убийство государственного или общественного деятеля. Статья 277 УК РФ состоит из одной части, отражающей основной состав преступления

ния и выражающей деяния, относящиеся к категории особо тяжких преступлений.

Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля — это предусмотренное ст. 277 УК РФ *убийство или покушение на убийство* государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность и подрывающее политическую систему государства.

Состав преступления, предусмотренный ст. 277 УК РФ по конструкции объективной стороны относится к усеченным, т.к. является оконченным с момента посягательства на жизнь потерпевшего (совершения действий, направленных на лишение его жизни), независимо от причинения ему смерти. Наступление смерти охватывается составом рассматриваемого преступления и дополнительной квалификации не требует.

Субъект преступного посягательства — общий, т.е. физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту его совершения 14-летнего возраста.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Альтернативно-обязательными для квалификации деяния как преступления являются *цель* (прекращение потерпевшим государственной или иной политической деятельности) и *мотив* (месть потерпевшему за его государственную или иную политическую деятельность).

Различия между посягательством на жизнь государственного или общественного деятеля, убийством (см. ст. 105 УК РФ) и угрозой убийства (см. ст. 119 УК РФ) устанавливаются по личности потерпевшего, на лишение жизни которого направлено преступление, по законодательной конструкции составов преступлений. Более того, от угрозы убийством посягательство на жизнь отличается выраженностью воздействия на потерпевшего: поведение виновного направлено на непосредственное лишение жизни потерпевшего, а не на осуществление этого намерения в будущем.

Насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ).

Основной непосредственный *объект преступления* — основы конституционного строя, дополнительный — общественная безопасность, безопасность жизни, здоровья в зависимости от характера примененного насилия. Предусмотренное ст. 278 УК РФ преступление посягает на закрепленные Конституцией РФ принципы, порядок формирования и функционирования государственной власти. Единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ, осуществляющий свою власть непосредственно или через органы государственной власти и местного самоуправления. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти (ст. 12 Конституции РФ). Государственную власть осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Прави-

тельство Российской Федерации, суды Российской Федерации. Государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти (ст. 11 Конституции РФ).

Согласно Конституции РФ любой путь неконституционного прихода к власти, присвоения власти, а равно удержания власти является нелегитимным. *Объективную сторону* преступления образуют действия, направленные на насильственный захват или удержание власти либо изменение конституционного строя РФ. Под *захватом* власти следует понимать приход к ней субъекта, который не имеет на нее права. Как *удержание* власти следует рассматривать ее сохранение субъектом, который утратил на нее право. *Изменение* конституционного строя — полное или частичное преобразование государственного устройства, предусмотренного гл. 1 Конституции РФ. Обязательным признаком объективной стороны выступает *способ* совершения названных действий — физическое или психическое насилие (угроза применения физического насилия).

Формулировка, использованная законодателем в ст. 278 УК РФ позволяет утверждать, что уголовная ответственность предусмотрена не за наступивший результат в виде захвата, удержания власти или изменение конституционного строя, а за действия, направленные на это. Поэтому преступление признается оконченным уже в момент совершения указанных в ст. 278 УК РФ действий, независимо от их успешности и результативности. Насильственные действия, направленные на захват власти, могут выражаться в изоляции лиц, осуществляющих государственную власть, их физическом устраниении, принуждении их к отказу от полномочий, должности. Насильственные действия, направленные на удержание власти, могут выражаться в противодействии принятию решения об отставке, воспрепятствовании исполнению такого решения путем принуждающего воздействия на уполномоченных лиц, а равно иное недопущение функционирования соответствующей Конституции РФ системы государственной власти. Фактически удержание власти означает, что законные представители власти лишены возможности осуществлять свои полномочия, а лица, не имеющие законных властных полномочий, контролируют не только принятие, но и исполнение собственных решений насильственными способами.

Действия, направленные на захват или удержание власти могут относиться к одной из ветвей власти (законодательной, исполнительной или судебной), либо быть направлены на всех субъектов власти; могут распространяться на федеральные органы власти либо на органы власти в одном или нескольких субъектах РФ.

Насильственные действия, направленные на изменение конституционного строя могут выражаться в принуждении уполномоченных лиц к внесению изменений в конституционное устройство государства, либо могут выступать этапом, следующим за насильственным захватом или удержанием власти, и состоящим в формировании системы государственной власти и основ конституционного строя, противоречащих легитимной

Конституции. Изменение конституционного строя может проявляться не только в упразднении существующих или создании не предусмотренных Конституцией РФ органов власти и должностных лиц, перераспределении полномочий между ними, но и в ограничении демократических начал государственного управления, существенной деформации прав и свобод человека и гражданина.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ, характеризуется прямым умыслом и целью захватить или удержать власть либо изменить конституционный строй РФ. Содержание умысла охватывает фактический характер и общественную опасность совершаемых действий — захват или удержание власти, изменение основ конституционного строя, насильственный способ их совершения. Воля лица направлена на совершение таких действий. Цель данного преступления определяется направленностью действий — захватить или удержать власть, изменить конституционный строй.

Субъект преступления при захвате власти или насильственном изменении конституционного строя РФ — общий, физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста; при удержании власти — специальный, т. е. утративший свои полномочия представитель власти, сформированной конституционным путем.

Вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ).

Основной непосредственный *объект преступления* — основы конституционного строя, включая территориальную целостность РФ, дополнительный — общественная безопасность, безопасность жизни, здоровья в зависимости от характера совершаемых действий.

Вооруженный мятеж — это выступление с оружием в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя либо нарушения территориальной целостности РФ.

Объективная сторона преступления представлена альтернативными действиями. *Организация* вооруженного мятежа — это совершение действий, которые привели к вооруженному выступлению. Эти действия предшествуют началу вооруженного мятежа, создают условия для его успешного совершения. К таким действиям можно отнести объединение значительного числа участников, привлечение их к мятежу, подготовка идеологической основы, обоснование необходимости свержения или насильственного изменения конституционного строя либо нарушения территориальной целостности РФ, обучение его участников необходимым навыкам, снабжение их оружием, обмундированием, воинским снаряжением, планирование вооруженных действий и т. п. Преступление в виде организации вооруженного мятежа признается *оконченным* с начала вооруженного мятежа (т. е. с начала совершения насильственных действий с применением или попыткой применения оружия в целях, которые названы в ст. 279 УК РФ), не имеет значения, чем завершилось вооруженное выступление. В тех случаях, когда соответствующие действия в силу их

своевременного пресечения правоохранительными органами либо по другим не зависящим от лица обстоятельствам не привели к вооруженному мятежу, они должны быть квалифицированы как покушение на организацию вооруженного мятежа.

Участие в вооруженном мятеже предполагает совместное с другими лицами совершение насильственных действий, связанных с применением или попыткой применения оружия. Для признания таких действий активными необходимо, чтобы они были непосредственно направлены на свержение или изменение конституционного строя, либо на нарушение территориальной целостности РФ: вооруженное сопротивление законным воинским формированиям, восстанавливающим конституционный порядок, нападение на представителей законной власти с целью лишения их возможности исполнять свои полномочия и т. д.

Мятеж является вооруженным при наличии у участников мятежа оружия, которое регламентировано Федеральным законом «Об оружии», а также состоит на вооружении в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти. При этом достаточно, чтобы оно было хотя бы у одного из участников мятежа при осведомленности о том других. Использование непригодного к целевому применению оружия или его макетов, а также бытовых предметов не может рассматриваться в качестве признака вооруженности мятежа.

Публичные призывы к вооруженному мятежу в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, нарушения территориальной целостности Российской Федерации, а равно к насильственному захвату власти или насильственному удержанию власти в нарушение Конституции Российской Федерации, к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации, в том числе целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, квалифицируются по статье 205.2 УК РФ.

Субъективная сторона вооруженного мятежа включает альтернативные цели. Свержение конституционного строя РФ предполагает стремление принудительно упразднить основы конституционного строя, закрепленные в гл. 1 Конституции РФ; насильственное изменение конституционного строя — принудительно внести перемены в основы конституционного строя, закрепленные в главе 1 Конституции РФ. Нарушение территориальной целостности Российской Федерации (неизменности пространства РФ) означает стремление принудительно отторгнуть от России часть ее территории. Территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними (ст. 67 Конституции РФ).

Субъект преступления — общий: физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Как активное участие в вооруженном мятеже были квалифицированы действия группы лиц, которые вооружившись гранатами, автоматическим огнестрельным оружием, гранатометами, имея боеприпасы к ним,

реализуя преступный умысел, направленный на изменение конституционного строя Российской Федерации и нарушение ее территориальной целостности, упразднение действующих на территории Ботлихского района Республики Дагестан органов федеральной и муниципальной власти, создание условий для беспрепятственного распространения радикального ислама, а также вывода Республики Дагестан из состава Российской Федерации и создания на ее территории нового исламского государства с шариатской формой правления, вторглись на территорию села Ансалта Ботлихского района Республики Дагестан, заняли здание Ансалтинского поселкового отдела милиции Ботлихского района Республики Дагестан, а также боевые позиции на окраине села Рахата и возвышенностях окружающих гор. В ходе вторжения участники банд умышленно неоднократно производили прицельные выстрелы в военнослужащих войсковой маневренной группы, участвующей в контртеррористической операции³⁵.

Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК)

Основанием выделения данного состава преступления можно назвать особый статус лиц, пользующихся международной защитой, а также возможные последствия посягательств на них. Такие нападения могут преследовать цель осложнения межгосударственных, международных отношений, служить провокацией к началу военных действий и т. п. Подобные преступления угрожают не только безопасности лиц, пользующихся международной защитой, но и создают серьезную угрозу поддержанию нормальных международных отношений, которые необходимы для сотрудничества между государствами. Базовые положения, необходимые для уяснения содержания признаков рассматриваемого состава преступления, содержатся в Конвенции ООН о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов.

Согласно ст. 1 Конвенции к лицам, пользующимся международной защитой, в первую очередь относятся:

– глава государства, в том числе каждый член коллегиального органа, выполняющего функции главы государства по его конституции, или глава правительства, или министр иностранных дел, находящиеся в зарубежном государстве, а также сопровождающие члены их семей;

– любой представитель или должностное лицо государства или любое должностное лицо, которое в соответствии с международным правом «имеет право на специальную защиту» от любого посягательства на его личность, свободу и достоинство, а также проживающие с ним члены его семьи.

---

³⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. N 20-АПУ19-13 // <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-3110-2019-n-20-apu19-13/>.

Можно назвать ряд конвенций, в которых содержатся нормы, закрепляющие необходимость специальной защиты. Венская конвенция 1961 г. «О дипломатических сношениях» наделила таким статусом персонал дипломатических представительств (дипломатических агентов, административно-технический и обслуживающий персонал, дипломатических курьеров (ст. 29). Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г. — консульский персонал. Конвенция о специальных миссиях от 8 декабря 1969 г. предоставила статус личной неприкосновенности члены специальных миссий (ст. 1), а Конвенция 1946 г. о привилегиях и иммунитетах ООН наделила им представителей государств при международных правительственных организациях. Право на международную защиту должностных лиц может оговариваться и в специальных соглашениях между государствами.

В Конвенции ООН о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, указано, что предметом международно-правовой охраны являются также служебные либо жилые помещения, транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой.

К преступлениям против лиц, пользующихся международной защитой, Конвенция относит совершаемые в форме нападения убийства, похищения или другие посягательства на их личность, свободу, угрозу или попытку совершения таких нападений, насильственное нападение на официальное помещение, жилое помещение или транспортные средства лица, пользующегося международной защитой, которое может угрожать личности или свободе последнего. Соучастие в таких нападениях должно влечь уголовную ответственность.

В качестве потерпевших в ст. 360 УК РФ названы только представитель иностранного государства или сотрудник международной организации. Сравнение с перечнем лиц, содержащимся в Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, показывает, что к потерпевшим не отнесены члены семей представителей иностранных государств или сотрудников международных организаций. Это не соответствует буквальному содержанию ст. 1 Конвенции и при необходимости может потребовать расширительного толкования. Между тем согласно ч. 2 ст. 3 УК РФ (Принцип законности) применение уголовного закона по аналогии недопустимо.

Ответственность по ст. 360 УК РФ различается в зависимости от цели нападения на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные или жилые помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой. Совершение нападения в целях провокации войны или осложнения международных отношений квалифицируется по ч. 2 ст. 360 УК РФ и рассматривается как тяжкое пре-

ступление, при отсутствии таких целей — по ч. 1 ст. 360 УК РФ и относится к преступлениям средней тяжести.

Понятие «нападение» следует трактовать как агрессивное, физическое или психическое насильственное воздействие, проникновение, уничтожение или повреждение имущества. Если совершаемое нападение, помимо мирного сосуществования, интересов международного сотрудничества посягает на другие охраняемые УК РФ объекты (здоровье и жизнь, свобода, половая свобода, общественная безопасность и т. д.) требуется квалификация по совокупности преступлений.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла. Содержание умысла охватывает признаки потерпевшего или предмета совершаемого преступления, то, что они пользуются международной защитой. В ч. 2. ст. 360 УК РФ указана специальная цель нападения — осложнение международных отношений или провокация войны.

Субъект преступления общий — физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Акт международного терроризма (ст. 361 УК)

В соответствии с Декларацией о мерах по ликвидации международного терроризма (Резолюция ГА ООН от 9 декабря 1994 г.) акты, методы и практика терроризма представляют собой грубое пренебрежение целями и принципами ООН. Подобные действия угрожают международному миру и безопасности, ставят под угрозу дружественные отношения между государствами, препятствуют международному сотрудничеству, ведут к подрыву прав человека, основных свобод и демократических основ общества. Практику и идеологию терроризма нельзя оправдать никакими политическими, идеологическими, расовыми, философскими, этническими и религиозными целями и мотивами. Не смотря на это, нередко действия террористов пытаются политизировать, оправдать целями борьбы за свободу и независимость. Возможно по этой причине международной (общемировой) конвенции о борьбе с терроризмом пока не принято. Вместе с тем, принят целый ряд международных актов посвященных борьбе с отдельными аспектами терроризма. Это Европейская конвенция по пресечению терроризма (1977 г.); Международная конвенция по борьбе с бомбовым терроризмом (1997 г.); Конвенция ООН 1991 г. «О маркировке пластических взрывчатых веществ»; Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (2005 г.); Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979 г.); Конвенция о физической защите ядерного материала (1980 г.); Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999 г.); Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001 г.); Гаагская конвенция по борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970 г.) и др.

Согласно ст. 1 Европейской конвенции 1977 г. не должно квалифицироваться в качестве политического преступления или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, совершае-

мого по политическим мотивам, ни одно из предусмотренных ею деяний террористического характера. К их числу отнесены:

- преступления, попадающие под действие положений Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанной в Гааге 16 декабря 1970 г.;

- преступления, попадающие под действие положений Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанной в Монреале 23 сентября 1971 г.;

- серьезные преступления, связанные с покушением на жизнь, физическую неприкосновенность или свободу лиц, пользующихся международной защитой, включая дипломатических агентов;

- преступления, связанные с похищением, захватом заложников или серьезным незаконным насильственным удержанием людей;

- преступления, связанные с применением бомб, гранат, ракет, автоматического стрелкового оружия или взрывных устройств, вложенных в письма или посылки, если подобное применение создает опасность для людей;

- покушение на совершение одного из вышеуказанных преступлений или участие в качестве сообщника лица, которое совершает подобное преступление или покушается на его совершение.

Российская Федерация является активным участником международного противодействия терроризму. Так, 7 августа 2000 г. Россией была ратифицирована Европейская конвенция о пресечении терроризма, 13 февраля 2001 г. — Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом; 10 июля 2002 г. — Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, 10 января 2003 г. — Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. В некоторых регионах приняты собственные нормативные акты, направленные на борьбу с терроризмом. Например, страны Содружества Независимых Государств заключили между собой Договор о сотрудничестве в борьбе с терроризмом (1999 г.), в 2000 г. была принята межгосударственная Программа сотрудничества по борьбе с терроризмом, образован Антитеррористический центр СНГ.

В июле 2016 г. Уголовный кодекс РФ был дополнен ст. 361, предусматривающей уголовную ответственность за акт международного терроризма. Необходимость введения данной нормы обусловлена национальными интересами России, необходимостью защищая свои интересы, своих граждан не только на собственной территории, но и за пределами Российской Федерации.

В ч. 1 ст. 361 УК РФ признаки Акта международного терроризма определены следующим образом: совершение вне пределов Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и

народов, либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угрозу совершения указанных действий.

Объективная сторона такого преступления характеризуется активными действиями в виде взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации. Актом терроризма может выступать и *угроза* совершения таких действий — выраженное намерение их совершить. Состав рассматриваемого преступления по конструкции его объективной стороны относится к формальным, т. е. для признания преступления окончательным достаточно совершить указанные действия. Если акт международного терроризма повлек за собой причинение смерти хотя бы человеку, то содеянное должно квалифицироваться по ч. 3 ст. 361 УК РФ.

Объективные признаки Акта международного терроризма сходны с признаками Террористического акта (ст. 205 УК РФ). Разграничительными признаками выступают место совершения преступления и признаки потерпевших. Местом совершения преступления является территория, находящаяся за пределами Российской Федерации. Потерпевшими могут быть граждане Российской Федерации. Данный состав преступления можно расценивать как предусмотренный законом специальный случай общей нормы о террористическом акте и содействии террористической деятельности.

В ч. 2 ст. 361 УК РФ установлена ответственность за такие формы содействия терроризму, как финансирование деяний, предусмотренных ч. 1 данной статьи, а также склонение, вербовка или иное вовлечение лица в их совершение либо вооружение или подготовка лица в целях совершения указанных деяний. Поскольку в ч. 2 ст. 361 УК не содержится упоминание о месте совершения преступления, можно утверждать, что действия, предусмотренные в ч. 2 ст. 361 УК РФ, могут быть совершены на территории Российской Федерации. Это утверждение справедливо еще и потому, что в ст. 205.1 УК РФ, содержащей основания ответственности за различные формы содействия террористической деятельности, ст. 361 УК РФ не указана.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины, выраженной прямым умыслом: осознавая общественную опасность своих действий, лицо желает их совершить. Что же касается акта международного терроризма, повлекшего причинение смерти человеку, то в отношении данного последствия возможен и косвенный умысел в случае, если виновный безразлично относился к смерти человека или сознательно допускал возможность ее наступления, при отсутствии желания, чтобы обязательно погибли люди.

В состав акта международного терроризма включена специальная цель — нарушение мирного сосуществования государств и народов либо нарушение интересов Российской Федерации.

Субъектом данного преступления, в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ, является любое физическое, вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Акт международного терроризма влечет за собой справедливо суровое наказание — лишение свободы на срок от 10 до 20 лет либо пожизненное лишение свободы, что позволяет отнести его к особо тяжким преступлениям.

Подводя итог исследованию уголовно-правовой характеристики преступления террористической направленности необходимо сделать следующие выводы.

В УК РФ отсутствует определение и единый перечень преступлений террористической направленности. ФЗ от 06.03.2006 г. № 35 ФЗ «О противодействии терроризму» содержит определение терроризма как идеологии насилия и практики воздействия на принятие решения органами власти, международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. В ст.3 данного закона перечислены виды деятельности, относящиеся к террористической. Если провести их сравнение с деяниями, включенными в объективную сторону рассмотренных в 1 главе преступлений, то получится, что к террористической деятельности можно отнести:

- террористический акт (ст. 205 УК РФ) и акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ);
- содействие совершению террористического акта (ст. 205.1 УК РФ), прохождение обучения в целях осуществления террористического акта (ст. 205.3 УК РФ);
- публичные призывы к террористической деятельности, пропаганду терроризма и оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ);
- организация, руководство и участие в незаконном вооруженном формировании, террористическом сообществе, террористической организации (ст.ст. 208, 205.4, 205.5 УК РФ).

Относительно остальных преступлений необходимо учитывать, что они могут быть отнесены к террористической деятельности только при условии, что совершаются в целях оказания воздействия на принятие решения органами власти, международными организациями, связаны с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Иными словами, захват заложника (ст. 206 УК РФ), угон воздушного, водного судна или железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ), незаконный оборот ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст.ст. 220, 221 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ), вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ), нападение на лиц, пользующихся международной защитой (ст. 360 УК РФ) не всегда являются преступлениями террористической направленности. Как было показано в 1 главе,

преступления, предусмотренные ст.ст. 206, 211, 220, 221 УК РФ могут совершаться по корыстным мотивам и суды в таких случаях совершенно справедливо не относят их к проявлениям терроризма. Относительно угона воздушного или водного судна, железнодорожного подвижного состава законодатель прямо выделил в ч. 4 ст. 211 УК РФ преступление, сопряженное с террористической деятельностью. Относительно преступлений, предусмотренных ст.ст. 277, 278, 279, 360 УК РФ, законодатель подобное разделение провел в статьях Общей части УК РФ, предусматривающих различные уголовно-правовые меры усиления ответственности за террористическую деятельность, указав, что положения ч. 3 ст. 64, ч. 5 ст. 78, ч. 1 ст. 82, ч. 4 ст. 83 УК РФ распространяются на лиц, совершивших эти преступления, только если они были сопряжены с осуществлением террористической деятельности.

Таким образом, преступления террористической направленности составляют две группы преступлений:

- 1) предусмотренные УК РФ общественно опасные деяния, отнесенные в соответствии с ФЗ «О противодействии терроризму» к террористической деятельности (ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5 208 УК РФ);
- 2) иные преступления, совершение которых было сопряжено с террористической деятельностью (ст.ст. 206, ч. 4 ст. 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 УК РФ).

Вопросы и задания для самоподготовки

- 1) Назовите формы и цели совершения террористического акта?
- 2) По каким признакам можно разграничить террористический акт, умышленное уничтожение или повреждение имущества, убийство общеопасным способом?
- 3) За какие формы содействия террористической деятельности предусмотрена ответственность в ст. 205.1 УК РФ?
- 4) Что следует понимать под призывами к осуществлению террористической деятельности? Чем призывы отличаются от оправдания терроризма и пропаганды терроризма?
- 5) Назовите признаки террористического сообщества. Чем оно отличается от преступного сообщества?
- 6) Назовите признаки террористической организации. Чем она отличается от террористического сообщества?
- 7) По каким признакам отличаются захват заложника и похищение человека?
- 8) Что понимается под созданием, руководством и участием в незаконном вооруженном формировании?
- 9) Чем различаются преступления, предусмотренные ст.ст. 166 и 211 УК РФ?

- 10) С какими целями может совершаться угон воздушного, водного судна или железнодорожного подвижного состава? Как это отразится на квалификации?
- 11) Обоснуйте отнесение к преступлениям террористической направленности незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами, их хищение и вымогательство (ст. 220,221 УК РФ).
- 12) Чем различаются террористический акт и акт международного терроризма?

ГЛАВА 2. МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

2.1. Санкции статей Особенной части УК РФ, предусматривающие уголовное наказание за преступления террористической направленности

Под санкцией статьи Особенной части УК РФ понимается часть уголовно-правовой нормы, в которой законодателем предусмотрены виды и размеры наказаний за конкретные преступления. Санкция, таким образом, выражает законодательную оценку характера и степени общественной опасности предусмотренного в конкретной норме Особенной части УК РФ преступления. По утверждению Э.В. Густовой «Эффективность применения уголовного закона в немалой степени зависит от его конструкции и, в первую очередь, вида санкции. ... От санкции и правильности ее конструирования, от соответствия ее аксиологическим оценкам напрямую зависит справедливость и индивидуализация наказания. Санкция должна быть справедливой, а такой она может быть лишь тогда, когда соответствует тяжести описываемого в статье деяния, согласована с санкциями за совершение других, близких по виду и характеру преступлений. Правильно сконструированная санкция должна обеспечивать исполнение целей наказания».³⁶

В исследованиях, посвященных определению функционального назначения санкции уголовно-правовой нормы, наиболее очевидной функцией считается ее роль в определении границ уголовной ответственности за конкретное преступление. Обозначение пределов наказания путем закрепления видов наказания, установления верхних и нижних границ наказания определяет пределы полномочий суда при избрании мер уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее преступление.

По своему содержанию санкция статьи Особенной части УК РФ отражает оценку общественной опасности предусмотренного в ней преступного деяния. По мнению Н.Д. Дурманова в санкции отражается «характер и степень общественной опасности преступления и преступника»³⁷. В качестве основного требования к санкции М.И. Ковалев называл «ее соответствие реальной общественной опасности преступления во всех возможных вариантах его»³⁸.

Таким образом, оценивая санкции предусматривающие уголовные наказания за преступления террористической направленности необходи-

---

³⁶ Густова, Э. Л. Построение санкций в уголовном праве Российской Федерации: теоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2015. С. 4.

³⁷ Дурманов, Н. Д. Учение об уголовном законе // Курс советского уголовного права. М., 1970 Т. 1. С. 176.

³⁸ Ковалев, М. И. Советское уголовное право: курс лекций. Свердловск, 1974 Вып. 2. С. 212.

мо, в первую очередь, ответить на вопрос: отражает ли санкция конкретной уголовно-правовой нормы реальную общественную опасность того деяния, от которого эта норма охраняет общественные отношения. Кроме того, следует учитывать криминологическую обоснованность санкций, поскольку при их конструировании законодатель обязан считаться с экономическими, политическими, социальными, духовными реалиями, а также учитывать закономерности преступности, ее порождения и изменения. По справедливому замечанию В.Д. Филимонова, рост преступности может привести к усилению санкции за то или иное преступление, увеличение строгости санкции в таком случае определяется задачей общего предупреждения преступлений. При высоком уровне преступности или при ее значительном росте законодателю с целью предупреждения дальнейшего увеличения числа преступлений необходимо усилить санкции соответствующих норм уголовного права. Однако такое усиление допустимо лишь при условии, что вид и размер наказания, предусмотренного в санкции, будут определяться в основном характером и степенью общественной опасности преступления³⁹.

Анализ санкций статей Особенной части, предусматривающих наказание за преступления террористической направленности, предполагает определение вида санкции. В исследованиях, посвященных классификации санкций, называют различные виды. Не вдаваясь в дискуссии относительно обоснованности их выделения, рассмотрим классификацию, включающую те виды, которые выделяются большинством исследователей, и наличие которых в Особенной части не ставится под сомнение. Так, общепризнано выделение следующих видов санкций:

- 1) *относительно определенные* — в санкции определен один вид основного наказания, а также максимальный его размер. Минимальный размер наказания указан в санкции не всегда. Если минимум для наказания в санкции не определен, он равен минимальному размеру, предусмотренному в статье Общей части для данного вида наказания;
- 2) *альтернативные* — в санкции названы несколько видов основных наказаний и определены их допустимые размеры;
- 3) *кумулятивные* — в санкции наряду с основным наказанием предусмотрено дополнительное наказание, которое суд либо может, либо должен назначить.

В исследованиях, посвященных различным аспектам построения санкций в уголовном праве России, отмечается зависимость вида санкции от общественной опасности преступления, описанного в диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы. Санкции за тяжкие и особо тяжкие преступления, как правило, относительно определенные, иногда кумулятивные, могут предусматривать несколько видов дополнительных нака-

---

³⁹ Филимонов, В. Д. Норма уголовного права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 52, 53.

заний. Альтернативные санкции характерны для преступлений невысокой общественной опасности. Если альтернативная санкция установлена за особо тяжкое преступление, то альтернативой срочному лишению свободы выступают пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Общий обзор теоретических аспектов построения санкции статьи Особенной части УК РФ позволяет перейти к анализу санкций статей, предусматривающих уголовное наказание для лиц, совершивших преступления террористической направленности. В данной части пособия представлен анализ 36 санкций, содержащих виды и размеры наказаний, предусмотренных за основные и квалифицированные составы преступлений рассматриваемой группы.

Прежде, чем перейти непосредственно к анализу санкций, необходимо представить характеристику изменений, которые были внесены в уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления террористической направленности. Изменения вносились несколько раз, внимания и оценки заслуживают изменения от 25.06.2004, 27.12.2009, 09.12.2010, 07.12.2011, 05.05.2014, 06.07.2016 гг. Большое количество изменений можно объяснить, с одной стороны, изменением количественных и качественных характеристик преступлений террористической направленности — изменяются способы, цели совершения таких преступлений, с другой стороны, изменяется и сам уголовный закон — вводятся в действие новые виды наказаний, кроме того, правоприменительная практика выявляет несовершенства положений уголовного закона.

Указанными выше законами изменялись санкции не всех преступлений террористической направленности. Так, не претерпели существенных изменений санкции ст.ст. 205.3, 205.4, 205.5, 206, 211, 277, 278, 279 УК РФ. Так, например, Федеральным законом от 27.12.2009 г. санкции этих и многих других статей УК РФ были дополнены дополнительным наказанием в виде ограничения свободы. Больше других были подвержены изменениям санкции статей 205, 205.1, 205.2 УК РФ. Изменения в санкции ст. 205 УК РФ можно оценить как последовательное усиление наказания за террористический акт.

Ст.205 УК РФ	25.06.2004	27.12.2009	09.12.2010	06.07.2016
Ч. 1	Увеличены минимальный (с 5 до 8 лет) и максимальный (от 10 до 12 лет) пределы лишения свободы	Дополнительное наказание в виде ограничения свобод на срок до 2 лет	Увеличен максимальный предел лишения свободы с 12 до 15 лет	Увеличен минимальный предел лишения свободы с 8 до 10 лет
Ч. 2	Увеличены минимальный (с 8 до 10 лет) и максимальный (от 15 до 20 лет) пределы лишения свободы	Дополнительное наказание в виде ограничения свобод на срок от 1 года до 2 лет		

Ч. 3	Увеличены минимальный (с 10 до 15 лет) и максимальный (от 15 до 20 лет) пределы лишения свободы, дополнена пожизненным лишением свободы	Дополнительное наказание в виде ограничения свобод на срок от 1 года до 2 лет		Увеличен минимальный предел лишения свободы с 10 до 12 лет
------	---	---	--	--

Помимо последовательного увеличения минимальных и максимальных пределов лишения свободы, усиления санкций дополнительным обязательным наказанием в виде ограничения свободы, включения пожизненного лишения свободы в качестве альтернативного наказания в санкцию ч. 3 ст. 205 УК РФ, следует отметить оценку законодателем категории тяжести террористического акта — и основной и квалифицированные составы этого преступления отнесены к категории особо тяжких преступлений, различающихся лишь по наказуемости.

Характер изменений, внесенных в ст.ст. 205.1, 205.2 УК РФ сложно назвать системным, научно и криминологически обоснованным. Так, минимальные и максимальные пределы лишения свободы увеличивались незначительно (на 1–2 года), преступления оставались в пределах тех же категорий тяжести.

Например, по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ наказание в виде лишения свободы сроком от 4 до 8 лет (тяжкое преступление) изменилось на лишение свободы сроком от 5 до 10 лет (тяжкое преступление). По ч. 2 ст. 205.1 УК РФ на 1 год (с 7 до 8 лет) изменилось минимальное наказание, максимальный предел 15 лет лишения свободы, как и категория, остались прежними. По ч. 3 ст. 205.1 УК РФ минимальный предел лишения свободы увеличился с 8 до 10 лет, максимальный предел (20 лет) и категория остались прежними. Нестабильна позиция законодателя относительно дополнительного наказания за содействие террористической деятельности. Федеральным законом от 27.12.2009 г. санкции ст. 205.1 УК РФ были дополнены ограничением свободы в качестве факультативного дополнительного наказания, но уже 09.12.2010 г. этот вид дополнительного наказания был исключен и заменен на штраф, также предусмотренный в качестве факультативного наказания.

Похожая ситуация с санкциями ст. 205.2 УК РФ. В качестве основных наказаний в них предусмотрены штраф и лишение свободы, размер штрафа и сроки лишения свободы незначительно увеличивались: в ч. 1 ст. 205.2 УК РФ максимальный срок лишения свободы с 4 лет увеличен до 5, категория при этом осталась та же; в ч. 2 ст. 205.2 УК РФ максимальный срок лишения свободы с 5 лет увеличен до 7, категория тяжести преступления изменилась на тяжкое. В ч. 2 ст. 205.2 УК РФ предусмотрено дополнительное наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью его максималь-

ные сроки сначала уменьшились с 4 до 3 лет, и затем увеличились до 5 лет.

Существенные изменения в части усиления ответственности за различные формы содействия террористической деятельности были внесены в УК РФ Федеральным законом от 29.12.2017 г. № 445-ФЗ. Все преступления, предусмотренные ст. 205.1 УК РФ были переведены в разряд особо тяжких преступлений и в санкции ч.ч. 1.1, 2, 4 ст. 205.1 УК РФ было включено пожизненное лишение свободы. Этим изменениям предшествовало дополнение ст. 57 УК РФ положением, позволяющим устанавливать данный вид наказания за преступления против общественной безопасности.

Можно сделать вывод, что, начиная с 2004 г., законодатель искал оптимальное сочетание основных видов наказаний и их максимальных и минимальных пределов, дополнительных видов наказаний, стремясь к тому, чтобы санкции статей, устанавливающие наказание за преступления террористической направленности, адекватно отражали характер и степень общественной опасности как этих преступлений, так и лиц, их совершивших. С этой позиции перейдем к анализу санкций за преступления рассматриваемой группы, предусмотренных в УК РФ по состоянию на декабрь 2021 г.

Виды основных наказаний, предусмотренные за совершение преступлений террористической направленности:

1) **Штраф** предусмотрен в качестве основного альтернативного наказания в 3 санкциях: в ч. 1 ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.2, ч. 1 ст. 221 УК РФ.

	Основное наказание	Дополнительное наказание	Категория тяжести
ч. 1 ст. 205.2 УК РФ	Штраф от 100 тыс. рублей до 500 тыс. рублей или в размере дохода осужденного за период до 3 лет		Средней тяжести
	лишение свободы от 2 до 5 лет		
ч. 2 ст. 205.2 УК РФ	Штраф от 300 тыс. рублей до 1 млн рублей или в размере дохода осужденного за период от 3 до 5 лет		Тяжкое
	лишение свободы от 5 до 7 лет	Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет (обязательное)	

ч. 1 ст. 221 УК РФ	Штраф от 100 тыс. рублей до 500 тыс. рублей или в размере дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет		Средней тяжести
	Принудительные работы на срок до 5 лет		
	Лишение свободы на срок до 5 лет		

Как видно из таблицы, в 2 санкциях штраф предусмотрен как основное наказание для преступлений средней тяжести и его максимальный размер установлен в 500 тыс. рублей или в размере дохода осужденного за 3 года. В качестве альтернативы штрафу в этих санкциях представлено лишение свободы на срок до 5 лет, и в одной из них принудительные работы на срок до 5 лет.

В одной из санкций штраф предусмотрен как основное наказание за тяжкое преступление и его максимальный размер установлен в 1 млн рублей или в размере дохода осужденного за 5 лет. В качестве альтернативы штрафу этой санкции представлено лишение свободы на срок от 2 до 7 лет. Такое построение санкции вызывает вопрос о целесообразности и обоснованности сочетания только этих двух видов основного наказания в санкции и, в целом, справедливости назначения за тяжкое преступление штрафа, пусть и в размере от 300 тыс. до 1 млн рублей.

2) Ограничение свободы в качестве основного наказания предусмотрено только в одной санкции — ч. 1 ст. 220 УК РФ (преступление небольшой тяжести). В качестве альтернативы предусмотрены принудительные работы, арест, лишение свободы на срок до 2 лет.

3) Принудительные работы в качестве основного наказания предусмотрены только в двух санкциях — ч. 1 ст. 220 УК РФ (преступление небольшой тяжести), ч. 1 ст. 221 (преступление средней тяжести). В обоих случаях выполнено требование ст. 53.1 УК РФ о назначении данного вида наказания как альтернативы лишению свободы за преступления, не относящиеся к особо тяжким.

4) Арест предусмотрен в санкции всего 1 раз — в ч. 1 ст. 220 УК РФ (преступление небольшой тяжести).

5) Лишение свободы на определенный срок предусмотрено в качестве основного наказания во всех санкциях, устанавливающих уголовную ответственность за преступления террористической направленности. Можно сделать вывод, что законодатель считает, что характеру и степени общественной опасности преступлений данной группы соответствует наказание, состоящее в изоляции от общества. При этом длительность лишения свободы существенно различается. Только в 1 санкции максимальный срок лишения свободы составляет 2 года (ч. 1 ст. 220 УК РФ), в 3 санкциях он составляет 5 лет (ч. 1 ст. 205.2, ч. 2 ст. 220, ч. 1 ст. 221 УК РФ). В остальных санкциях максимальный срок лишения свободы превышает 5 лет, и переводит преступления в разряд тяжких и особо тяжких.

При этом в 1 санкции этот срок равен 6 годам, в 3 санкциях — 7 годам, в 4 санкциях — 10 годам. В 24 санкциях максимальный срок лишения свободы превышает 10 лет, и составляет в 5 санкциях 15 лет лишения свободы и в 19 санкциях – 20 лет лишения свободы. Таким образом, по состоянию на декабрь 2021 года из 36 преступлений террористической направленности (учтены все основные и квалифицированные составы) 32 (89 %) отнесены к категории тяжких и особо тяжких преступлений, что соответствует качественной и количественной характеристикам общественной опасности преступлений данной группы.

б) Пожизненное лишение свободы предусмотрено в 13 санкциях за преступления рассматриваемой группы. Следует отметить, что в санкциях ст. 277 и 361 УК РФ данный вид наказания предусмотрен, несмотря на то, что ст. 57 УК РФ не закреплена возможность устанавливать пожизненное лишение свободы за преступления против государственной власти и против мира и безопасности человечества. Можно предположить, что, конструируя санкции ст.ст. 277 и 361 УК РФ, законодатель исходил из дополнительного объекта. В ч. 1 и 2 ст.361 УК РФ таким объектом выступает общественная безопасность, в ч. 3 ст. 361 УК РФ — общественная безопасность и жизнь, в ст. 277 УК РФ — жизнь государственного или общественного деятеля. Такая правовая неопределенность актуализирует вопрос обоснованности установления ответственности за акт международного терроризма в отдельной уголовно-правовой норме и помещения ее не в Раздел преступлений против общественной безопасности.

Сомнения в обоснованности построения санкции вызывает санкция ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ. В ней в качестве альтернативных основных наказаний предусмотрены лишение свободы на срок от 8 до 15 лет и пожизненное лишение свободы. Законодатель проявил непоследовательность, и установил более строгий вид наказания — пожизненное лишение свободы, не исчерпав возможностей срочного лишения свободы. В ст. 56 УК РФ предусмотрен максимальный предел этого наказания за одно преступление – 20 лет. Конструируя санкции, законодатель должен последовательно повышать уровень наказуемости, пожизненное лишение свободы должно устанавливаться как альтернатива максимально возможному срочному лишению свободы. Санкция ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ нуждается в изменении — верхний предел лишения свободы на определенный срок должен быть повышен до 20 лет.

7) Смертная казнь предусмотрена лишь в одной санкции — ст. 277 УК РФ, за преступление, дополнительным объектом которого вступает жизнь государственного или общественного деятеля.

Виды дополнительных наказаний, предусмотренных за совершение преступлений террористической направленности:

1) Штраф предусмотрен в качестве дополнительного факультативного наказания в 9 санкциях за преступления рассматриваемой группы (25 %). При этом в 3 санкциях максимальный размер штрафа не превышает 500 тыс. рублей (в 2 — 700 тыс. рублей) или размер дохода осужденно-

го за период 3 года, а в 4 санкциях он составляет 1 млн рублей или размер дохода осужденного за 5 лет. В качестве замечания следует указать на непоследовательность законодателя при конструировании кумулятивных санкций, включающих штраф в качестве дополнительного наказания за преступления разных категорий тяжести. В большинстве таких санкций прослеживается зависимость максимального размера штрафа и категории тяжести преступления. Так, за особо тяжкие преступления максимальный размер штрафа в 5 санкциях из 7 превышает 500 тыс. рублей, и только в двух санкциях (ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ и ч. 2 ст. 205.5 УК РФ) максимальный размер штрафа за особо тяжкие преступления составляет 500 тыс. рублей, к тому же по основному наказанию преступление, предусмотренное ч. 1.1 ч. 205.1 УК РФ, более тяжкое, чем предусмотренное ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, однако штраф за него предусмотрен в меньшем размере.

Санкции ч. 1 и ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ

Ст. 205.1 УК РФ	Основное наказание	Дополнительное наказание	Категория преступления
Ч. 1	Лишение свободы от 5 до 15 лет	Штраф от 300 до 700 тыс. рублей или в размере дохода осужденного за период от 2 до 4 лет (<i>факультативное</i>)	Особо тяжкое
Ч. 1.1	Лишение свободы от 8 до 15 лет	Штраф до 500 тыс. рублей или в размере дохода осужденного за период до 3 лет (<i>факультативное</i>)	Особо тяжкое
	пожизненное лишение свободы		

При этом, за тяжкое преступление (ч. 3 ст. 221 УК РФ) максимальный размер штрафа установлен в 1 млн рублей, хотя в ч.ч. 1 и 2 ст. 221 УК РФ штраф в качестве дополнительного наказания не предусмотрен вообще. При конструировании санкций законодатель должен соблюдать требование внутреннего единства и согласованности, состоящее в том, что для преступлений каждой категории следует подбирать те виды и размеры наказаний, которые отражают характер и степень общественной опасности преступлений в соотношении друг с другом. Представляется целесообразным и обоснованным в ч. 3 ст. 221 УК РФ максимальный размер штрафа уменьшить до 500 тыс. рублей, а в ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ и ч. 2 ст. 205.5 УК РФ максимальный размер штрафа увеличить до 1 млн рублей, приведя санкции в соответствие с характером и степенью общественной опасности преступлений, за совершение которых они предусмотрены.

2) **Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью** предусмотрено в качестве обязательного дополнительного наказания только в 1 санкции — ч. 2 ст. 205.2 УК РФ. Обоснованность и целесообразность включения данного наказа-

ния в санкцию определяется способом совершения преступления — использование СМИ или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Установленные судом ограничения могут состоять в запрете заниматься журналистской деятельностью или деятельностью, связанной с использованием информационно-коммуникационной сети «Интернет», например, связанной с администрированием веб-сайтов, форумов, чатов и групп в социальных сетях.

3) **Ограничение свободы** в качестве дополнительного наказания предусмотрено в 16 санкциях, при этом только в одной санкции (ч. 2 ст. 221 УК РФ) этот вид наказания указан в качестве факультативного, в остальных санкциях ограничение свободы предусмотрено в качестве обязательного наказания. При конструировании санкций с включением данного вида наказания учтены положения ч. 2 ст. 53 УК РФ — ограничение свободы установлено в качестве дополнительного наказания к лишению свободы.

Непоследовательность законодателя при конструировании санкций за преступления террористической направленности проявляется еще и в том, что в 8 санкциях тяжких и особо тяжких преступлений данной группы вообще не предусмотрено дополнительного наказания. Среди них: террористический акт (ч. 1 ст. 205 УК РФ), пособничество террористической деятельности (ч. 3 ст. 205.1 УК РФ), акт международного терроризма (Ст. 361 УК РФ). Представляется, что для лиц, совершивших такие преступления целесообразно предусмотреть в качестве дополнительного наказания ограничение свободы.

Вопросы и задания для самоподготовки

1) Какую функциональную роль выполняет санкция уголовно-правовой нормы? Что должен учитывать законодатель, формулируя санкцию за преступления террористической направленности?

2) Назовите особенности построения санкций за тяжкие и особо тяжкие преступления в УК РФ.

3) Как зависит вид санкции от общественной опасности преступления?

4) Проанализируйте основные изменения, которые вносились в санкции статей о преступлениях террористической направленности. Можно ли их назвать последовательными? Почему?

5) Какие основные и дополнительные наказания предусмотрены в санкциях статей о преступлениях террористической направленности? Оцените обоснованность установления этих видов наказания.

6) Оцените обоснованность установления пожизненного лишения свободы за преступления террористической направленности.

2.2. Основания освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления террористической направленности

В науке уголовного права под освобождением от уголовной ответственности принято понимать отказ государства от вынесения отрицательной оценки лицу, совершившему преступление, и применения к нему неблагоприятных последствий, составляющих содержание данного вида ответственности. Освобождение от уголовной ответственности возможно только в строго предусмотренных уголовным законом случаях и при наличии предусмотренных в статьях УК РФ условий, необходимых для освобождения.

Традиционно основания освобождения от уголовной ответственности делят на общие и специальные. Общие основания предусмотрены статьями Общей части УК РФ — 75, 76, 76.1, 76.2, 78, 84, 90 УК РФ. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности предусматриваются в примечаниях к статьям Особенной части и касаются только тех преступлений, которые прямо указаны в примечаниях. Рассмотрим обе группы оснований применительно к теме исследования.

Общие основания освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления террористической направленности

Основание освобождения, предусмотренное ст. 76.1 УК РФ, не распространяется на преступления террористического характера, поскольку специально предусмотрено для освобождения от уголовной ответственности за ряд экономических преступлений.

Основания, предусмотренные статьями 75, 76, 76.2 УК РФ, предусматривают в качестве условия освобождения совершение впервые преступления только небольшой или средней тяжести. Из преступлений, относящихся к террористическим, к категории средней тяжести можно отнести только основной состав публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ), незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ч. 1, 2 ст. 220 УК РФ), основной состав хищения или вымогательства ядерных материалов или радиоактивных веществ (ч. 1 ст. 221 УК РФ).

Поскольку УК РФ не содержит прямого запрета на освобождение от уголовной ответственности за преступления террористического характера по общим основаниям, предусмотренным ст.ст. 75, 76, 76.2 УК РФ, при решении вопроса о применении данных статей необходимо руководствоваться общими рекомендациями. В частности, в П.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее ППВС РФ от 27.06.2013 № 19) применительно к ст. 75 УК РФ следует иметь в виду, что освобождение в связи с деятельным раскаянием возможно только при

установлении утраты лицом общественной опасности. Решая этот вопрос, суд должен проанализировать все данные о личности такого лица, о поведении после совершения преступления.

Для освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим следует учесть рекомендации, представленные в п.9 ППВС РФ от 27.06.2013 № 19: во-первых, обязательно установить факт примирения лица, совершившего преступление, с потерпевшим, во-вторых, факт заглаживания причиненного ему вреда. В преступлениях рассматриваемой группы, отнесенных к категории средней тяжести, потерпевший как признак состава преступления отсутствует, однако, как процессуальная фигура он может появиться при совершении хищения или вымогательства ядерных материалов или радиоактивных веществ (ч. 1 ст. 221 УК РФ). Применительно к целям нашего исследования, стоит обратить особое внимание на рекомендацию Пленума ВС РФ учитывать особенности объектов преступного посягательства, их приоритет, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступление. Основным объектом в составе рассматриваемого специального хищения или вымогательства выступает общественная безопасность, а не интересы лица, в обороте которого находились ядерные материалы или радиоактивные вещества. Сказанное позволяет утверждать, что примирение с таким лицом и заглаживание вреда, причиненного его законным интересам, не должны признаваться основанием освобождения в связи с примирением с потерпевшим.

Решая вопрос о возможности освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), стоит учесть правовую позицию, сформулированную Президиумом ВС РФ в обзоре практики применения указанной статьи. Во-первых, как и в случае с деятельным раскаянием, условием освобождения с назначением судебного штрафа выступает возмещение ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного преступлением. Преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, ч. 1 ст. 220 УК РФ, ч. 1 ст. 221 УК РФ, сформулированы по типу формальных составов, т. е. общественно опасные последствия таких преступлений в объективную сторону не включены. Конституционный Суд РФ справедливо указал, что это не означает невозможность причинения вреда или создания реальной угрозы его причинения при совершении преступления с формальным составом. Поэтому суд в каждом конкретном случае должен устанавливать, какие последствия наступили в результате преступления, решить, какие действия были предприняты лицом, совершившим преступление, и насколько они уменьшили общественную опасность содеянного. Учету подлежит вся совокупность данных, характеризующих в том числе «особенности объекта преступного посягательства, обстоятельства его совершения, конкретные действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, изменение степени общественной опасности деяния

вследствие таких действий, личность виновного, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание»⁴⁰.

Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ по итогам данные об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа содержатся только в отчете за 2020 г.⁴¹. По ст. 205.2 УК РФ были освобождены 6 человек (1 по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ и 5 по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ). Размер судебного штрафа составил менее 100 тыс. рублей (1 чел.) и свыше 100 тыс. рублей (5 чел.). Общая сумма назначенного судебного штрафа составила 200 тыс.руб. по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ и 1.245 тыс.руб. по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ⁴².

К общим основаниям освобождения относится истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Основное условие освобождения — истечение определенного в ст. 78 УК РФ срока. Начало его исчисления — день совершения преступления, т. е. совершения общественно опасного деяния. Исчисляется срок давности до дня вступления приговора в законную силу. Длительность срока зависит от категории совершенного преступления.

Применительно к цели исследования первостепенное значение имеет ч. 5 ст. 78 УК РФ, содержащая положение о неприменении сроков давности к лицам, совершившим некоторые преступления, отнесенные к террористической деятельности. В ч. 5 ст. 78 предусмотрены две группы преступлений. В первую группу включены преступления, предусмотренные ст.ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, ч. 3,4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, 361 УК РФ — к ним сроки давности неприменимы без дополнительных условий. Во вторую группу отнесены преступления, предусмотренные ст.ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ, к ним сроки давности не применяются только при условии, что эти преступления были сопряжены с осуществлением террористической деятельности. Сравнение перечня преступлений, включенных в эти группы, с перечнем преступлений, отнесенных к террористической деятельности, в ст. 205.1 УК РФ позволяет увидеть, что законодатель исключил возможность применения ст. 78 УК РФ не за все из них. Так, истечение сроков давности приведет к освобождению от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст.ст. 205.2, ч. 1, 2 ст. 206, 208, ч. 1, 2, 3 ст. 211, 220, 221 УК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности:

---

⁴⁰ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ). Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июля 2019 // <https://www.vsrif.ru/documents/all/28088/>.

⁴¹ Необходимо отметить, что по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ применение ст. 76.2 УК РФ возможно только за преступления, совершенные до вступления в силу ФЗ от 09.12.2010, изменившего категорию данного преступления на тяжкое.

⁴² Сводные статистические сведения о состоянии судимости за 2020 г. // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

- по истечении двух лет со дня совершения незаконного обращения с ядерными материалами и радиоактивными веществами без квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 220 УК РФ);

- по истечении шести лет со дня совершения публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма (ч. 1 ст. 205.2 УК РФ), незаконного обращения с ядерными материалами и радиоактивными веществами с квалифицирующими признаками (ч. 2 ст. 220 УК РФ), хищения или вымогательства ядерных материалов или радиоактивных веществ без квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 221 УК РФ);

- по истечении десяти лет со дня совершения публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма с использованием СМИ или информационно-телекоммуникационных сетей (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ), захвата заложника без квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 206 УК РФ), угона судна воздушного, водного транспорта или железнодорожного подвижного состава без квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 211 УК РФ), незаконного обращения с ядерными материалами и радиоактивными веществами с квалифицирующими признаками (ч. 3 ст. 220 УК РФ), хищения или вымогательства ядерных материалов или радиоактивных веществ без квалифицирующих признаков (ч. 2,3 ст. 221 УК РФ);

- по истечении пятнадцати лет со дня совершения захвата заложника с квалифицирующими признаками (ч. 2 ст. 206 УК РФ), организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК РФ), угона судна воздушного, водного транспорта или железнодорожного подвижного состава с квалифицирующими признаками (ч. 2,3 ст. 211 УК РФ).

Для решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности за перечисленные преступления необходимо помнить о том, что некоторые из них относятся к длящимся, а значит, имеют особенности при определении момента окончания. Как неоднократно указывал Верховный Суд РФ, по смыслу уголовного закона, длящееся преступление начинается с момента совершения преступного действия и оканчивается вследствие действия самого виновного, направленного на прекращение преступления, или наступления событий, препятствующих дальнейшему совершению преступления⁴³. Эти положения следует учитывать для таких преступлений, как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма с использованием СМИ или информационно-телекоммуникационных сетей (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ), захват заложника (ч. 1, 2 ст. 206 УК РФ), незаконного хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ (ст. 220

---

⁴³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №2 (2018) (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ от 04.07.2018 г.) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301921/3b80ddd03039e9d011e392f55e4b0e10ba25b8e4/#dst100686.

УК РФ), руководство незаконным вооруженным формированием или участия в нем (ст. 208 УК РФ). Такие действия как хранение ядерных материалов и радиоактивных веществ, удержание заложника, руководство или участие в незаконном вооруженном формировании растянуты во времени, непрерывно совершаются с момента юридического окончания (начала хранения, удержания заложника, участия в НВФ) и до момента их фактического окончания: прекращения по воле виновного лица или наступления событий, препятствующих их продолжению. Исчисление сроков давности в таких случаях следует исчислять только после прекращения совершения общественно опасного деяния: хранения, удержания, участия и т. д.

Специальные основания освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления террористической направленности

Специальные основания освобождения от уголовной ответственности предусмотрены для лиц, принимавших участие в некоторых террористических преступлениях. Прежде, чем перейти к исследованию условий освобождения, предусмотренных в примечаниях к статьям 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206 УК РФ, необходимо рассмотреть вопрос обоснованности освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших такие тяжкие или особо тяжкие преступления. Понять социальную обоснованность и целесообразность отказа государства от применения неблагоприятных уголовно-правовых последствий к лицам, совершившим преступления, помогает идея компромисса в борьбе с преступностью. Один из сторонников этой идеи, Х.Д. Аликперов, объясняет наличие специальных оснований освобождения от уголовной ответственностью стремлением законодателя побудить граждан принять участие в борьбе с преступностью. При этом способы, формы участия могут быть разными: 1) сообщение о готовящихся преступлениях и лицах, участвующих в подготовке; 2) добровольное прекращение участия в подготовке, совершении преступления; 3) сотрудничество с правоохранительными органами в раскрытии и расследовании уже совершенных преступлений. Стимулировать к участию в борьбе с преступностью должно обязательное для суда освобождение таких лиц от уголовной ответственности. А.Г. Антонов назвал специальные основания освобождения от ответственности относительно нетипичной формой реакции государства на совершенное преступление при указанных в законе условиях. Такая реакция, по его мнению, «обусловлена потребностями обеспечения безопасности более ценных объектов уголовно-правовой охраны при условии отказа от реализации уголовной ответственности за причинение вреда менее ценному»⁴⁴.

Предусмотренные в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ основания освобождения от уголовной ответственности, А.Г. Антонов рассмотрел через призму выделенных им конкретных видов общественной

---

⁴⁴ Антонов, А. Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2013. 44 с.

опасности совершенных преступлений. Сначала А.Г. Антонов выделил деяния с простой и кумулятивной общественной опасностью, отнеся ко второй разновидности, деяния, содержащие в себе истоки иных, зачастую более тяжких преступлений. По его мнению, большинство существующих примечаний к статьям Особенной части УК РФ «отражают стремление законодателя к приоритетному устранению именно «кумулятивной» опасности как опасности более высокого уровня»⁴⁵.

Итак, дальнейший анализ специальных оснований освобождения от уголовной ответственности будет основан на идее компромисса в борьбе с преступностью и теории простой и кумулятивной общественной опасности преступлений.

Примечание к ст.205 УК РФ называет условия, при которых лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности за совершение этих действий. Во-первых, лицо должно способствовать предотвращению совершения террористического акта: способ может быть любым, например, своевременное предупреждение органов власти, обезвреживание взрывного устройства и т. д. Если террористический акт предотвратить не удалось, уголовная ответственность по ст. 205 УК РФ наступает, совершенные действия учитываются судом как обстоятельство, смягчающее наказание (п. «и» ч. 1 ст.61 УК РФ). Во-вторых, в действиях лица, предотвратившего террористический акт, не должно быть признаков иного состава преступления. В случае предотвращения теракта лицо несет уголовную ответственность только за те действия, которые образуют состав самостоятельного преступления, (например, по ст. 222.1, 223.1 или 226 УК РФ за незаконное приобретение, изготовление, хищение взрывчатых веществ или взрывных устройств для совершения взрыва).

Террористический акт следует отнести к преступлениям прямой кумулятивной опасности, поскольку даже высказанная угроза совершения общественно-опасных действий с целями, указанными в ст. 205 УК РФ, содержит потенциально высокую вероятность эскалации общественной опасности в направлении перехода от угрозы к реализации. Данное примечание отражает стремление законодателя предотвратить совершение террористического акта как в форме взрыва, поджога, совершения иных опасных действий, последствием которых могут стать гибель человека, иные общественно опасные последствия, так и в форме высказывания угрозы с целью оказать воздействие на принятие решений органами власти международными организациями. Идея компромисса проявляется в том, что лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, и предотвратившее его совершение, освобождается от уголовной ответственности по ст. 205 УК РФ.

Примечание 2 к ст.205.1 УК РФ называет условия, при которых лицо, содействовавшее террористической деятельности, освобождается от

---

⁴⁵ Там же.

уголовной ответственности за совершение этих действий. Лицо должно способствовать предотвращению или пресечению преступлений, совершению которых оно содействовало: способ может быть любым, например, своевременное сообщение органам власти, и т. д. В случае предотвращения или пресечения таких преступлений лицо несет уголовную ответственность только за те действия, которые образуют состав самостоятельного преступления, (например, по ст. 222.1, 223.1 или 226 УК РФ за незаконное приобретение, изготовление, хищение взрывчатых веществ или взрывных устройств для совершения взрыва). Если преступления предотвратить или пресечь не удалось, уголовная ответственность по ст. 205.1 УК РФ наступает, совершенные действия учитываются судом как обстоятельство, смягчающее наказание (п. «и» ч. 1 ст.61 УК РФ).

Содействие террористической деятельности следует отнести к преступлениям с «опосредованной кумулятивной опасностью», в ст. 205.1 УК РФ указаны преступления, совершение которых пусть и с невысокой степенью вероятности, та или иная форма содействия все же опосредует. Логичным видится условие освобождения от ответственности — предотвращение или пресечение именно тех преступлений, совершению которых лицо содействовало. Компромисс проявляется в том, что лицо освобождается от уголовной ответственности, если предотвратит те преступления, возможность совершения которых стала реальной с его помощью.

Для лиц, проходящих или прошедших обучение в целях осуществления террористической деятельности в примечании к ст. 205.3 УК РФ предусмотрены условия освобождения от уголовной ответственности за данное преступление. Во-первых, необходимо сообщить органам власти о прохождении обучения в целях осуществления террористической деятельности, во-вторых, необходимо совершить действия, способствующие раскрытию совершенного преступления или выявлению других лиц, прошедших такое обучение, осуществлявших, организовавших или финансировавших такое обучение, а также мест его проведения. Если в действиях такого лица не содержится иного состава преступления, оно освобождается от уголовной ответственности. При наличии признаков иных преступлений, ответственность наступает за их совершение.

Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности также следует отнести к преступлениям с «опосредованной кумулятивной опасностью», в ст. 205.3 УК РФ указана цель — осуществление террористической деятельности, реализация этой цели опосредуется прохождением обучения. Условием освобождения от ответственности выступает не только объявление себя лицом, прошедшим обучение, но и помощь в раскрытии и расследовании других обучавшихся и лиц, содействовавших в разных формах террористической деятельности. Компромисс проявляется в том, что лицо освобождается от уголовной ответственности за совершенные действия, если будет способствовать предотвращению, пресечению и выявлению более тяжких преступлений. Такая позиция находит свое отражение в судебных решениях. Так, защитник Б. обжаловал

вал приговор, ссылаясь на незаконность неприменения к нему примечания к ст. 205.3 УК РФ. Он полагал, что Б. подлежит освобождению от уголовной ответственности в связи с сообщением им органам власти о прохождении обучения в учебном центре международной террористической организации «Исламское государство», расположенном в г. Мосуле Республики Ирак. Однако, Судебная коллегия Верховного Суда РФ сочла приговор законным, поскольку обучение Б. проходил в течение длительного времени и не сообщил об этом органам власти, во время задержания Б., назвал себя чужим именем и предоставил поддельные документы, во время следствия он сначала отказывался давать показания, и только по прошествии времени согласился помогать следствию. Что касается последующего активного способствования Б. раскрытию и расследованию преступления, то выполнение лишь одного этого условия недостаточно для освобождения его от уголовной ответственности по ст. 205.3 УК РФ⁴⁶.

В примечании к ст. 205.4 УК РФ названы условия, при наличии которых лицо, участвовавшее в террористическом сообществе, может быть освобождено от уголовной ответственности. Во-первых, такое лицо должно добровольно прекратить участие в таком сообществе. Во-вторых, необходимо сообщить о его существовании. Требование добровольности исключает освобождение от уголовной ответственности, если прекращение происходит в момент задержания или после задержания лица в качестве участника террористического сообщества, либо в момент или после начала производства следственных или иных процессуальных действий в отношении его и заведомо для него. Осужденные по ст. 205.4 УК РФ нередко ссылаются на добровольное прекращение участия в деятельности террористического сообщества задолго до их задержания, однако второе условие — сообщение о существовании такого сообщества выполняется далеко не всегда. По этой причине суд не находит оснований для применения примечания к ст. 205.4 УК РФ и освобождения таких лиц от уголовной ответственности.

В примечании к ст. 205.5 УК РФ названы условия, при наличии которых лицо, участвовавшее в деятельности террористической организации, может быть освобождено от уголовной ответственности. Одно из условий совпадает с условием освобождения для участников террористического сообщества. Во-первых, лицо должно добровольно прекратить участие в деятельности такой организации. Требование добровольности так же исключает освобождение от уголовной ответственности, если прекращение происходит в момент задержания или после задержания лица в качестве участника террористической организации, либо в момент или после начала производства следственных или иных процессуальных дей-

---

⁴⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 12 июля 2017 г. N 205-АПУ17-21 // <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-12072017-n-205-apu17-21/>.

ствий в отношении его и заведомо для него. Второе условие, необходимое для освобождения от уголовной ответственности, это участие в деятельности террористической организации впервые. Данное условие следует понимать как фактически первый установленный факт совершения преступления, предусмотренного ст. 205.5 УК РФ, и как юридически первый такой факт — т. е. ранее лицо совершало подобное преступление, но судимость за него снята, погашена, либо лицо освобождалось от уголовной ответственности на основании данного примечания.

Участие в деятельности террористического сообщества или террористической организации стоит отнести к преступлениям с опосредованной кумулятивной опасностью — участники групп, созданных для осуществления террористической деятельности, так или иначе, опосредуют совершение таких преступлений. Идея компромисса проявляется в том, что прекращение участия в таких группах ослабляет их силу, а при массовом выходе участников из состава возможно прекращение их существования и деятельности. Взамен государство предлагает освобождение от уголовной ответственности.

Для освобождения от уголовной ответственности по ст. 206 УК РФ лицо, участвовавшее в совершении захвата заложника, должно добровольно или по требованию властей освободить заложника. Если в совершенных им действиях нет признаков иного преступления, лицо освобождается от уголовной ответственности полностью, если есть — освобождается от ответственности за захват заложника, но несет ответственность за иные преступления. Например, освобождение заложника не будет являться основанием освобождения от уголовной ответственности за причиненный заложнику вред здоровью, умышленное уничтожение или повреждение имущества и т. д. В примечании к ст. 206 УК РФ указаны два альтернативных варианта освобождения заложника: 1) добровольно, т. е. по собственной воле; 2) по требованию властей. Для освобождения от уголовной ответственности за захват заложника не имеет значения отношение виновного к совершенному преступлению: освобождение заложника может быть продиктовано не только раскаянием, но и желанием избежать ответственности, или существенно смягчить ее при наличии признаков других преступлений. В данном случае наиболее ярко проявляется идея компромисса: главная цель государства — освобождение заложника, пусть даже ценой освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего тяжкое преступление. Именно по этой причине мотивы возвращения заложнику свободы значения не имеют. Вместе с тем, нельзя рассматривать как добровольное освобождение заложника, совершенное после выполнения предъявленных требований. В таких случаях дальнейшее удержание заложника для виновного теряет смысл, и освобождение его от уголовной ответственности перестает отвечать идее компромисса. В судебных решениях поддерживается такое понимание добровольности освобождения. Так, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ не согласилась с доводами осужденного и его защитников о необходимости

сти применения примечания к ст. 206 УК РФ. По делу было установлено, что Петросян освобождал заложников по мере выполнения его требований. В ходе переговоров с сотрудником полиции он требовал, чтобы его видеообращение к Президенту Российской Федерации транслировалось по всем федеральным каналам, обещая только после этого отпустить заложников. Показания свидетелей и потерпевших фактически опровергли в суде довод адвокатов о добровольности освобождения. Они пояснили, что Петросян освободил Б. только после трансляции его видеообращения по федеральным каналам, в чем осужденный убедился через одного из своих знакомых, пообщавшись с ним по телефону. При этом он продолжил удерживать И. в качестве заложника и выдвинул перед «переговорщиками» дополнительное условие освобождения потерпевшего — трансляцию его видеообращения и происходящих событий по всем федеральным каналам, а также наличие журналистов на месте происшествия для освещения происходящего. Только после подтверждения знакомым Петросяна, с которым последний пообщался по телефону, что его видеообращение и происходящие события освещаются по федеральным телеканалам, Петросян освободил оставшихся заложников, сдался сам⁴⁷.

Захват заложника относится к преступлениям «прямой кумулятивной опасности». Напомним, для преступлений этого вида общественной опасности законодатель, как правило, прямо указывает те общественные отношения, на которые может распространиться опасность от уже совершенного преступления. Это отражается, прежде всего, в объектах таких преступлений, способе их совершения, в соответствующих квалифицирующих признаках. Специальное основание освобождения от уголовной ответственности, изложенное в примечании к ст. 206 УК РФ, призвано прервать развитие данного вида опасности. А в итоге — защитить такие объекты уголовно-правовой охраны, как жизнь и здоровье человека.

В примечании к ст. 208 УК РФ закреплены условия освобождения от уголовной ответственности участников незаконного вооруженного формирования. В основе этих условий лежит компромисс – стремление законодателя побудить лиц, являющихся членами НВФ, к прекращению преступной деятельности и сотрудничеству с правоохранительными органами, в обмен на освобождение от уголовной ответственности. Условиями освобождения названа совокупность обстоятельств: 1) совершение впервые преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ; 2) добровольное прекращение участия в НВФ; 3) сдача оружия; 4) отсутствие в действиях иного состава преступления. Если в действиях лица, добровольно прекратившего участие в НВФ и сдавшего оружие, содержатся признаки других составов преступления (например, призывы к совершению террористической деятельности, оправдание или пропаганда терроризма), ответствен-

---

⁴⁷ Апелляционное постановление Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 12 декабря 2017 г. N 201-АПУ17-45 // <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-12122017-n-201-apu17-45/>.

ность наступит только за эти преступления (например, по ст. 205.2 УК РФ).

Объясняя содержание условий освобождения от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 208 УК РФ, Пленум Верховного Суда РФ указал следующее. Во-первых, добровольность прекращения участия в незаконном вооруженном формировании заключается в прекращении участия в этом формировании по собственной воле лица при наличии у него объективной возможности продолжать такое участие. Во-вторых, под лицами, сдавшими оружие, следует понимать участников незаконных вооруженных формирований, которые сдали органам власти имеющееся у них оружие либо указали места его хранения. В-третьих, участник незаконного вооруженного формирования, в силу возложенных на него обязанностей не обладающий оружием, может быть освобожден от уголовной ответственности на том основании, что он добровольно прекратил участие в незаконном вооруженном формировании и сообщил об этом органам власти.

Именно таким разъяснением руководствовалась Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, отменяя постановление Президиума Верховного Суда Чеченской Республики, отменившее приговор по ч. 2 ст. 208 УК РФ в отношении Баталова, освобожденного от уголовной ответственности в связи с добровольным прекращением участия в незаконном вооруженном формировании в соответствии с примечанием к ст. 208 УК РФ. Судебная коллегия установила, что по приговору Грозненского районного суда Баталов признан виновным в том, что на территории Чеченской Республики участвовал в незаконном вооруженном формировании «Ауховский батальон», при этом имел огнестрельное оружие — автомат Калашникова и боеприпасы к нему. Эти действия Баталова квалифицированы судом по ч. 2 ст. 208 УК РФ. Рассматривая дело по кассационной жалобе осужденного Президиум Верховного Суда Чеченской Республики признал доказанным факт участия Баталова в незаконном вооруженном формировании при обстоятельствах, изложенных в приговоре, но в то же время пришел к выводу о том, что Баталов добровольно прекратил участие в незаконном вооруженном формировании, в связи с чем приговор в части осуждения Баталова по ч. 2 ст. 208 УК РФ отменил, освободил Баталова от уголовной ответственности на основании примечания к указанной статье уголовного закона⁴⁸. Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, отменяя постановление Президиума Верховного Суда Чеченской Республики, признала такое освобождение незаконным, указав, что Баталов, участвуя в незаконном вооруженном формировании, имея в своем распоряжении оружие, передал его руководителю незаконного вооруженного формирования, а не выдал органам власти. При

---

⁴⁸ Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 8 февраля 2018 г. N 23-УДп17-16 // <https://ukrfkod.ru/pract/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-08022018-n-23-udp17-16/>.

таких условиях он освобождению от уголовной ответственности по примечанию к ст. 208 УК РФ не подлежит.

Примечание распространяется на лиц, совершивших любое из предусмотренных в ст. 208 УК РФ действий: создание, руководство, финансирование, участие, если они выполнили предусмотренные в нем условия.

Поскольку цель создания незаконного вооруженного формирования в ст. 208 УК РФ не определена, данное преступление стоит отнести к преступлениям с абстрактной кумулятивной опасностью — участие в деятельности такого формирования способно обусловить совершение других преступлений, но их характер не вытекает из характера общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ. Идея компромисса проявляется в том, что прекращение участия в деятельности незаконного вооруженного формирования, сдача оружия ослабляют его силу, а при массовом выходе участников из состава возможно прекращение существования и деятельности такого формирования. Взамен государство предлагает освобождение от уголовной ответственности.

На лиц, участвовавших в совершении преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ, распространяется действие примечания к ст. 275 УК РФ в части *освобождения от уголовной ответственности*. Условиями освобождения являются: во-первых, способствование предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации, во-вторых, отсутствие в содеянном признаков другого состава преступления. Способы предотвращения дальнейшего ущерба интересам РФ могут быть различными, для примера приведено добровольное и своевременное сообщение органам власти. Если в совершенных действиях содержатся признаки иного состава преступления, то за это преступление лицо привлекается к ответственности, а от ответственности по ст. 278 УК РФ лицо освобождается.

Насильственный захват власти и насильственное удержание власти относятся к преступлениям простой опасности, прекращение их совершения и способствование предотвращению дальнейшего ущерба интересам государства прекращает реализацию и дальнейшее развитие общественной опасности совершенных действий. Кроме того, предотвращение дальнейшего ущерба интересам РФ следует понимать, в том числе, как пресечение и предотвращение других преступлений, связанных с насильственным захватом или удержанием власти в любой форме – своими действиями или путем своевременного сообщения органам власти. Компромисс видится в данном случае в стремлении государства к прекращению совершения преступления и совершению действий, направленных на предотвращение дальнейшего вреда, в обмен на освобождение от уголовной ответственности.

Завершая исследование специальных оснований освобождения от уголовной ответственности за преступления террористического характера, стоит напомнить рекомендацию, содержащуюся в п. 28 ППВС РФ от

27.06.2013 № 19, где Пленум Верховного Суда РФ указал, что освобождение лица от уголовной ответственности, в том числе в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части УК РФ, не означает отсутствие в деянии состава преступления, поэтому прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования в таких случаях не влечет за собой реабилитацию лица, совершившего преступление.

Вопросы и задания для самоподготовки

1) Назовите общие основания освобождения от уголовной ответственности. При каких условиях они могут применяться к лицам, совершившим преступления террористической направленности?

2) Применимы ли к лицам, совершившим преступления террористической направленности, сроки давности привлечения к уголовной ответственности?

3) Чем обоснованы специальные основания освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления террористической направленности?

4) Охарактеризуйте условия освобождения от уголовной ответственности за отдельные преступления террористической направленности.

2.3. Нормы Общей части УК РФ о назначении уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера лицам, совершившим преступления террористической направленности

Наказание, являясь мерой государственного принуждения, способствует корректровке поведения членов общества, а также удерживает их от поступков, угрожающих нормальной жизнедеятельности общества и функционированию его институтов. Однако, поскольку наказание представляет собой наиболее строгую реакцию государства, его назначение нуждается в тщательной правовой регламентации и научном обосновании с тем, чтобы виновные несли справедливое наказание, были соблюдены принципы гуманизма, справедливости, а также, чтобы столь строгие меры уголовно-правового воздействия применялись только в тех случаях и пределах, которые необходимы для достижения целей наказания.

Определяя меру государственного принуждения, необходимо соблюдать принципы назначения наказания, к числу которых следует отнести: 1) законность наказания; 2) справедливость наказания; 3) гуманизм наказания; 4) индивидуализация наказания.

Законность — это основополагающий принцип назначения наказания. Осуществление принципа законности назначения наказания предусматривает применение наказания строго в соответствии с уголовным законом. К числу основных требований законности назначения наказания следует отнести следующие:

1. наказание назначается только лицу, признанному виновным в совершении преступления;

2. наказание назначается только судом;
3. назначение вида и размера наказания осуществляется в строгом соответствии с требованиями уголовного закона;
4. освобождение от наказания возможно только при наличии предусмотренных законом оснований и условий.

Справедливость как принцип назначения наказания требует определять вид и размер наказания исходя из того, какое преступление было совершено и кто его совершил. Справедливость как философская категория означает определенный «баланс» добра и зла. Справедливость же наказания подразумевает, что противоправное, вредоносное поведение виновного лица, нарушающее права и свободы других лиц, для восстановления такого «баланса» должно получить «воздаяние, возмездие» в виде лишений или ограничений прав самого виновного.

Верховный Суд РФ обратил внимание судов на необходимость строго индивидуального подхода к назначению наказания, справедливость которого способствует решению задач уголовного законодательства и достижению целей наказания. Как следует из ст. 6 УК РФ справедливость наказания определяется через его соответствие характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного⁴⁹. При этом характер общественной опасности должен определяться, прежде всего, тем, на какие охраняемые уголовным законом социальные ценности было направлено общественно опасное деяние и какие общественно опасные последствия оно повлекло. Степень общественной опасности преступления зависит от размера наступивших последствий, способа совершения преступления, степени реализации преступного намерения, вида умысла или неосторожности, если преступление было совершено в соучастии, следует учитывать роль, которую подсудимый выполнял в преступлении.

При назначении наказания необходимо учитывать сведения, которые характеризуют личность виновного. Необходимость учитывать при назначении наказания личность виновного не должна приводить к нарушению равенства граждан перед законом, регламентирующим назначение наказания. При назначении наказания виновному лицу не учитываются раса, национальность, религиозная принадлежность, идеологические, политические взгляды и иные обстоятельства. Однако необходимо иметь в виду, что при назначении некоторых видов наказаний учитываются возраст, пол, состояние здоровья и др. Так, например, инвалидам первой группы не могут быть назначены виды наказания, связанные с принудительным привлечением к труду — обязательные, исправительные, принудительные работы, в УК РФ предусмотрен запрет назначения этих видов наказания беременным женщинам и т. д. Однако указанные исключения

---

⁴⁹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/.

не означают, что в отношении данных граждан принцип равенства «не работает», это означает, что при назначении наказания должны учитываться те особенности осужденного, которые позволяют ему отбыть назначенное судом наказание.

Гуманизм как принцип уголовного права следует рассматривать в двух аспектах: первый — обеспечение безопасности, неприкосновенности человека, защита интересов, прав и свобод человека от преступных посягательств; второй — человеческое (гуманное) отношение к лицу, совершившему преступление, стремление к его исправлению. Гуманизм нельзя сводить только к одному аспекту — гуманности по отношению к преступнику. Однако, при назначении наказания на первый план выступает именно гуманизм в отношении лица, совершившего преступление. Гуманизм наказания понимается как недопустимость включения в содержание уголовного наказания таких элементов, которые бы влекли ущемление человеческого достоинства, носили бы жестокий, мучительный характер.

Определение конкретной меры наказания виновному представляет очень важную и ответственную задачу для суда. Принцип индивидуализации наказания требует подходить к решению данной задачи с учетом определенных критериев, обстоятельств, влияющих на выбор вида и размера наказания. Поскольку назначаемое судом наказание всегда обращено к конкретному лицу, оно должно быть индивидуализировано с учетом обстоятельств конкретного дела и личности того, кто совершил преступление.

Индивидуализация наказания подразумевает учет при его назначении не только характера и степени общественной опасности совершенного деяния, но и тех обстоятельств, которые характеризуют личность осужденного. К ним следует относить данные о семейном, имущественном положении лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей или иных нетрудоспособных лиц (например, супруга, родителей, иных близких родственников), степень его общественной опасности и полезности, способность его ресоциализироваться без применения наиболее строгих мер наказания, склонность (или не склонность) к повторению преступного поведения в дальнейшем.

Эти положения распространяются на всех лиц, совершивших преступление, и на тех, кто совершил преступления рассматриваемой группы. Кроме общих положений, для лиц, совершивших преступления террористической направленности, в нормах Общей части предусмотрен ряд специальных положений, направленных на достижение целей наказания, и обеспечивающих справедливость наказания.

Начать следует с анализа положений, закрепляющих правила назначения отдельных видов уголовных наказаний, проецируя их на преступления террористической направленности.

Начнем со штрафа, этот вид наказания предусмотрен в качестве основного альтернативного наказания в 3 санкциях: в ч. 1 ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.2, ч. 1 ст. 221 УК РФ. Размеры штрафа предусмотрены внушитель-

ные в двух санкциях от 100 тыс. рублей до 500 тыс. рублей, в одной – от 300 тыс. рублей до 1 млн рублей. Однако, в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, заменить его можно будет другим наказанием, кроме лишения свободы (ч. 5 ст. 46 УК РФ). И это при том, что в санкциях в ч. 1 ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.2, ч. 1 ст. 221 УК РФ альтернативой штрафу выступает именно лишение свободы, назначение других видов наказания было бы невозможным.

Согласно ст. 48 УК РФ, лишение специальных, воинских, почетных званий, классных чинов, государственных наград назначается всегда только по усмотрению суда, за тяжкие и особо тяжкие преступления с учетом личности виновного. Среди преступлений рассматриваемой группы есть только 1 преступление небольшой тяжести и 3 преступления средней тяжести, остальные относятся к категориям, позволяющим применить наказание в виде лишения специальных, воинских, почетных званий, классных чинов, государственных наград при их наличии до совершения преступления и невозможности сохранения после осуждения.

Принудительные работы предусмотрены только за преступления, связанные с оборотом ядерных материалов и радиоактивных веществ, и предусмотрены в санкциях ч. 1 ст. 220, ч. 1 ст. 221 УК РФ как альтернатива лишению свободы. Для назначения данного вида наказания суд сначала назначает лишение свободы, затем приходит к выводу, что исправление виновного возможно без его реального отбывания, при этом не находит оснований для применения ст. 73 УК РФ и назначения лишения свободы условно (среди преступлений террористической направленности за эти преступления применение условного осуждения не запрещено). При таких условиях лишение свободы заменяется на принудительные работы.

В большинстве санкций за преступления террористической направленности основным наказанием является лишение свободы на определенный срок. Особенность для назначения данного вида наказания за такие преступления сформулирована в ч. 5 ст. 56 УК РФ. Она состоит в увеличении максимального размера лишения свободы при назначении наказания за совокупность преступлений и приговоров, если в нее входит хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, ч. 3,4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст.ст. 277, 278, 279, 360,361 УК РФ. При применении ст. 69 УК РФ максимальный предел лишения свободы увеличен с 25 до 30 лет, а при применении ст. 70 УК РФ — с 30 до 35 лет.

Кроме того, в ст. 58 УК РФ предусмотрены особенности определения вида исправительного учреждения для отбывания лишения свободы лицами, осужденными за ряд преступлений террористической направленности. Касаются они отбывания части наказания в тюрьме, поэтому могут быть распространены только на мужчин, совершивших преступление в совершеннолетнем возрасте. Преступления террористической направленности разделены на две группы. В первую группу включены преступления за совершение которых отбывание части назначенного наказания *может быть назначено* в тюрьме. В эту группу включены публичные призывы к

террористической деятельности, оправдание терроризма и пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ), участие в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4 УК РФ, захват заложника и угон судна воздушного или водного транспорта или железнодорожного подвижного состава без квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 206, ч. 1 ст. 21 УК РФ), незаконный оборот ядерных материалов и радиоактивных веществ (ст.ст. 220,221 УК РФ) и нападения на лиц, пользующихся международной защитой (ст. 360 УК РФ). Во вторую группу отнесены все остальные преступления террористической направленности, лицам их совершившим, часть наказания в виде лишения свободы *обязательно назначается* в тюрьме. При этом, согласно ч. 2.1 ст. 56 УК РФ период отбывания лишения свободы в тюрьме после произведенных зачетов времени содержания под стражей должен составлять не менее 1 года. Обязательность отбывания части лишения свободы в тюрьме не предусмотрена даже при особо опасном рецидиве и определяется повышенной общественной опасностью лиц, совершивших такие преступления, высокой вероятностью продолжения их преступной деятельности в местах лишения свободы.

Так, в судебной практике нередки приговоры, когда отбывая наказание за преступления террористической направленности, осужденный совершает новые такие же преступления. Маргарян Д. А. осужденный по ч. 1 ст. 205.1, ч. 1 ст. 280, ч. 3 ст. 359 УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет в исправительной колонии общего режима был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ к лишению свободы на срок 9 лет. Судом было установлено, что Маргарян Д.А., отбывая наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии, путем уговоров, убеждений и советов склонял П. отбывавшего лишение свободы, к выезду на территорию, подконтрольную террористической организации, к даче присяги на верность ей и к участию в ее деятельности⁵⁰.

Назначая наказание, суд должен исходить из тех положений, которые установлены в ст. 60 УК РФ. Регламентируя общие начала, законодатель указывает суду на те обстоятельства, которые он должен учесть при назначении наказания за любое преступление, причем учесть их не в отрыве друг от друга, а в совокупности и в определенном порядке. Так, в частности, в указанной норме говорится о том, что лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и с учетом положений Общей части настоящего Кодекса. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания. Более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующими статьями Особен-

---

⁵⁰ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 16.01.2020 N 222-АП/19-6 // <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-delam-voennosluzhashchikh-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-16012020-n-222-apu19-6/>.

ной части настоящего Кодекса за совершенное преступление, может быть назначено по совокупности преступлений и по совокупности приговоров в соответствии со статьями 69 и 70 настоящего Кодекса. При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

При назначении наказания суд обязан учитывать обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Положения ст. 60 УК РФ говорят о том, что обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, позволяют судить о степени общественной опасности преступления, личности виновного и тем самым индивидуализировать наказание по каждому конкретному делу. Перечни смягчающих и отягчающих обстоятельств указаны в ст. 61, 63 УК РФ, при этом перечню отягчающих обстоятельств придается исчерпывающий характер, а перечень смягчающих обстоятельств — примерный, поэтому при назначении наказания суд может признать смягчающими наказание обстоятельства, не указанные в законе. Федеральным законом от 05.05.2014 г. № 130-ФЗ к числу отягчающих обстоятельств отнесено совершение преступления в целях оправдания, пропаганды и поддержки терроризма (п. «р» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

В ч. 3 ст. 64 УК РФ законодатель выразил свою оценку характера и степени общественной опасности большинства преступлений террористической направленности, установив запрет назначать за такие преступления более мягкое наказание, чем предусмотрено в санкции. Применить ст. 64 УК РФ при наличии исключительных обстоятельств разрешено только при назначении наказания за захват заложника без особо квалифицирующих признаков (ч. 1, 2 ст. 206 УК РФ), участие в незаконном вооруженном формировании (ст. 208 УК РФ) и незаконный оборот ядерных материалов и радиоактивных веществ (ст.ст. 220, 221 УК РФ). В остальных случаях наказание должно назначаться в пределах санкции статьи Особенной части и смягчающим обстоятельствам не должен придаваться характер исключительных.

В ч. 3.2 ст. 72 УК РФ закреплены правила зачета времени содержания под стражей до вступления приговора в законную силу в срок лишения свободы. По общему правилу соотношение сроков содержания под стражей и лишения свободы определяется в зависимости от того, какой вид исправительного учреждения был назначен для отбывания лишения свободы. Однако, для большинства преступлений террористической направленности такое соотношение не применяется. 1 день содержания под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчета 1:1. Исключение составляют захват заложника без особо квалифицирующих признаков (ч. 1, 2 ст. 206 УК РФ) и незаконный оборот ядерных материалов и радиоактивных веществ (ст.ст. 220, 221 УК РФ), при осуждении за них зачет производится на основании ч.ч. 3 и 3.1 ст. 72 УК РФ.

Следующее ограничение, установленное в Общей части УК РФ для

лиц, совершивших преступления террористической направленности, запрет назначать условное осуждение. В п. «а.1» ч. ст. 73 УК РФ прямо закреплен запрет назначения условного осуждения за преступления, предусмотренные ч. 1, 2 ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.4, ч. 1–3 ст. 206 УК РФ, ст. 360 УК РФ. Такой сокращенный список преступлений террористической направленности можно объяснить одним из условий назначения условного осуждения — оно применимо при назначении лишения свободы на срок до 8 лет. Можно предположить, что законодатель перечислил только те преступления, наказание за которые может быть назначено на срок, не превышающий этот предел. Действительно, обращение к санкциям перечисленных в п. «а.1» ч. ст. 73 УК РФ статей подтверждает такое предположение — они позволяют назначить наказание ниже 8 лет лишения свободы. Однако, анализ санкций, проведенный в п.2.1 настоящего пособия, вызывает два вопроса. Во-первых, санкция ч. 1 ст. 205.1 УК РФ позволяет назначить за содействие террористической деятельности наказание от 5 лет лишения свободы. Значит ли это, что законодатель считает возможным применить условное осуждение за такое преступление? Во-вторых, указанная в п. «а.1» ч. ст. 73 УК РФ ч. 2 ст. 206 УК РФ предусматривает наказание от 8 лет лишения свободы, поэтому при назначении минимального наказания за квалифицированный захват заложника законодатель сел недопустимым применение условного осуждения и специально указал на это в ст. 73 УК РФ. Значит ли это, что при совершении других преступлений, предусматривающих наказание от 8 лет лишения свободы, условное осуждение может быть назначено. Так, минимальное наказание равное 8 годам лишения свободы может быть назначено по ч. 1.1 ст. 205.1, ч. 2 ст. 208 и ч. 2 ст. 361 УК РФ. Неужели законодатель допускает возможность условного осуждения участников незаконного вооруженного формирования или лиц, содействовавших осуществлению террористической деятельности и финансировавшим терроризм? Непоследовательность позиции законодателя в вопросе запрета применять условное осуждение за преступления террористической направленности нуждается в критике, а п. «а.1» ч. ст. 73 УК РФ в дополнении ч. 1, 2 ст.205.1, ч. 2 ст. 208, ч. 2 ст. 361 УК РФ.

К иным мерам уголовно-правового характера, которые могут быть назначены лицам, совершившим преступления террористической направленности, следует отнести конфискацию, принудительные меры медицинского характера, принудительные меры воспитательного воздействия (если такие преступления совершены несовершеннолетними), судебный штраф.

Особенности освобождения от наказания с назначением судебного штрафа уже были рассмотрены в параграфе 2.2 настоящего пособия.

Принудительные меры медицинского характера в судебной практике применяются к лицам, совершившим общественно опасные деяния, признаки которых предусмотрены статьями УК РФ о преступлениях террористической направленности. Так, в 2017 г. такие меры были назначены 7

лицам: двоим за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, оправдание или пропаганду терроризма (ч. 1, ч. 2 ст. 205.2 УК РФ), двоим за захват заложника (ч. 2 ст. 206 УК РФ), троим за участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208 УК РФ). В 2018 г. принудительные меры медицинского характера были назначены 4 лицам: по одному за террористический акт (ч. 2 ст. 205 УК РФ — лицо было признано невменяемым), за пособничество террористической деятельности (ч. 3 ст. 205.1 УК РФ), призывы к осуществлению террористической деятельности, оправдание или пропаганду терроризма (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ), участие в деятельности террористической организации (ч. 2 ст. 205.5 УК РФ). В 2019 г. таких лиц было двое — оба совершили незаконное обращение с ядерными материалами и радиоактивными веществами, оба признаны невменяемыми. В 2020 г. такие меры к лицам, совершившим преступления террористической направленности не применялись⁵¹. Каких-либо особенностей применения принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим преступления террористической направленности, УК РФ не устанавливает, положения главы 15 УК РФ применяются к таким лицам без особенностей.

Глава 15.1 УК РФ содержит ряд положений о применении конфискации к лицам, совершившим преступления рассматриваемой группы. Во-первых, в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, содержащей перечень преступлений, деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения которых, подлежат конфискации. В этом перечне нет только преступлений, предусмотренных статьями 211, 220, 221 и 360 УК РФ. Таким образом, все имущество, полученное в результате совершения остальных террористических преступлений, должно быть безвозмездно изъято и обращено в доход государства. Во-вторых, согласно п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, используемые или предназначенные для финансирования терроризма, незаконного вооруженного формирования, организованной группы или преступного сообщества. В-третьих, п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ конфискации подлежат орудия, оборудование и иные средства совершения преступления, принадлежащие виновному. На необходимость решения вопроса о конфискации имущества, полученного в результате совершения преступлений террористической направленности указал Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»⁵². В соответствии с п.п. «а, б, в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ признав лицо, виновным в одном из преступлений террористической направленности, суду необходимо решать вопрос о конфискации. Непосредственно в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018

⁵¹ Судебная статистика РФ // <http://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17>.

⁵² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/.

№ 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве»⁵³ со ссылкой на положения Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 года, и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации разъяснено, что следует относить к орудиям, оборудованию или иным средствам совершения преступления. Так Пленум Верховного Суда РФ назвал предметы, которые использовались либо были предназначены для использования при совершении преступного деяния или для достижения преступного результата (в качестве примера приведен автомобиль со специальным хранилищем для сокрытия товаров при незаконном их перемещении, копировальные аппараты и иная оргтехника, использованные для изготовления поддельных документов). Как требует п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ решение о конфискации может быть принято только после установления того, что такое имущество находится в собственности обвиняемого. Для преступлений террористической направленности специально указано, что конфискации подлежит любое принадлежащее обвиняемому имущество, являющееся орудием, оборудованием или иным средством совершения преступления. Исходя из особенностей совершения преступлений данной группы, Верховный Суд РФ разъяснил, что к такому имуществу могут относиться сотовые телефоны, персональные компьютеры, иные электронные средства связи и коммуникации, которые использовались им, в частности:

для размещения в средствах массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетях текстовых, аудио-, видео- и других материалов, содержащих публичное оправдание терроризма и (или) призывы к террористической деятельности;

для непосредственной подготовки к террористической деятельности (обучения в целях осуществления террористической деятельности; пропаганды и распространения запрещенной литературы террористической и экстремистской направленности и т. п.).

В отношении денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), Верховный Суд РФ напомнил, что они подлежат конфискации независимо от их принадлежности.

В отношении принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним, следует указать, что в качестве основания освобождения от уголовной ответственности применение таких мер предусмотрено только в случае совершения преступлений небольшой или средней тяжести. Как уже было сказано в параграфе 2.1 данного посо-

---

⁵³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 N 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300232/.

бия, к преступлениям названных категорий можно отнести только публичные призывы к террористической деятельности, пропаганду или оправдание терроризма (ч. 1 ст. 205.2 УК РФ) и незаконное обращение с ядерными материалами и радиоактивными веществами (ч. 1, 2 ст. 220, ч. 1 ст. 221 УК РФ). Несоввершеннолетними преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205.2 УК РФ, может быть совершено. Поскольку оно относится к категории преступлений средней тяжести, суду необходимо будет решить вопрос — возможно ли исправление несовершеннолетнего мерами воспитательного воздействия, и какую меру для этого следует избрать.

В качестве основания освобождения от наказания в порядке ст. 92 УК РФ принудительные меры воспитательного воздействия могут быть назначены за преступления небольшой, средней тяжести, а также за тяжкие преступления. Для несовершеннолетних, совершивших преступления террористической направленности, законодатель в ч. 5 ст. 92 УК РФ ограничил возможность освобождения от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Перечень преступлений террористической направленности, при совершении которых несовершеннолетнего нельзя освободить от наказания с назначением принудительных мер воспитательного воздействия, в целом вопросов не вызывает, однако в нем не учтены изменения санкций ч. 1 ст. 205.1 и ч. 2 ст. 208 УК РФ, которые из тяжких преступлений переведены законодателем в разряд особо тяжких преступлений. Таким образом, применение к несовершеннолетним, совершившим такие преступления, меры в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа исключено в принципе. Указанные статьи должны быть исключены из ч. 5 ст. 92 УК РФ как излишне там содержащиеся.

Вопросы и задания для самоподготовки

1) Какие положения Общей части УК РФ предусматривают особенности назначения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия к лицам, совершившим преступления террористической направленности?

2) Считаете ли Вы обоснованными особенности назначения лишения свободы на определенный срок лицам, совершившим преступления террористической направленности? Почему?

3) Как Вы оцениваете запрет применять условное осуждение к лицам, совершившим некоторые преступления террористической направленности? Ответ объясните.

4) Чем обосновано применение конфискации к лицам, совершившим преступления террористической направленности? Какие предметы подлежат конфискации?

5) Какие дополнительные меры усиления ответственности для лиц, совершивших преступления террористической направленности, следует включить в УК РФ?

2.4. Положения Общей части УК РФ, устанавливающие основания и виды освобождения от уголовного наказания, распространяющиеся на лиц, совершивших преступления террористической направленности

Освобождение от уголовного наказания в науке уголовного права определяется как выраженный в судебном решении отказ государства от исполнения назначенного в обвинительном приговоре суда наказания (в отдельных случаях отказ от его назначения) в отношении лица, совершившего преступление. В УК РФ предусмотрены различные основания освобождения от назначения или исполнения назначенного судом наказания. В главе 12 УК РФ предусмотрены такие основания освобождения от наказания, как:

- условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. ст. 79 УК РФ);
- замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ);
- в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ);
- в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ);
- отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ);
- отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ);
- в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст.ст.83, 94 УК РФ).

Кроме того, основанием освобождения от наказания может стать принятие амнистии или помилование (ст. 84, 85 УК РФ), а для несовершеннолетних таким основанием может стать назначение принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 92 УК РФ). Последнее основание было рассмотрено выше, в параграфе, посвященном иным мерам уголовно-правового характера.

Применительно к цели нашего исследования стоит остановиться на тех положениях УК РФ, которые касаются непосредственно лиц, совершивших преступления террористической направленности, либо имеют в отношении таких лиц особенности. Прямо такие положения прописаны в ст.ст. 79, 82 и 83 УК РФ. Их и следует рассмотреть подробнее.

Особенности применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, назначенного судом, к лицам, совершившим преступления террористической направленности, содержатся в п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ. Лица, отбывающие наказание за террористический акт, содействие террористической деятельности, публичные призывы к террористической деятельности, пропаганду или оправдание терроризма, за прохождение обучения в целях совершения террористических преступлений, за участие в террористическом сообществе или в деятельности террористической организации, а также за акт международного терроризма, могут рассчитывать на условно-досрочное освобождение только после реального

отбытия не менее $\frac{3}{4}$ назначенного им наказания. Большинство из этих преступлений относятся к особо тяжким, и для условно-досрочного освобождения для лиц, их совершивших по общему правилу требуется отбыть $\frac{2}{3}$ назначенного наказания. Как видим, законодатель продолжает последовательную линию усиления уголовной ответственности за террористические преступления. Есть в данном перечне одно преступление средней тяжести (ч. 1 ст. 205.2 УК РФ) — для него усиление ответственности в части УДО является максимальным, ведь для преступлений этой категории требуется отбыть не менее $\frac{1}{3}$ части назначенного наказания; для 2 тяжких преступлений минимальная часть наказания, которое должно быть отбыто для УДО увеличена с $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$. В остальном положения ст. 79 УК РФ применяются без особенностей.

Применительно к отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) для лиц, совершивших преступления террористической направленности, предусмотрены следующие особенности. В ч. 1 ст. 82 УК РФ установлен запрет предоставлять отсрочку отбывания наказания женщине, беременной или имеющей малолетнего ребенка, а равно мужчине, являющемуся единственным родителем малолетнего ребенка, если они осуждены к лишению свободы за террористический акт, содействие террористической деятельности, публичные призывы к террористической деятельности, пропаганду или оправдание терроризма, за прохождение обучения в целях совершения террористических преступлений, за участие в террористическом сообществе или в деятельности террористической организации, захват заложника с особо квалифицирующими признаками, угон судна воздушного или водного транспорта, железнодорожного подвижного состава, сопряженный с террористической деятельностью, а также за акт международного терроризма. Нельзя предоставить отсрочку лицам, осужденным за преступления, предусмотренные ст.ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ, при условии, что эти преступления были сопряжены с осуществлением террористической деятельности. Сравнительный анализ показывает, что не запрещено предоставлять отсрочку лицам, совершившим захват заложника без особо квалифицирующих признаков (ч. 1, 2 ст. 206 УК РФ) и участвовавшим в незаконном вооруженном формировании (ст. 208 УК РФ). Конечно, предоставление отсрочки это не обязанность, а право суда, однако сохранение возможности применения ст. 82 УК РФ к участникам незаконного вооруженного формирования заслуживает критики, является примером непоследовательности законодателя в вопросах учета опасности как совершенного преступления, так и личности виновного.

К общим основаниям освобождения от наказания относится истечение сроков давности исполнения обвинительного приговора суда. Основное условие освобождения – истечение определенного в ст. 83 УК РФ срока. Длительность срока зависит от категории совершенного преступления.

Применительно к цели исследования значение имеет ч. 4 ст. 83 УК РФ, содержащая положение о неприменении сроков давности к лицам, совершившим некоторые преступления, отнесенные к террористической де-

тельности. В ч. 4 ст. 83 предусмотрены две группы преступлений. В первую группу включены преступления, предусмотренные ст.ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, ч. 3,4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, 361 УК РФ – к ним сроки давности неприменимы без дополнительных условий. Во вторую группу отнесены преступления, предусмотренные ст.ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ, к ним сроки давности не применяются только при условии, что эти преступления были сопряжены с осуществлением террористической деятельности. Сравнение перечня преступлений, включенных в эти группы, с перечнем преступлений, отнесенных к террористической деятельности, в ст. 205.1 УК РФ позволяет увидеть, что законодатель исключил возможность применения ст. 83 УК РФ не за все из них. Так, истечение сроков давности приведет к освобождению от наказания лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст.ст. 205.2, ч. 1, 2 ст. 206, 208, ч. 1, 2, 3 ст. 211, 220, 221 УК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 83 УК РФ лицо подлежит освобождению от наказания, если обвинительный приговор не будет исполнен:

- по истечении двух лет для незаконного обращения с ядерными материалами и радиоактивными веществами без квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 220 УК РФ);

- по истечении шести лет для публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма (ч. 1 ст. 205.2 УК РФ), незаконного обращения с ядерными материалами и радиоактивными веществами с квалифицирующими признаками (ч. 2 ст. 220 УК РФ), хищения или вымогательства ядерных материалов или радиоактивных веществ без квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 221 УК РФ);

- по истечении десяти лет для публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма с использованием СМИ или информационно-телекоммуникационных сетей (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ), захвата заложника без квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 206 УК РФ), угона судна воздушного, водного транспорта или железнодорожного подвижного состава без квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 211 УК РФ), незаконного обращения с ядерными материалами и радиоактивными веществами с квалифицирующими признаками (ч. 3 ст. 220 УК РФ), хищения или вымогательства ядерных материалов или радиоактивных веществ без квалифицирующих признаков (ч. 2,3 ст. 221 УК РФ);

- по истечении пятнадцати лет для захвата заложника с квалифицирующими признаками (ч. 2 ст. 206 УК РФ), организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК РФ), угона судна воздушного, водного транспорта или железнодорожного подвижного состава с квалифицирующими признаками (ч. 2,3 ст. 211 УК РФ).

Вопросы и задания для самоподготовки

1) В чем состоят особенности применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания к лицам, совершившим преступления террористической направленности?

2) В чем состоят особенности применения отсрочки к лицам, совершившим преступления террористической направленности?

3) Как применяются сроки давности исполнения обвинительного приговора к лицам, совершившим преступления террористической направленности?

4) Считаете ли Вы обоснованным применение сроков давности исполнения обвинительного приговора к лицам, совершившим преступления, предусмотренные ст.ст. 205.2, ч. 1, 2 ст. 206, 208, ч. 1, 2, 3 ст. 211, 220, 221 УК РФ? Ответ обоснуйте.

2.5. Предписания уголовно-исполнительного законодательства в части особенностей исполнения и отбывания наказания осужденными за преступления террористической направленности

Характеристику уголовно-исполнительных аспектов применения наказания к осужденным за преступления террористической направленности следует начать с того, что Федеральная служба исполнения наказаний в пределах своей компетенции реализует Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 — 2023 годы, а именно:

1. В целях предупреждения вовлечения в террористическую деятельность лиц, подверженных воздействию идеологии терроризма, а также подпавших под ее влияние, на ФСИН России возложены обязанности обеспечить повышение эффективности:

- осуществления проведения с лицами, отбывающими наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, информационно-пропагандистских мероприятий по разъяснению преступной сущности и общественной опасности терроризма с привлечением представителей религиозных и общественных организаций, психологов;

- осуществления с лицами, отбывающими наказание за совершение преступлений террористического характера, в том числе не связанное с лишением свободы, профилактических мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в форме индивидуальных профилактических бесед с привлечением представителей религиозных и общественных организаций, психологов, в ходе которых разъяснять указанным лицам их моральную и правовую ответственность перед обществом, государством, социальные и правовые последствия террористической деятельности.

2. В целях совершенствования информационно-пропагандистских мер, направленных на противодействие идеологии терроризма:

- организовывать с привлечением лидеров общественного мнения, популярных блогеров создание и распространение в СМИ и сети "Интернет" информационных материалов (печатных, аудиовизуальных и электронных) в области противодействия идеологии терроризма, в том числе основанных на обращениях (призывах) лиц, отказавшихся от террористической деятельности, а также их родственников;

- обеспечить направление в Национальный антитеррористический комитет информационных материалов (печатных, аудиовизуальных и электронных) по вопросам профилактики терроризма для размещения на официальном портале Национального антитеррористического комитета и для последующего использования в практической деятельности.

3. В целях совершенствования подготовки государственных и муниципальных служащих, а также иных работников, участвующих в рамках своих полномочий в реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма:

- разработать (скорректировать) программы повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, а также иных работников, участвующих в рамках своих полномочий в реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма;

- обеспечить повышение квалификации государственных и муниципальных служащих, а также иных работников, участвующих в рамках своих полномочий в реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма.

4. В целях совершенствования научного и методического сопровождения деятельности в области противодействия идеологии терроризма:

- организовать с учетом утвержденного Национальным антитеррористическим комитетом перечня требующих научной проработки проблем в области противодействия идеологии терроризма проведение научных исследований.

Для верного понимания сущности процесса исполнения уголовных наказаний важно изложить некоторые основные положения, характеризующие этот процесс.

Как особое направление деятельности государства, исполнение уголовных наказаний выступает одним из важнейших инструментов борьбы с преступностью путем достижения целей наказания – восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений (ст. 43 УК РФ). Целями уголовно-исполнительного законодательства (ч. 1 ст. 1 УИК РФ) охватываются две последние, поскольку восстановление социальной справедливости реализуется на этапе осуждения лица и назначения ему законной и справедливой меры уголовной ответственности за совершенное деяние.

Необходимо подчеркнуть, что цели наказания тесно взаимосвязаны, достижение одной цели является залогом, фундаментом для достижения другой. Так суд, назначая меру уголовной ответственности, учитывает характер и степень общественной опасности преступления, смягчающие и

отягчающие обстоятельства, а также личность виновного, избирает для него тот вид наказания и его размер (иную меру ответственности), который способен привести к исправлению именно этого осужденного. Достижение цели исправления при исполнении наказания будет означать также достижение цели специального предупреждения, иными словами, осужденный не станет в будущем совершать преступлений. Назначая уголовное наказание, суд ориентируется на набор правоограничений и лишений, характерный для того или иного вида наказания, в дальнейшем дифференцируя наказание путем определения его размера. Поэтому исполнение уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера в точном соответствии с законом позволит достичь целей исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Исправление осужденных — это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения (ч. 1 ст. 9 УИК РФ). Таким образом, при достижении цели исправления осужденного достигается и цель предупреждения совершения новых преступлений. Исправление осужденного — это постоянное, непрерывное воздействие на его личность средствами, заложенными как в самом уголовном наказании, так и соединенными с ним⁵⁴. Задача осуществления исправительного воздействия на осужденного возложена на учреждения и органы ФСИН России.

В соответствии с ч. 2 ст. 9 УИК РФ основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие.

Комплекс лишений и ограничений, присущий конкретному виду уголовного наказания, реализуется в режиме, то есть в установленном порядке исполнения и отбывания наказания. Режим обязателен для любого вида уголовного наказания, как связанного с изоляцией осужденного от общества, так и не связанного с ней, поскольку не только определяет содержание наказания, но и механизм его реализации. В науке уголовно-исполнительного права выделяют режим исполнения и режим отбывания уголовного наказания. Режим исполнения уголовного наказания установлен для персонала учреждений и органов, которые в своей деятельности обязаны применять весь комплекс лишений и правоограничений, предусмотренных конкретным видом наказания. Режим отбывания уголовного наказания означает уклад или образ жизни осужденных, связанный с выполнением возложенных на них законом обязанностей, лишений и ограничений, а также осуществлением ими своих прав и законных интересов.

---

⁵⁴ Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов / отв. ред. А.С. Михлин. М.: Высшее образование, 2008. С. 143.

К числу основных средств исправления законодатель относит воспитательную работу, которая направлена на формирование у осужденных элементарных навыков социально одобряемого поведения: уважения к личности человека, обществу, господствующим в нем нормам, правилам поведения и традициям человеческого общежития, к труду и его результатам, к закону. Применительно к конкретным видам наказания УИК РФ определяет направления и основные формы воспитательной работы с осужденными (ст. 56, 109–110, 165).

Общественно полезный труд традиционно является одним из основных средств исправления осужденных. Сюда включается как профессиональная оплачиваемая трудовая деятельность лица на предприятии в исправительном учреждении (либо в определенных случаях за его пределами), так и бесплатный труд, например, работа по благоустройству территории учреждения.

Общее образование и профессиональная подготовка объективно необходимы каждому человеку для устройства своей жизни и быта после отбытия наказания, получения законного вознаграждения за труд. Повышение образовательного и профессионального уровней создает предпосылки для успешной социальной адаптации осужденного после освобождения от отбывания уголовного наказания⁵⁵. Формы и организация образовательного процесса регламентируются УИК РФ (ч. 4 ст. 53, ч. 4 ст. 129, ст. 108, 112, 141 и др.) и законодательством об образовании.

Общественное воздействие как средство исправления осужденного раскрывается, например, при создании и функционировании общественных наблюдательных комиссий, главной целью которых является обследование условий отбывания наказания осужденными к лишению свободы. Выводы общественных наблюдательных комиссий могут стать поводом к проверке того или иного учреждения со стороны органов прокуратуры, санитарно-эпидемиологического надзора, иных контролирующих органов.

В ч. 3 ст. 9 УИК РФ подчеркивается, что все средства исправления должны применяться в комплексе, при этом должен учитываться вид наказания, характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность осужденного и его поведение. Это означает необходимость индивидуального и дифференцированного подхода к деятельности по исправлению осужденных, учет особенностей различных категорий осужденных, отраженных в законе.

Уголовно-исполнительное законодательство устанавливает равенство осужденных перед законом (ст. 8 УИК РФ), поэтому с точки зрения порядка исполнения наказания или иных мер уголовно-правового характера для осужденных за преступления террористической направленности какие-либо изъятия или, напротив, дополнения, в законе не предусмотрены. Вместе с тем, средства исправления осужденных применяются с уче-

---

⁵⁵ Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов / отв. ред. А.С. Михлин. М.: Высшее образование, 2008. С. 148.

том вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения (ч. 3 ст. 9 УИК РФ), поэтому при применении мер уголовной ответственности к рассматриваемым лицам необходимо все же иметь в виду определенную направленность совершенного деяния. Способами дифференцированного подхода к исправлению осужденных к лишению свободы выступают:

- вид исправительного учреждения;
- условия (обычные, строгие, облегченные), в которых осужденный отбывает наказание в рамках одного учреждения;
- воспитательное воздействие – нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осужденных к лишению свободы, способствующее их исправлению, применение мер поощрения и взыскания;
- профилактическая работа, основанная на профилактическом учете.

Иные, кроме лишения свободы, виды наказаний, назначаемых за преступления террористической направленности либо вовсе не обладают средствами дифференциации (штраф – предусмотрен в качестве основного наказания за преступления, предусмотренные ч.ч. 1–2 ст. 205.2, ч. 1 ст. 221 УК РФ), либо обладают ими в меньшем объеме. Так, ограничение свободы, предусмотренное за совершение преступления по ч. 1 ст. 220 УК РФ включает лишь воспитательное воздействие на осужденного в качестве способа дифференциации, а в рамках принудительных работ (ч. 1 ст. 220 УК РФ, ч. 1 ст. 221 УК РФ) осуществляется также профилактический учет, и, соответственно, ведется профилактическая работа согласно Приказу Минюста России от 20.05.2013 № 72 (ред. от 02.11.2018) «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы»⁵⁶. В силу того, что за подавляющее большинство преступлений террористической направленности в качестве основного наказания предусмотрено только лишение свободы, а также того, что именно лишение свободы обладает всеми средствами дифференциации исполнения и отбывания наказания, далее при описании этих средств речь пойдет о нем.

Вид исправительного учреждения как средство дифференциации исполнения и отбывания наказания выражается в установлении правил назначения вида исправительного учреждения осужденным различных категорий (ст. 58 УК РФ), при этом имеет значение не только категория совершенного преступления, но и пол осужденного, его возраст (несовершеннолетние осужденные отбывают лишение свободы в воспитательных колониях), форма вины, наличие и вид рецидива преступлений, наличие факта предыдущего отбывания лишения свободы, вид лишения свободы. УИК РФ (ст.ст. 74, 80) дополняет перечень критериев разделения осуж-

---

⁵⁶ Приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 (ред. от 02.11.2018) «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы». Далее по тексту — Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС.

денных также состоянием здоровья, местом работы до осуждения (правоохранительные органы, органы власти), гражданством.

Для исполнения и отбывания лишения свободы предназначены колонии-поселения, воспитательные колонии, лечебные исправительные учреждения, исправительные колонии общего, строгого или особого режима, тюрьмы (ст. 56 УК РФ). Определенный законодателем объем лишений и правоограничений для различных видов исправительных учреждений называется режимом. Но и в пределах одного учреждения этот объем может существенно отличаться: в зависимости от поведения осужденные содержатся в строгих, обычных или облегченных условиях (ч. 1 ст. 87 УИК РФ). Для осужденных, содержащихся в тюрьмах, устанавливаются общий и строгий виды режима. Вид режима исправительного учреждения и условия содержания в нем определяют совместное с другими осужденными проживание в общежитии или покамерное содержание (тюрьма, колония особого режима для осужденных к пожизненному лишению свободы), количество денежных средств, которые осужденный может расходовать ежемесячно, количество длительных (трое суток) и краткосрочных свиданий (4 часа) в год, длительность прогулки, количество посылок, передач и бандеролей, которые осужденный может получать в течение года, возможность покинуть исправительное учреждение, возможность проживать за пределами исправительного учреждения.

Следующее средство дифференциации наказания — воспитательное воздействие (воспитательная работа). Воспитательная работа — это система педагогически обоснованных мер, способствующих преодолению личностных деформаций осужденных, их интеллектуальному, духовному и физическому развитию, правопослушному поведению и социальной адаптации после освобождения.

Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы направлена на их исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня.

Согласно ст. 110 УИК РФ воспитательная работа проводится в трех основных формах: 1) индивидуальной; 2) групповой; 3) массовой. При этом широко применяются психолого-педагогические методы воздействия на отдельных осужденных и их группы. Массовые формы (лекции, конкурсы, спортивные мероприятия, тематические вечера и др.) используются при проведении воспитательных мероприятий, требующих охвата всех или значительной части осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Групповые воспитательные мероприятия (беседы, занятия по социально-правовым и экономическим вопросам, собрания отряда осужденных и др.). Основной группой здесь является отряд осужденных. Кроме того, воспитательные мероприятия могут проводиться с группами нарушителей дисциплины, группами осужденных, подготавливаемых к освобождению, группами лиц, содержащихся в помещениях камер-

ного типа, и т. д. Наиболее эффективной формой воспитательного воздействия является индивидуальная работа с осужденными. В содержание индивидуальной работы входит: изучение характера взаимоотношений в среде осужденных; выявление неформальных лидеров; разработка типовых методик изучения личности преступника и организации работы с осужденными, относящимися к различным классификационным категориям; составление и реализация планов индивидуальной работы с конкретными лицами; организация самовоспитания и аттестация осужденных; организация работы по склонению осужденных к явке с повинной; погашение исков и выплата алиментов; подготовка осужденных к освобождению и т. д.⁵⁷

Участие осужденных в проводимых воспитательных мероприятиях учитывается при определении степени их исправления, а также при применении к ним мер поощрения и взыскания. Распорядком дня исправительного учреждения могут быть предусмотрены воспитательные мероприятия, участие в которых обязательно для осужденных. Воспитательная работа с осужденными проводится с учетом индивидуальных особенностей личности и характера осужденных и обстоятельств совершенных ими преступлений (ч.ч. 2–4 ст. 109 УИК РФ).

Применение к осужденному мер взыскания и мер поощрения (ст.ст. 113–119 УИК РФ) влияет на возможности его условно-досрочного освобождения, изменение условий отбывания наказания, изменение вида исправительного учреждения, т. е. выступает способом оценки степени исправления осужденного.

За хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях к осужденным к лишению свободы могут применяться следующие меры поощрения (ст. 113 УИК РФ):

- * благодарность;
- * награждение подарком;
- * денежная премия;
- * разрешение на получение дополнительной посылки или передачи;
- * предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания;
- * разрешение дополнительно расходовать деньги в размере до тысячи пятисот рублей на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости;
- * увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания в исправительных колониях и тюрьмах, до трех часов в день на срок до одного месяца;
- * досрочное снятие ранее наложенного взыскания;

---

⁵⁷ См.: Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов / отв. ред. А.С. Михлин. М.: Высшее образование, 2008. С. 266–267.

* к осужденным, отбывающим наказание в колониях-поселениях, может применяться мера поощрения в виде разрешения на проведение за пределами колонии-поселения выходных и праздничных дней.

Право на получение столь разнообразных поощрений, с одной стороны, существенно дополняет и индивидуализирует правовое положение осужденного, отбывающего лишение свободы, с другой — является действенным средством для стимулирования правопослушного поведения осужденного. Осужденные могут поощряться за добросовестное выполнение своих обязанностей, успехи в труде, учебе, общественной жизни, проявленную разумную инициативу в других общественно полезных делах. Инициаторами ходатайств о поощрении осужденных могут выступать сотрудники исправительного учреждения, учителя общеобразовательной школы, преподаватели и мастера профессионального обучения, представители общественности, самодеятельные организации осужденных.

В целях дальнейшего исправления положительно характеризующийся осужденный может быть представлен к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания после фактического отбытия указанной в законе части срока наказания.

За нарушение установленного порядка отбывания наказания к осужденным к лишению свободы могут применяться следующие меры взыскания:

- выговор;
- дисциплинарный штраф в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей;
- водворение осужденных, содержащихся в исправительных колониях или тюрьмах, в штрафной изолятор на срок до 15 суток;
- перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, содержащихся в исправительных колониях общего и строгого режимов, в помещения камерного типа, а в исправительных колониях особого режима и тюрьмах — в одиночные камеры на срок до шести месяцев;
- перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в единые помещения камерного типа на срок до одного года;
- перевод осужденных женщин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в помещения камерного типа на срок до трех месяцев.
- к осужденным, отбывающим лишение свободы в колониях-поселениях, могут применяться взыскания только в виде выговора, дисциплинарного штрафа, водворения в штрафной изолятор на срок до 15 суток, а также в виде отмены права проживания вне общежития и запрещения выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней.

Большое значение для реализации мер взыскания имеет закрепление в уголовно-исполнительном законе понятий «злостное нарушение уста-

новленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы» и «злостный нарушитель установленного порядка отбывания наказания». На практике определение этих терминов в ст. 116 УИК РФ позволяет не только дифференцировать применение взысканий к определенной категории осужденных, но и четко установить критерии изменения условий отбывания наказания в худшую сторону для осужденных внутри исправительного учреждения (ст. 120, 122, 124, 127, 130, 132 УИК РФ), а также их перевода в исправительное учреждение с более суровыми условиями содержания (ч. 4 ст. 78 УИК РФ). Так, если осужденные проявили себя как злостные нарушители установленного порядка отбывания наказания, то они могут быть переведены: из колонии-поселения в исправительную колонию, вид которой был ранее определен судом; из колонии-поселения, в которую они были направлены по приговору суда, в исправительную колонию общего режима; из исправительных колоний общего, строгого и особого режимов в тюрьму на срок не свыше трех лет с отбыванием оставшегося срока наказания в исправительной колонии того вида режима, откуда они были направлены в тюрьму. Осужденные к пожизненному лишению свободы, осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы, а также осужденные женщины переводу в тюрьму не подлежат.

В соответствии со ст. 116 УИК РФ злостным нарушением осужденными к лишению свободы установленного порядка отбывания наказания являются: употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ; мелкое хулиганство; угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления; изготовление, хранение или передача запрещенных предметов; уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии; организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них; мужеложство, лесбиянство; организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных правонарушений, а равно активное участие в них; отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин.

Злостным может быть признано также совершение в течение одного года повторного нарушения установленного порядка отбывания наказания, если за каждое из этих нарушений осужденный был подвергнут взысканию в виде водворения в штрафной изолятор.

Осужденный, совершивший данные нарушения, признается злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания при условии:

- назначения ему взыскания в виде водворения осужденного, содержащегося в исправительной колонии или тюрьме, в штрафной изолятор на срок до 15 суток;

- перевод осужденного мужчины, являющегося злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, содержащимся в исправительной колонии общего или строгого режима, в помещение камерного типа, а в исправительной колонии особого режима или тюрьме — в одиночную камеру на срок до шести месяцев;

- перевод осужденного мужчины, являющегося злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, в единое помещение камерного типа на срок до одного года;

- перевод осужденной женщины, являющейся злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, в помещение камерного типа на срок до трех месяцев.

Заключительное средство дифференциации лишения свободы — профилактическая работа, основанная на профилактическом учете. Индивидуальная профилактика правонарушений в исправительном учреждении включает в себя работу с лицами, поставленными на профилактический учет, путем проведения целенаправленной, планомерной и дифференцированной работы с учетом психологических особенностей их личности, характера и степени общественной опасности, совершенных ими правонарушений и других особенностей, имеющих значение для правильного выбора методов и средств воспитательного воздействия. За осужденными, состоящими на профилактическом учете, приказом учреждения УИС закрепляются сотрудники учреждения УИС.

Инструкцией по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, в п. 24 установлены следующие виды профилактического учета осужденных (а также подозреваемых и обвиняемых):

- склонные к совершению побега;

- лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых и осужденных;

- организующие и провоцирующие групповое противодействие законным требованиям администрации;

- склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков;

- признанные судом нуждающимися в лечении от наркомании и алкоголизма;

- склонные к совершению суицида и членовредительству;

- организующие или активно участвующие в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды;

- склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка;

- изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию;

- отбывающие наказание за дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений, массовые беспорядки;
- склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов;
- склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность;
- склонные к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности;
- склонные к совершению преступлений с использованием технических средств связи;
- склонные к захвату заложников;
- склонные к совершению поджогов.

Следует иметь в виду, что само по себе осуждение за преступление, связанное с террористической деятельностью, не влечет автоматической постановки осужденного на профучет как лицо, склонное к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Инициатором постановки на профилактический учет может быть любой сотрудник учреждения УИС, контактирующий с осужденным, владеющий информацией о его замыслах на подготовку к совершению противоправных действий — такой сотрудник составляет мотивированный рапорт на имя начальника учреждения УИС. На основании данного рапорта (сведений, изложенных в нем) оперативными службами учреждения в течение 10 дней проводится полная и всесторонняя проверка. В случае если по результатам проверки будет установлена целесообразность постановки осужденного на соответствующий вид профучета, назначается административная комиссия, рассматривающая документы, представленные сотрудниками, проводившими проверку, а также иные документы (справка по личному делу, объяснения осужденного и иных лиц по поводу ранее совершенных правонарушений, заключение служебной проверки по факту допущенного правонарушения и иные материалы, характеризующие осужденного), подготовленные начальником отряда, в котором находится осужденный. Заседание комиссии проводится в присутствии осужденного. Решение комиссии о постановке осужденного на тот или иной вид профучета может быть обжаловано в суд.

Вместе с тем, п. 39 Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, устанавливает, что при поступлении в учреждение УИС осужденных из воспитательных колоний либо из следственных изоляторов (тюрем), к личным делам которых приобщены учетные карточки лиц, поставленных на профилактический учет, и справки-ориентировки с предварительными выводами о результатах и целесообразности проведения с ними в дальнейшем профилактической работы, такие осужденные автоматически ставятся на профилактический учет по основаниям, указанным в учетных карточках. По истечении 6 месяцев начальники отрядов, в которых содержатся эти лица, готовят материал к рассмотрению на заседании комиссии администрации учреждения

УИС, куда вносят предложение о целесообразности продолжения профилактической работы либо снятия их с профилактического учета. Таким образом, если осужденный был поставлен на соответствующий вид профучета будучи в статусе подозреваемого, обвиняемого в следственном изоляторе либо помещении, функционирующим как следственный изолятор, или осужденный переведен из другого исправительного учреждения, находясь на профилактическом учете, то в текущем учреждении он будет состоять на том же виде профучета, как правило, 6 месяцев.

Профилактическая работа с лицами, поставленными на профилактический учет, может проводиться в течение всего срока их пребывания в учреждении УИС, если в отношении них регулярно продолжает поступать информация о намерении совершить противоправные действия (п. 40 Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС).

Снятие осужденного с профилактического учета происходит в следующих случаях (п. 42 Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС):

- освобождения из учреждения УИС;
- решения административной комиссии, вынесенного на основании положительного результата психологической диагностики и мотивированного рапорта сотрудника оперативного подразделения учреждения УИС;
- решения административной комиссии по представленным положительно характеризующим лица, поставленного на профилактический учет, материалам не ранее чем по истечении трех месяцев пребывания в учреждении УИС — в отношении осужденных, поступивших в учреждения УИС из воспитательных колоний либо из следственных изоляторов (тюрем);
- смерти лица, состоявшего на профилактическом учете.

Состояние осужденного на конкретном виде профилактического учета означает, что в отношении него проводится спланированный комплекс мероприятий, направленных на недопущение соответствующих правонарушений.

Подводя итог, подчеркнем, что, несмотря на отсутствие в уголовно-исполнительном законодательстве выраженной специфики реализации наказания в отношении осужденных за преступления террористической направленности, средства дифференциации наказания, особенно в рамках лишения свободы, позволяют в полной мере учесть особенности данных осужденных, связанные с совершенными ими преступлениями.

Вопросы и задания для самоподготовки

1. Какова роль ФСИН России в борьбе с терроризмом?
2. Какие органы и учреждения ФСИН России и каким способом реализуют функцию противодействия терроризму?
3. Назовите цели уголовно-исполнительного законодательства, раскройте их содержание.
4. Назовите средства исправления осужденных, раскройте их содержание.
5. Назовите способы индивидуализации уголовного наказания, раскройте их содержание.
6. Перечислите виды исправительных учреждений и укажите категории осужденных, для которых они предназначены.
7. Дайте определение воспитательной работы с осужденными, назовите меры воспитательного воздействия и раскройте их содержание.
8. Дайте определение и назовите цели профилактического учета осужденных к лишению свободы. Перечислите виды профилактического учета осужденных.
9. Раскройте порядок и основания постановки осужденного на профилактический учет, порядок и основания снятия осужденного с профилактического учета.

ГЛАВА 3. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ К ЛИЦАМ, СОВЕРШИВШИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Главным, основным ресурсом противодействия преступности по праву считается карательная практика — практика назначения наказания и применения иных мер уголовно-правового воздействия. Принимаемые законодателем меры, направленные на установление уголовной ответственности за наиболее опасные формы поведения, ужесточение наказания, не будут выполнять предупреждающую и сдерживающую роль в борьбе с преступностью, если их не поддерживает судебная практика, если они не отражаются в реальных приговорах.

Сведения о числе осужденных за преступления террористической направленности в 2011–2020 гг. показывают тенденцию к увеличению числа лиц, признанных виновными в совершении преступлений данной группы. Число осужденных за такие преступления с 2011 г. по 2020 г. увеличилось в 2,7 раза.

Число осужденных за преступления террористической направленности в 2011–2020 гг.⁵⁸

год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Число осужденных (чел.)	168	237	197	327	334	434	525	414	450	452

Общее число осужденных за преступления террористической направленности не дает представления о количестве осужденных за отдельные преступления данной группы. Структура численности осужденных по наиболее распространенным преступлениям террористической направленности, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ выглядит следующим образом.

---

⁵⁸ Составлено по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>.

**Структура численности осужденных по отдельным преступлениям
террористической направленности в 2011-2020 гг.⁵⁹**

Ст. \ Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Итого
205											
ч. 1	1	2	1	4	3	4	4	5	9	3	209
Ч. 2	2	16	6	15	9	12	21	17	12	11	
Ч. 3	8	5	9	8	5	10	3	2	2		
205.1											
ч. 1	3	3	10	17	13	22	52	63	49	63	397
Ч. 1.1								2	24	56	
Ч. 2								1			
Ч. 3			1		2			5	3	2	
Ч. 4				10					2	4	
205.2											
ч. 1	4	1	2		26	43	67	51	46	36	511
Ч. 2						4	9	44	57	111	
205.3						7	9	9	11	5	41
205.4											
ч. 1					1		1			5	20
Ч. 2					1	2		1	1	8	
205.5											
ч. 1						17	16	13	13	24	458
Ч. 2				3	9	46	80	66	102	69	
206											
ч. 1-4	6	3	3	6	5	7	6	3	5	1	45
208											
ч. 1	3	1	10	10	11	8	14	6	3	6	1714
Ч. 2	133	168	139	226	230	246	237	120	103	40	
211											
ч. 1		1	2		1	1	2	1	2		19
Ч. 2			3	6							
220											
ч. 1	4	8	2	4	2	2	2	3	3	4	48
Ч. 2	2	3	7		1			1			
221											
ч. 1-3	1				1	1	1	1			5

⁵⁹ Составлено по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ
// <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>.

277	1		1	1							3
278		23		14	14	2	1		3	4	61
279		3	1	3							7
Итого	168	237	197	327	334	434	525	414	450	452	3538

Статистические данные, представленные в таблице, позволяют проследить, как происходили изменения по числу осужденных за преступления террористической направленности с 2011 по 2020 гг., сколько всего лиц осуждено за каждое из преступлений за 10 лет, численность осужденных за рассматриваемые деяния по годам, общее количество осужденных за преступления, связанные с терроризмом, за 10 лет.

Во-первых, увеличение показателей общего числа осужденных за преступления данной группы происходило с 2015 г. за счет лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 205.2 УК РФ Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, оправдание и пропаганду терроризма (2015 г. — 26 чел., 2016 г. — 47 чел., 2017 г. — 76 чел., 2018 г. — 95 чел., 2019 г. — 103 чел., 2020 — 147 чел.).

Во-вторых, стабильно высоким с 2011 по 2017 гг. оставалось число осужденных по ст. 208 УК РФ Организация деятельности и участие в незаконном вооруженном формировании. Наибольшая доля осужденных по данной статье отмечена в 2014–2017 гг., с 2016 по 2020 г. абсолютное число осужденных по данной статье снизилось более чем в 5 раз и составило только 10,2 % от общего числа осужденных за преступления террористической направленности.

Число осужденных по ст. 208 УК РФ в 2011-2020 гг.⁶⁰

Год	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011
Общее число осужденных данной группы (чел.)	452	450	414	525	434	334	327	197	237	168
осужденных по ч. 1 ст.208 УК РФ (чел.)	6	3	6	14	8	11	10	10	1	3
осужденных по ч. 2 ст.208 УК РФ (чел.)	40	103	120	237	246	230	226	139	168	133
% от общего числа осужденных	10,2	23,6	30,4	47,8	58,5	72,2	72,2	75,6	71,3	81,0

⁶⁰ Составлено по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>.

При этом с 2016 г. отмечен резкий рост числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 205.5 УК РФ Организация деятельности и участие в деятельности организации, признанной террористической (2016г — 63 чел., 2017г. — 96 чел., 2018г. — 79 чел., 2019 — 115 чел., 2020г. — 93 чел.).

В-третьих, относительно стабильным остается число лиц, осужденных по ст.ст. 205 УК РФ Террористический акт, 206 УК РФ Захват заложника. Все эти преступления относятся к категории особо тяжких преступлений.

Что касается видов наказаний, назначаемых судами за преступления террористической направленности, то статистические данные показывают преобладание лишения свободы, что в общем, объяснимо – в большинстве санкций, предусмотренных статьями о преступлениях террористической направленности, лишение свободы на определенный срок предусмотрено в качестве единственного основного вида наказания.

Число осужденных к лишению свободы за преступления террористической направленности в 2011-2020 гг.⁶¹

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Общее число осужденных (чел.)	168	237	197	327	334	434	525	414	450	452
Число осужденных к лишению свободы (чел.)	126	201	162	292	280	382	492	381	424	385
% от общего числа осужденных	75,0	84,8	82,2	89,3	83,8	88,0	93,7	92,0	94,2	85,1

Как видно из таблицы, процент осужденных к лишению свободы на определенный срок с 2012 г. превышает 80 %, а в период с 2017–2019 гг. он составил более 90 % от всех осужденных за преступления террористической направленности.

Относительно длительности сроков лишения свободы, назначаемых осужденным за преступления данной группы, данные распределились следующим образом.

⁶¹ Составлено по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>.

Сроки лишения свободы, назначаемые за преступления террористической направленности в 2011-2020 гг.⁶²

год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Число осужденных к лишению свободы (чел.)	126	201	158	292	280	382	492	381	424	385
до 1 года	40	58	42	52	25	15	8	9	5	5
от 1 до 2 лет	47	70	55	101	71	85	92	47	42	37
от 2 до 3 лет	7	21	23	53	50	67	110	63	67	58
от 3 до 5 лет	16	7	16	34	81	130	139	99	76	64
от 5 до 8 лет	3	16	10	37	45	66	77	93	96	92
от 8 до 10 лет	2	19	8	9	6	7	31	29	52	70
от 10 до 15 лет	3	7	4	5	2	6	22	30	67	28
от 15 до 20 лет	8	1	0	1	0	6	13	14	19	29

Как видно из таблицы в 2020 г. в сравнении с 2011 г.:

- в 8 раз сократилось количество случаев назначения лишения свободы сроком менее 1 года (почти все такие наказания были назначены за участие в незаконном вооруженном формировании по ч. 2 ст. 208 УК РФ);

- существенно увеличилось количество случаев назначения лишения свободы сроком свыше 3, но не свыше 5 лет (в 4 раза), свыше 5, но не свыше 8 лет (в 30 раз), свыше 8, но не свыше 10 лет (в 35 раз); свыше 10, но не свыше 15 лет (в 9,3 раза); свыше 15, но не свыше 20 лет (в 3,6 раза).

Это объяснимо изменениями, вносимыми в санкции статей об ответственности за террористические преступления — последовательным увеличением как минимальных, так и максимальных пределов лишения свободы. Как было отмечено выше, заметный прирост сверхдлительных сроков лишения свободы (от 10 до 20 лет) дали обвинительные приговоры по ст. 205.5 УК РФ, где санкция по ч. 1 предусматривает наказание в виде лишения свободы от 15 до 20 лет, а по ч. 2 — от 10 до 20 лет. Кроме того, наказания от 15 до 20 лет лишения свободы назначались с 2017 г. за организацию и руководство деятельностью террористического сообщества (ч. 1. ст. 205.4 УК РФ).

Отдельно следует остановиться на наказании в виде пожизненного лишения свободы. Данные о практике его назначения судами представлены в таблице.

⁶²Составлено по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>.

Назначение пожизненного лишения свободы за преступления террористической направленности в 2011-2020 гг.⁶³

год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Число осужденных к пожизненному лишению свободы (чел.)	2	1	4	5	3	-	-	-	-	-

Нетрудно заметить, что начиная с 2016 г., суды не назначали пожизненное лишение свободы за преступления террористической направленности. До 2016 г. количество приговоров, содержащих данный вид наказания, было небольшим, пожизненное лишение свободы в основном назначалось по ч. 3 ст. 205 УК РФ. В 2016 г. по ч. 3 ст. 205 УК РФ было осуждено самое большое число лиц — 8, половина из них были осуждены к лишению свободы сроком от 15 до 20 лет. В 2017г. по ч. 3 ст. 205 УК РФ были осуждены 3 человека, наказания составили от 10 до 20 лет лишения свободы. В 2018 и 2019 гг. по ч. 3 ст. 205 УК РФ были признаны виновными по 2 человека, сроки лишения свободы составили от 8 до 15 лет лишения свободы. В практике назначения наказаний за террористический акт, сопряженный с умышленным причинением смерти человеку наблюдается незначительная тенденция к смягчению наказания.

Отдельного внимания заслуживает практика применения ст. 64 УК РФ (Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено в санкции) при назначении наказания за преступления террористической направленности. В 2011 г. наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ за преступление рассматриваемой группы было назначено только один раз по ч. 3 ст. 205 УК РФ. В 2012 г. таких случаев было уже 15: при назначении наказания за террористический акт (2 — по ч. 1, 10 — по ч. 2, 3 — по ч. 3 ст. 205 УК РФ), 22 раза суд использовал ст. 64 УК РФ, назначая наказание за насильственный захват власти (ст. 278 УК РФ), и 3 раза, определяя меру наказания за вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ). В 2013 г. практика назначения наказания более мягкого, чем предусмотрено санкцией, не только сохранилась при определении меры наказания по ст.ст. 205 УК РФ (8 случаев), ст. 279 УК РФ (1 случай), но и распространилась на содействие террористической деятельности (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ — 6 случаев), захват заложника (ч. 2 ст. 206 УК РФ — 1 из 3 наказаний), организацию и участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 1 ст. 208 УК РФ — 2 из 8 назначенных наказаний), а также посягательство на государственного или общественного деятеля (ст. 277 — единственному осужденному за это преступление в 2013 г.). В 2014 г. из 22 наказаний, назначенных за террористический

⁶³ Составлено по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>.

акт, 12 были назначены с применением ст. 64 УК РФ, из 7 наказаний по ст. 205.5 УК РФ в 5 случаях суд назначил наказание более мягкое, чем предусмотрено в санкции, в 5 из 9 приговоров по ч. 1 ст. 208 УК РФ суд использовал ст. 64 УК РФ при назначении наказания. Начиная с 2016 г. при назначении наказания за террористический акт, содействие террористической деятельности, участие в террористическом сообществе назначение наказания более мягкого, чем предусмотрено в санкции, встречается редко (можно предположить, что ст. 64 УК РФ суды применяют в исключительных случаях, назначая наказания за преступления, совершенные до установления в ч. 3 ст. 64 УК РФ запрета на применение данной статьи при назначении наказания за преступления террористической направленности).

Поскольку многие санкции за преступления террористической направленности предусматривают назначение дополнительных наказаний, нельзя оставить без внимания практику из назначения судами.

Дополнительное наказание в виде штрафа за преступления террористической направленности назначается не часто. Во-первых, такое наказание во всех санкциях является факультативным, а значит, суд может его не назначать. Как правило, принимая решение не назначать штраф в качестве дополнительного наказания, суд указывает, что учел имущественное положение осужденного и членов его семьи. Именно так поступил суд, указав, что «с учетом имущественной несостоятельности осужденных и их семей, суд счел возможным не применять к ним дополнительные наказания в виде штрафа по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ»⁶⁴.

Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью предусмотрено в качестве дополнительного обязательного в ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, за публичные призывы к террористической деятельности, пропаганду или оправдание терроризма, совершенные с использованием СМИ или информационно-телекоммуникационных сетей. Назначая дополнительное наказание, суды используют обе его разновидности: в приговорах можно встретить и лишение права занимать определенные должности, и лишение права заниматься определенной деятельностью. Наказание в виде лишения права «занимать должности, связанные с администрированием сайтов» в приговорах встречается редко. Такая практика судов заслуживает критики. Согласно ст. 47 УК РФ, запрет занимать должности распространяется на должности государственной службы или службы в органах местного самоуправления. Лица, признанные виновными по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ таких должностей не занимали, да и совершение ими преступлений было обусловлено не полномочиями определенной должности, а возможностями осуществляемой ими деятельности. Следовательно, запрет должен рас-

---

⁶⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 16 января 2020 г. N 222-АПУ19-6 // <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-delam-voennosluzhashchikh-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-16012020-n-222-apu19-6/>.

пространяться на осуществление деятельности. Наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью встречается чаще, однако, содержание деятельности, в отношении которой устанавливается запрет, в приговорах определяется по-разному. Чаще всего встречаются следующие формулировки:

- «с лишением права заниматься деятельностью, связанной с использованием информационно-коммуникационной сети «Интернет»»,

- «с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»,

- «с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием веб-сайтов, форумов, чатов и групп в социальных сетях».

- «с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием интернет-сайтов, а также страниц, форумов, чатов и групп в социальных сетях»,

- «с лишением права заниматься деятельностью, связанной с размещением обращений и иных материалов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть «Интернет»»,

- «с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»», и др.

Такое разнообразие формулировок отражает попытки судебных органов найти оптимальное выражение содержания наказания и его пределов: очевидны различия между *администрированием* сайтов, страниц, форумов, чатов и *размещением* материалов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть «Интернет». Верховному Суду РФ следует проанализировать практику назначения данного вида наказания и высказать свои рекомендации относительно его формулировки в приговорах.

Другим распространенным дополнительным наказанием по делам о преступлениях террористической направленности является ограничение свободы. Оно предусмотрено в качестве обязательного дополнительного наказания в 17 санкциях за преступления террористической направленности.

Чаще всего с 2011 г. по 2020 г. данное наказание назначалось судами за террористический акт с отягчающими обстоятельствами (ч. 2,3, ст. 205 УК РФ), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ), захват заложника с отягчающими обстоятельствами (ч. 2, 3 ст. 206 УК РФ). В 2020 г. дополнительное наказание в виде ограничения свободы было назначено 19 из 24 осужденных по ч. 1 ст. 205.5 за организацию деятельности террористической организации; в 2018 г. — 12 из 13 осужденных по ч. 1 ст. 205.5 УК РФ.

Наиболее стабильной можно признать практику назначения ограничения свободы как дополнительного наказания за участие в незаконном вооруженном формировании (ст. 208 УК РФ).

Число осужденных к дополнительному наказанию в виде ограничения свободы по ст. 208 УК РФ в 2011-2020 гг.⁶⁵

год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
число осужденных к лишению свободы (чел.)	104	145	122	216	206	227	244	121	102	46
число осужденных к ограничению свободы (чел.)	65	107	87	116	131	125	166	72	83	27

К числу обязанностей, которые возлагают на осужденных к данному дополнительному наказанию, встречаются следующие:

- являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания, для регистрации 2 раза в месяц;
- не изменять место жительства или пребывания,
- не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания.

Относительно последнего ограничения необходимо заметить следующее: судами допускаются ошибки при конкретизации территории, за пределы которой нельзя выезжать осужденному. Поскольку ограничение свободы назначается в дополнение к лишению свободы на определенный срок, суд, выносящий приговор, не должен конкретизировать пределы территории каких конкретных муниципальных образований нельзя будет покидать осужденному. Это утверждение следует из положений ч. 3 ст. 47.1 УИК РФ, прямо закрепляющей, что наименование муниципального образования определяется той уголовно-исполнительной инспекцией, в которой осужденный должен будет встать на учет после отбывания лишения свободы⁶⁶.

⁶⁵ Составлено по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>.

⁶⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 31 августа 2017 г. N 203-АПУ17-21 <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-31082017-n-203-apu17-21/>.

Анализ приговоров в отношении лиц, совершающих преступления террористической направленности, показал, что при назначении им наказания суды достаточно часто учитывают смягчающие обстоятельства, как предусмотренные в ст. 61 УК РФ, так и признанные таковыми по усмотрению суда. К числу первых относится, например, наличие малолетних детей у виновного. Типичной является следующая ситуация: «суд обоснованно признал в качестве обстоятельств, смягчающих наказание: в отношении всех осужденных их положительные характеристики; нахождение на иждивении: у Сабирова — двоих малолетних детей, у Ситдикова, Ганеева и Галеева — троих малолетних детей, у Трофимчика — четверых малолетних детей, у Мартьянова и Гафурова по одному малолетнему ребенку, у Абитова — несовершеннолетнего ребенка». Кроме того, встречаются явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию, изобличению и уголовному преследованию других соучастников.

Из обстоятельств, о которых не сказано в ч. 1 ст. 61 УК РФ, в приговорах встречаются болезненное состояние здоровья, частичное признание вины, положительные характеристики по месту жительства, учебы и работы, отсутствие порочащих их в прошлом данных, оказание всеми осужденными помощи своим родственникам, инвалидность матерей подсудимых. Так, назначая наказание за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма, суд учел все имеющиеся смягчающие наказание обстоятельства, в качестве которых признаны состояние здоровья Л., в том числе наличие у него психического расстройства, не исключающего вменяемость, в целом удовлетворительные характеристики в быту, его тяжелую жизненную ситуацию. Все эти обстоятельства позволили суду назначить Л. по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ наказание в виде лишения свободы на минимальный срок, предусмотренный санкцией этой статьи⁶⁷.

Вместе с тем, встречаются судебные решения, в которых суд аргументирует отказ учитывать как смягчающие обстоятельства оказание помощи сестрам, участие в культурно-массовых мероприятиях, положительные характеристики от соседей, успешное окончание детской школы искусств и т. д.

Конфискация как иная мера уголовно-правового характера не часто применяется по делам о преступлениях рассматриваемой группы. Нередки случаи, когда осужденные обжалуют приговор, в том числе и в части неверного разрешения судом вопроса о судьбе вещественных доказательств. Так, например, суд апелляционной инстанции счел довод осужденного Зарипова о том, что конфискация автомобиля ВАЗ-2114, принадлежащего его отцу, является несостоятельным. Согласно п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ деньги, ценности и иное имущество, используемые для незаконного во-

---

⁶⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 28 мая 2019 г. N 208-АПУ19-3 // <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-delam-voennosluzhashchikh-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28052019-n-208-apu19-3/>.

оруженного формирования, организованной группы, преступного сообщества (преступной организации), подлежат конфискации на основании обвинительного приговора. При этом не имеет значения, принадлежат они виновному или другим лицам. Учитывая, что указанной автомобиль использовался осужденным Зариповым при совершении террористических актов в составе организованной группы и террористического сообщества, суд принял правильное решение о его конфискации⁶⁸.

Иначе обстоит дело с орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления — они конфискуются только при условии, что принадлежат виновному. В жалобе на приговор сужденный Быченков указал на неверное разрешение судом вопроса о судьбе вещественных доказательств — мобильных телефонов и ноутбуков. Суд апелляционной инстанции признал его доводы несостоятельными и указал, что, согласно п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации на основании обвинительного приговора. Учитывая, что указанные предметы использовались осужденными при совершении преступлений, суд принял правильное решение об их конфискации⁶⁹.

Вопросы и задания для самоподготовки

- 1) Назовите основные тенденции изменения числа осужденных за преступления террористической направленности с 2011 по 2020 гг.
- 2) Охарактеризуйте изменения в состоянии судимости за отдельные преступления террористической направленности в 2011 – 2020 гг..
- 3) Какие преступления террористической направленности демонстрируют стабильные показатели по числу лиц, привлеченных к уголовной ответственности с 2011 по 2020 гг.?
- 4) Какие виды наказаний (основных и дополнительных) преобладают в практике судов при назначении наказаний за преступления террористической направленности? Чем это можно объяснить?
- 5) Как меняется судебная практика в части определения сроков лишения свободы за преступления террористической направленности с 2011 по 2020 гг.? Чем можно объяснить такие изменения?

---

⁶⁸ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 31 августа 2017 г. N 203-АПУ17-21 // <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-31082017-n-203-apu17-21/>.

⁶⁹ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 23 октября 2019 г. N 203-АПУ19-16 // <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-delam-voennosluzhashchikh-verkhovnogo-suda-rf-ot-23102019-n-203-apu19-16/>.

ГЛАВА 4. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ (ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ) УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ И ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ К ЛИЦАМ, СОВЕРШИВШИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Говоря о практике применения к осужденным за преступления террористического характера тех или иных мер уголовно-правового воздействия, следует учитывать, что речь, как правило, идет о наказании в виде лишения свободы, назначенного к реальному отбыванию, поскольку подавляющее большинство подобных преступлений относятся к категории тяжких и особо тяжких. Исходя из этой посылки, в целях наиболее объективного описания практики исполнения и отбывания лишения свободы осужденными за преступления, связанные с терроризмом, было осуществлено анкетирование исправительных учреждений (см. приложение 11). Прежде чем переходить к описанию результатов анкетирования и сформулированным выводам, необходимо вкратце остановиться на содержании анкеты, а также пояснить отдельные моменты проведенного эмпирического исследования.

Так, анкетирование производилось в исправительных учреждениях для взрослых лиц, то есть не включало воспитательные колонии, так как за рассматриваемые преступления несовершеннолетние осуждаются крайне редко, и практика применения к ним лишения свободы представляет собой единичные случаи, не охватываемые общей тенденцией, не имеет выраженных закономерностей, которые могут быть определены в рамках такого исследования.

Вопросы анкеты отвечают задачам исследования и отражают уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты лишения свободы, реализуемого в отношении осужденных за преступления террористического характера, позволяют получить представление о численности данных осужденных, совершенном преступлении, поведении во время отбывания наказания, применяемых мерах воспитательного воздействия и др. Кроме того, по каждому исправительному учреждению запрашивалась численность лиц, отбывавших наказание за рассматриваемые преступления с 2011 по 2020 годы, а также практика освобождения таких осужденных.

При обработке полученных результатов обнаружили явные ошибки, допущенные сотрудниками при заполнении анкет (например, общая численность осужденных в учреждении значительно превышала установленный лимит, или же количество осужденных за преступления террористической направленности, состоящих на том или ином виде профилактического учета, было существенно больше, чем соответствующих осужденных и т. д.) и указывающие на невнимательное ознакомление с содержанием вопросов. Были и иные ошибки — пропущенные вопросы (без отве-

та), нечитаемые ответы и проч. В случаях, когда не имелось возможности уточнить конкретные показатели, они исключались из результатов анкетирования. Вместе с тем, общий объем некорректных ответов укладывается в допустимую статистическую погрешность, поскольку не оказывает существенного влияния на итоговые результаты.

Итак, территориально анкетирование было проведено в 24 субъектах Российской Федерации: Республике Алтай, Республике Бурятия, Республике Саха (Якутия), Республике Хакасия, Алтайском крае, Забайкальском крае, Камчатском крае, Красноярском крае, Приморском крае, Хабаровском крае, Амурской области, Кемеровской области, Курганской области, Магаданской области, Новосибирской области, Омской области, Сахалинской области, Свердловской области, Томской области, Тюменской области, Челябинской области, Еврейской автономной области, Ханты-Мансийском автономном округе, Ямало-Ненецком автономном округе.

Исследованием охвачено 185 исправительных учреждений, а именно:

колоний-поселений — 21 (из них: смешанных — 18, для осужденных мужчин — 2, для осужденных женщин — 1, для осужденных бывших сотрудников правоохранительных органов и органов власти (для мужчин, для женщин) — 1;

исправительных колоний общего режима — 53 (для осужденных мужчин — 40, для осужденных женщин — 13, для осужденных бывших сотрудников правоохранительных органов и органов власти (мужчин) — 2);

исправительных колоний строгого режима — 72 (для осужденных бывших сотрудников правоохранительных органов и органов власти — 2);

исправительных колоний особого режима — 10;

исправительных колоний особого режима для осужденных к пожизненному лишению свободы — 2;

тюрем — 3;

лечебно-исправительных учреждений — 21 (для осужденных мужчин — 18, для осужденных женщин — 3, для осужденных бывших сотрудников правоохранительных органов и органов власти (мужчин) — 1);

лечебно-профилактических учреждений — 3 (смешанных — 2, для осужденных мужчин — 1).

Таким образом, основное ядро опрошенных учреждений составляют исправительные колонии строгого режима и общего режима, что полностью отвечает задачам исследования, поскольку именно эти виды учреждений назначаются судом для отбывания лишения свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений (п.п. «б», «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ), к категориям которых относятся преступления террористической направленности. Кроме того, в соответствии с ч. 2.1 ст. 58 УК РФ мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.1, 205.3, ч. 1 ст. 205.4, ст. 205.5, ч.ч. 2–4 ст. 206, ст. 208, ч.ч. 2–4 ст. 211, ст.ст. 277–279, 281, 317, 361 УК РФ, отбывание ча-

сти срока наказания назначается в тюрьме – в анкетировании приняли участие 3 тюрьмы, где за рассматриваемые преступления отбывают наказание 78 осужденных. Следует пояснить, что уголовно-исполнительное законодательство предусматривает возможность изменения судом вида исправительного учреждения в течение срока наказания (ст. 78 УИК РФ), поэтому, например, в колонии общего режима могут встречаться осужденные за особо тяжкие преступления, относящиеся к террористической деятельности.

Общая численность осужденных в опрошенных учреждениях составляет 105664 чел., общий лимит численности — 166441 чел., осужденных за преступления террористической направленности — 587 чел. (0,56 % от общего числа осужденных в данных учреждениях), из них осужденных⁷⁰:

по ст. 205 УК РФ (Террористический акт) — 133 чел. (22,7 % от числа осужденных за преступления террористической направленности в опрошенных учреждениях);

по ст. 205.1 УК РФ (Содействие террористической деятельности) — 95 чел. (16,2%);

по ст. 205.2 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма) — 90 чел. (15,3 %);

по ст. 205.3 УК РФ (Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности) — 16 чел. (2,7 %);

по ст. 205.4. УК РФ (Организация террористического сообщества и участие в нем) — 16 чел. (2,7 %);

по ст. 205.5 УК РФ (Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации) — 90 чел. (15,3 %);

по ст. 206 УК РФ (Захват заложника) — 15 чел. (2,6 %);

по ст. 208 УК РФ (Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем) — 109 чел. (18,6 %);

по ст. 211 УК РФ (Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава) — 1 чел. (0,2 %);

по ст. 220 УК РФ (Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами) — 0 чел.;

по ст. 221 УК РФ (Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ) — 0 чел.;

по ст. 277 УК РФ (Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля) — 3 чел. (0,5 %);

по ст. 278 УК РФ (Насильственный захват власти или насильственное удержание власти) — 5 чел. (0,9 %);

по ст. 279 УК РФ (Вооруженный мятеж) — 14 чел. (2,4 %);

---

⁷⁰ См. также Приложение 12.

по ст. 360 УК РФ (Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой) — 0 чел.;

по ст. 361 УК РФ (Акт международного терроризма) — 0 чел.

Таким образом, наиболее распространенным преступлением террористической направленности, за которое осужденные отбывают наказание в опрошенных исправительных учреждениях, является террористический акт (ст. 205 УК РФ), однако осужденные и за иные преступления, напрямую связанные с террористической деятельностью, встречаются достаточно часто: организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ), содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ), организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ). Наибольший удельный вес именно террористического акта объясняется длительными сроками лишения свободы, назначаемыми за данное преступление, поэтому со временем количество таких осужденных только возрастает, практически не уменьшаясь за счет освобождения по отбытию срока наказания и тем более за счет освобождения по иным основаниям. Осужденных за иные особо тяжкие преступления, связанные с террористической деятельностью (например, вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ) либо насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ)), имеют незначительный удельный вес в силу того, что соответствующие преступления совершаются крайне редко.

По видам учреждений осужденные за преступления террористической направленности распределены следующим образом:

в колониях-поселениях — 1 чел. (0,03 % от общей численности спецконтингента опрошенных колоний-поселений), отбывает наказание по ст. 205.2 УК РФ;

в исправительных колониях общего режима содержится 130 таких осужденных (0,6% от общей численности спецконтингента опрошенных исправительных колоний общего режима), из них: по ст. 205 УК РФ — 7 чел., по ст. 205.1 УК РФ — 37 чел., по ст. 205.2 УК РФ — 40 чел., по ст. 205.3 УК РФ — 2 чел., по ст. 205.4 УК РФ — 2 чел., по ст. 205.5 УК РФ — 14 чел., по ст. 208 УК РФ — 28 чел.;

в исправительных колониях строгого режима осужденных за преступления, сопряженные с терроризмом, 322 чел. (0,5% от общей численности спецконтингента опрошенных исправительных колоний строгого режима), из них: по ст. 205 УК РФ — 83 чел., по ст. 205.1 УК РФ — 38 чел., по ст. 205.2 УК РФ — 33 чел., по ст. 205.3 УК РФ — 9 чел., по ст. 205.4 УК РФ — 13 чел., по ст. 205.5 УК РФ — 55 чел., по ст. 206 УК РФ — 10 чел., по ст. 208 УК РФ — 66 чел., по ст. 277 УК РФ — 3 чел., по ст. 278 УК РФ — 5 чел., по ст. 279 УК РФ — 7 чел.;

в исправительных колониях особого режима осужденных за преступления террористического характера 17 чел. (0,24% от общей численности)

ности спецконтингента опрошенных исправительных колоний особого режима), из них: по ст. 205 УК РФ — 6 чел., по ст. 205.1 УК РФ — 3 чел., по ст. 205.5 УК РФ — 1 чел., по ст. 206 УК РФ — 3 чел., по ст. 208 УК РФ — 2 чел., по ст. 211 УК РФ — 1 чел., по ст. 279 УК РФ — 1 чел.;

в исправительных колониях особого режима для осужденных к пожизненному лишению свободы отбывает наказание 28 лиц, совершивших рассматриваемые деяния (3,0% от общей численности спецконтингента опрошенных исправительных колоний особого режима для осужденных к пожизненному лишению свободы), из них: по ст. 205 УК РФ — 18 чел., по ст. 205.2 УК РФ — 1 чел., по ст. 206 УК РФ — 2 чел., по ст. 208 УК РФ — 3 чел., по ст. 279 УК РФ — 4 чел.;

в тюрьмах число осужденных за преступления террористической направленности составляет 78 чел. (13,8% от общей численности спецконтингента опрошенных тюрем), из них: по ст. 205 УК РФ — 16 чел., по ст. 205.1 УК РФ — 16 чел., по ст. 205.2 УК РФ — 14 чел., по ст. 205.3 УК РФ — 3 чел., по ст. 205.4 УК РФ — 1 чел., по ст. 205.5 УК РФ — 20 чел., по ст. 208 УК РФ — 7 чел., по ст. 279 УК РФ — 1 чел.;

в лечебно-исправительных учреждениях содержится 11 осужденных за преступления террористической направленности (0,18% от общей численности спецконтингента опрошенных лечебно-исправительных учреждений), а именно: по ст. 205 УК РФ — 3 чел., по ст. 205.1 УК РФ — 1 чел., по ст. 205.2 УК РФ — 1 чел., по ст. 205.3 УК РФ — 2 чел., по ст. 208 УК РФ — 3 чел., по ст. 279 УК РФ — 1 чел.;

в лечебно-профилактических учреждениях осужденные за исследуемые преступления отсутствуют.

Приведенные данные показывают, что наибольшая концентрация осужденных за преступления террористического характера имеет место в тюрьмах (13,8%) и колониях особого режима для осужденных к пожизненному лишению свободы (3,0%), наименьшая – в колониях-поселениях (0,03%) и лечебно-профилактических учреждениях (0). При этом наибольшее количество осужденных за террористический акт (ст. 205 УК РФ) по сравнению с осужденными за иные преступления террористической направленности наблюдается в лечебно-исправительных учреждениях, исправительных колониях строго режима, исправительных колониях особого режима и исправительных колониях особого режима для осужденных к пожизненному лишению свободы. В других учреждениях «лидирующие» позиции занимают осужденные за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ) (тюрьмы), осужденные за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ), содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) (исправительные колонии общего режима). Практически во всех опрошенных учреждениях (кроме лечебно-профилактических учреждений и колоний-поселений) отбывают наказание осужденные за организацию незаконного вооруженного форми-

рования и участие в нем (ст. 208 УК РФ), количество таких осужденных, как правило, сравнимо с количеством осужденных за террористический акт, но несколько меньше последнего.

Определенный интерес представляют осужденные — бывшие сотрудники правоохранительных органов и органов власти, поскольку среди них также имеются лица, отбывающие наказания за преступления, связанные с терроризмом, в частности, по ст. 205.1 УК РФ — 2 чел., по ст. 205.2 УК РФ — 3 чел., по ст. 205.5 УК РФ — 2 чел., по ст. 208 УК РФ — 8 чел., все они содержатся в специальных исправительных колониях общего режима. При этом следует учитывать, что осужденные бывшие сотрудники правоохранительных органов и органов власти отбывают лишение свободы совместно с обычными осужденными в учреждениях, предполагающих покамерное содержание, — речь идет о колониях особого режима для лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, и тюрьмах.

Следующий блок вопросов анкеты касался *профилактического учета осужденных за преступления террористической направленности*. Как уже говорилось ранее, индивидуальная профилактика правонарушений в исправительном учреждении включает в себя работу с лицами, поставленными на профилактический учет, путем проведения целенаправленной, планомерной и дифференцированной работы с учетом психологических особенностей их личности, характера и степени общественной опасности, совершенных ими правонарушений и других особенностей, имеющих значение для правильного выбора методов и средств воспитательного воздействия. За осужденными, состоящими на профилактическом учете, приказом учреждения УИС закрепляются сотрудники учреждения УИС.

Все виды профилактического учета, установленные Инструкцией по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС (п. 24), вошли в анкету.

Состояние осужденного на конкретном виде профилактического учета означает, что в отношении него проводится спланированный комплекс мероприятий, направленных на недопущение соответствующих правонарушений.

Анкетирование показало, что в опрошенных учреждениях на профилактическом учете в качестве *лиц, склонных к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности, состоит 336 осужденных* за рассматриваемые преступления (*57,2% от числа осужденных за преступления террористической направленности в опрошенных учреждениях*). Важно заметить, что это наиболее многочисленный вид профучета применительно к осужденным за преступления террористической направленности, он видится необходимым, логичным и последовательным в рамках процесса исправления таких осужденных. Следующий вид профучета, нередко встречающийся у осужденных за преступления, связанные с терроризмом — это их учет как *лиц, изучающих, пропагандирующих, исповедующих либо распространяющих экстремистскую идеологию* — 211 чел. (35,9%). Действительно, если лицо со-

вершило преступление террористического характера, руководствуясь внутренним убеждением, религиозными мотивами, экстремистскими идеями, ожидаемо, что оно будет продолжать их поддерживать и после осуждения, делиться ими с другими осужденными, внушать их целесообразность и правильность. Поэтому проводить профилактическую работу в целях недопущения изучения, пропаганды и распространения экстремистской идеологии важно не только для исправления данного осужденного, но и остальных лиц, отбывающих наказание в учреждении.

Иные показатели по видам профилактического учета не всегда напрямую связаны с осуждением лица за преступление террористической направленности, они в большей степени характеризуют личность осужденного, его общественную опасность в рамках учреждения, встречаются значительно реже по сравнению с уже описанными:

- склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов — 68 чел. (11,6%);

- склонные к совершению суицида и членовредительству — 66 чел. (11,2%);

- склонные к совершению побега — 57 чел. (9,7%);

- склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка — 47 чел. (8,0%);

- лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых и осужденных — 14 чел. (2,4%);

- организующие и провоцирующие групповое противодействие законным требованиям администрации — 14 чел. (2,4%);

- склонные к совершению поджогов — 13 чел. (2,2%);

- склонные к захвату заложников — 11 чел. (1,9%);

- склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков — 8 чел. (1,4%);

- отбывающие наказание за дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений, массовые беспорядки — 7 чел. (1,2%);

- склонные к совершению преступлений с использованием технических средств связи — 5 чел. (0,9%);

- склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность — 3 чел. (0,5%).

Анкетированием не выявлено осужденных за преступления террористической направленности, состоящих на профилактическом учете как лица, признанные судом нуждающимися в лечении от наркомании и алкоголизма, либо как лица, организующие или активно участвующие в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды.

Следующий блок вопросов анкеты ориентирован на выявление интенсивности применения к осужденным за преступления террористической направленности мер воспитательного воздействия, оснований их применения, видов мер взыскания, характера допускаемых осужденными

нарушений, а также содержание позитивного поведения, ставшего причиной применения мер поощрения. Кроме того, определялся количественный показатель злостных нарушителей порядка отбывания наказания. Итоги анкетирования по этому блоку вопросов таковы:

- *неснятые взыскания за нарушение порядка отбывания наказания имеют 368 осужденных (62,7% от числа осужденных за преступления террористической направленности в опрошенных учреждениях);*

- *признаны злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания — 200 осужденных (34,1%);*

- *поощрения имеют 46 осужденных (7,8%).*

Наличие неснятых взысканий у подавляющего большинства осужденных за преступления террористического характера свидетельствует о повышенной общественной опасности таких лиц, отсутствии стремления к исправлению. Чаще всего нарушения порядка отбывания наказания выражаются в следующих действиях:

- несоблюдение распорядка дня, в том числе нахождение на спальном месте в неотведенное время, сон в неотведенное время, опоздание на проверку, отказ выполнять зарядку, отказ выполнять обязанности дежурного по камере, отсутствие на рабочем месте;

- невежливое обращение с сотрудниками исправительного учреждения, в том числе обращение к сотруднику на «ты», не поприветствовал сотрудника учреждения, оскорбление сотрудника;

- употребление нецензурных, жаргонных слов;

- нарушение правил ношения одежды установленного образца, отсутствие нагрудного знака установленного образца;

- изготовление и хранение запрещенных предметов;

- невыполнение законных требований сотрудников исправительного учреждения, демонстративный отказ их выполнять, неприбытие по вызову сотрудника администрации;

- нарушение режима в штрафном изоляторе, помещении камерного типа, едином помещении камерного типа;

- иные нарушения: опись имущества, находящегося в вещевой сумке, не соответствует содержимому; нарушение локального (изолированного) участка, нахождение в общежитии, в котором не проживает; отсутствие прикроватной таблички; хранение личных вещей в неотведенных местах, хранение продуктов питания в прикроватной тумбочке; занавешивание спального места (оборудование спального места), самовольно поменял спальное место; закрытие камер видеонаблюдения либо приведение в нерабочее состояние электронных и технических средств надзора и контроля; закрытие глазка двери камеры; межкамерная связь; членовредительство, курение в неотведенном месте; отказ от работы; порча имущества учреждения; не представился в установленной форме.

Отметим, что какой-либо специфики совершаемых правонарушений осужденными за преступления террористической направленности по сравнению с иными осужденными не выявлено.

К рассматриваемым осужденным применяются практически все виды взысканий, установленные в ст. 115 УИК РФ, кроме штрафа — данная мера была применена лишь в двух случаях. Наиболее часто применяется выговор (в том числе устный) и водворение в штрафной изолятор, менее часто — водворение в помещение камерного типа и перевод в единое помещение камерного типа, что обусловлено как видом исправительного учреждения, так и серьезным карательным содержанием данных мер.

Как уже отмечалось ранее в работе, признание осужденного злостным нарушителем порядка отбывания наказания существенно влияет на условия отбывания им наказания, в значительной степени ужесточая их вплоть до перевода в другое учреждение с более строгим режимом. Более трети (34,1%) осужденных за преступления, связанные с терроризмом, признаны злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, что еще раз указывает на стойкость противоправных личностных установок этих лиц, их повышенную общественную опасность.

Система мер поощрения, применяемых к осужденным к лишению свободы, выступает важным и неотъемлемым элементом воспитательного воздействия, стимулирует позитивное поведение осужденного, добросовестное отношение к выполнению обязанностей, способствует его исправлению. Среди осужденных за преступления террористической направленности лишь 46 осужденных (7,8%) имеют поощрения, но этот показатель совсем неоднозначен: при анализе анкет в ряде случаев встречалась формулировка «данная категория осужденных не поощряется», что вызвало некоторые сомнения, поскольку отсутствие поощрения при явном положительном поведении осужденного должно расцениваться как нарушение уголовно-исполнительного законодательства, препятствующее исправлению конкретного осужденного. Возможно, сотрудник при заполнении анкеты имел в виду отсутствие поощрений у рассматриваемых осужденных на текущий момент, а не принятую в учреждении противоправную практику неназначения мер поощрения тем или иным категориям осужденных.

Тем не менее, осужденные за преступления, связанные с терроризмом, имеют следующие поощрения: благодарность, право на получение дополнительной посылки (передачи), дополнительное краткосрочное либо длительное свидание, досрочное снятие ранее наложенного взыскания. Наиболее часто выносятся благодарности.

В качестве причин применения мер поощрения указано:

- добросовестное отношение к труду, выполнение работы сверх нормы;
- выполнение работ по благоустройству территории исправительного учреждения;
- активное участие в культурно-массовых (воспитательных) мероприятиях, творческая деятельность, кружковая работа, активное участие в жизни колонии;
- примерное (хорошее) поведение;

- содействие сотрудникам администрации исправительного учреждения.

Следующий вопрос анкеты касался количества осужденных за преступления террористической направленности, содержащихся в исправительном учреждении в 2011–2020 годах. Результаты обобщения показателей представлены в следующих таблицах.

Количество осужденных за преступления террористической направленности в опрошенных исправительных учреждениях в 2011-2020 годах⁷¹

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Кол-во	226	231	263	304	343	420	463	506	503	497

Таким образом, число осужденных за преступления, связанные с терроризмом, за последние 10 лет возросло более чем в два раза, что свидетельствует не только об увеличении количества совершаемых преступлений террористической направленности, но и о редком освобождении рассматриваемых осужденных ввиду назначенных судом длительных сроков лишения свободы, то есть о наличии некоторого «накопительного» эффекта.

Количество осужденных за преступления террористической направленности в опрошенных колониях-поселениях в 2011-2020 годах

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Кол-во	0	0	1	1	0	0	1	1	0	0

Количество осужденных за преступления террористической направленности в опрошенных колониях общего режима в 2011-2020 годах

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Кол-во	69	64	64	72	89	122	127	151	141	112

---

⁷¹ См. также Приложение 13.

Количество осужденных за преступления террористической направленности в опрошенных колониях строгого режима в 2011-2020 годах

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Кол-во	134	139	164	178	195	238	271	282	287	291

Количество осужденных за преступления террористической направленности в опрошенных колониях особого режима в 2011-2020 годах

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Кол-во	8	8	11	10	11	9	15	13	13	13

Количество осужденных за преступления террористической направленности в опрошенных колониях особого режима для осужденных к пожизненному лишению свободы в 2011-2020 годах

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Кол-во	10	13	13	14	14	16	17	23	23	25

Количество осужденных за преступления террористической направленности в опрошенных тюрьмах в 2011-2020 годах

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Кол-во	2	3	6	27	27	28	25	30	29	47

Количество осужденных за преступления террористической направленности в опрошенных лечебно-исправительных учреждениях в 2011-2020 годах

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Кол-во	3	4	4	2	7	7	7	6	10	9

Заключительный вопрос анкеты касался практики освобождения осужденных, совершивших преступления, связанные с терроризмом, и оснований такого освобождения. Как уже говорилось выше, рассматриваемые осужденные освобождаются, как правило, по отбытии назначенного судом срока лишения свободы. *За период 2011-2020 годы из опрошенных мест лишения свободы досрочно освобождено 15 осужденных*, в том числе:

- условно-досрочно — 6 осужденных;
- в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ) — 3 осужденных;
- досрочно по иным основаниям — 6 осужденных.

Практика освобождения осужденных за преступления террористической направленности в опрошенных исправительных учреждениях в 2011-2020 годах

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Кол-во	30	22	35	44	44	50	64	60	68	65
% ⁷²	13,3%	9,5%	13,3%	14,5%	12,8%	11,9%	13,8%	11,9%	13,5%	13,0%

Таким образом, подводя итоги проведенного анкетирования, следует сказать, что практика исполнения лишения свободы в отношении осужденных за преступления, связанные с терроризмом, имеет свои особенности, обусловленные характером совершенного лицом преступления, сроком назначенного наказания и личностью осужденного. Как правило, такой осужденный:

- отбывает наказание в колонии строгого режима за совершение террористического акта (ст. 205 УК РФ) либо организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ);
- осужденный состоит на профилактическом учете как лицо, склонное к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности;
- осужденный имеет неснятые взыскания за нарушение порядка отбывания наказания, поощрения отсутствуют;
- освобождается по отбытии срока назначенного наказания.

Вопросы и задания для самоподготовки

1. Какие способы проведения эмпирических исследований Вам известны? В чем их отличия друг от друга?
2. Каковы критерии выбора метода практического исследования?
3. Какие факторы влияют на достоверность, полноту и достаточность результатов эмпирического исследования?

⁷² От числа содержащихся осужденных за преступления террористической направленности в опрошенных учреждениях в соответствующем году.

4. Какие еще методы эмпирического исследования применены в учебном пособии?
5. Оцените по 10-балльной шкале востребованность и пользу результатов проведенного анкетирования.
6. Какими вопросами можно было бы дополнить анкету и почему?
7. Какой метод Вы бы применили дополнительно для исследования темы учебного пособия и почему?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование уголовно-правовых мер противодействия терроризму, проведенное в рамках данного учебного пособия позволяет сделать ряд выводов и предложений.

В УК РФ отсутствует определение и единый перечень преступлений террористической направленности. В рамках проведенного исследования преступления террористической направленности были разделены на две группы:

- 1) предусмотренные УК РФ общественно опасные деяния, отнесенные в соответствии с ФЗ «О противодействии терроризму» к террористической деятельности (ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5 208 УК РФ), в эту же группу следует включить преступление, предусмотренное ст. 361 УК РФ;
- 2) иные преступления, совершение которых было сопряжено с террористической деятельностью (ст.ст. 206, ч. 4 ст. 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 УК РФ).

Оценивая особенности применения уголовно-правовых мер противодействия проявлениям терроризма, авторы последовательно придерживались данной классификации.

Анализ санкций, установленных в Особенной части УК РФ за преступления террористической направленности, показал, что, начиная с 2004 г., законодатель искал оптимальное сочетание основных видов наказаний и их максимальных и минимальных пределов, дополнительных видов наказаний, стремясь к тому, чтобы санкции статей, устанавливающие наказание за преступления террористической направленности, адекватно отражали характер и степень общественной опасности как этих преступлений, так и лиц, их совершивших.

Лишение свободы на определенный срок предусмотрено в качестве основного наказания во всех санкциях, устанавливающих уголовную ответственность за преступления террористической направленности. По мнению законодателя, характеру и степени общественной опасности преступлений данной группы в большей мере соответствует наказание, состоящее в изоляции от общества. При этом длительность лишения свободы существенно различается. По состоянию на декабрь 2021 года из 36 преступлений террористической направленности (учтены все основные и квалифицированные составы) 32 (89%) отнесены к категории тяжких и особо тяжких преступлений, что соответствует качественной и количественной характеристикам общественной опасности преступлений данной группы.

В целом законодателю удалось сделать так, чтобы санкции статей, устанавливающие наказание за преступления террористической направленности, адекватно отражали характер и степень общественной опасности как этих преступлений, так и лиц, их совершивших, однако ряд замечаний все-таки можно сделать.

1) В санкции ч. 2 ст. 205.2 УК РФ штраф предусмотрен как основное наказание за тяжкое преступление и его максимальный размер установлен в 1 млн рублей или в размере дохода осужденного за 5 лет. В качестве альтернативы штрафу этой санкции представлено лишение свободы на срок от 2 до 7 лет. Такое построение санкции вызывает вопрос о целесообразности и обоснованности сочетания только этих двух видов основного наказания в санкции и, в целом, справедливости назначения за тяжкое преступление штрафа, пусть и в размере от 300 тыс. до 1 млн рублей.

2) Сомнения в обоснованности построения вызывает санкция ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ. В ней в качестве альтернативных основных наказаний предусмотрены лишение свободы на срок от 8 до 15 лет и пожизненное лишение свободы. Законодатель проявил непоследовательность, и установил более строгий вид наказания — пожизненное лишение свободы, не исчерпав возможностей срочного лишения свободы. Конструируя санкции, законодатель должен последовательно повышать уровень наказуемости, пожизненное лишение свободы должно устанавливаться как альтернатива максимально возможному срочному лишению свободы. Санкция ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ нуждается в изменении — верхний предел лишения свободы на определенный срок должен быть повышен до 20 лет.

3) В качестве замечания следует указать на непоследовательность законодателя при конструировании кумулятивных санкций, включающих штраф в качестве дополнительного наказания за преступления разных категорий тяжести. В большинстве таких санкций прослеживается зависимость максимального размера штрафа и категории тяжести преступления. При конструировании санкций законодатель должен соблюдать требование внутреннего единства и согласованности, состоящее в том, что для преступлений каждой категории следует подбирать те виды и размеры наказаний, которые отражают характер и степень общественной опасности преступлений в соотношении друг с другом. Представляется целесообразным и обоснованным в ч. 3 ст. 221 УК РФ максимальный размер штрафа уменьшить до 500 тыс. рублей, а в ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ и ч. 2 ст. 205.5 УК РФ максимальный размер штрафа увеличить до 1 млн рублей, приведя санкции в соответствие с характером и степенью общественной опасности преступлений, за совершение которых они предусмотрены.

4) Непоследовательность законодателя при конструировании санкций за преступления террористической направленности проявляется еще и в том, что в 8 санкциях тяжких и особо тяжких преступлений данной группы вообще не предусмотрено дополнительного наказания. Среди них: террористический акт (ч. 1 ст. 205 УК РФ), пособничество террористической деятельности (ч. 3 ст. 205.1 УК РФ), акт международного терроризма (Ст. 361 УК РФ). Представляется, что для лиц, совершивших такие преступления целесообразно предусмотреть в качестве дополнительного наказания ограничение свободы.

Применительно к особенностям назначения наказания лицам, совершившим преступления террористической направленности, следует выделить следующие положения УК РФ.

1) В большинстве санкций за преступления террористической направленности основным наказанием является лишение свободы на определенный срок. Особенность для назначения данного вида наказания за такие преступления сформулирована в ч. 5 ст. 56 УК РФ. Кроме того, в ст. 58 УК РФ предусмотрены особенности определения вида исправительного учреждения для отбывания лишения свободы лицами, осужденными за ряд преступлений террористической направленности. Касаются они отбывания части наказания в тюрьме, поэтому могут быть распространены только на мужчин, совершивших преступление в совершеннолетнем возрасте. Преступления террористической направленности разделены на две группы. В первую группу включены преступления, за совершение которых отбывание части назначенного наказания *может быть назначено* в тюрьме. Во вторую группу отнесены все остальные преступления террористической направленности, лицам их совершившим, часть наказания в виде лишения свободы *обязательно назначается* в тюрьме. При этом, согласно ч. 2.1 ст. 56 УК РФ период отбывания лишения свободы в тюрьме после произведенных зачетов времени содержания под стражей должен составлять не менее 1 года. Обязательность отбывания части лишения свободы в тюрьме не предусмотрена даже при особо опасном рецидиве и определяется повышенной общественной опасностью лиц, совершивших такие преступления, высокой вероятностью продолжения их преступной деятельности в местах лишения свободы.

2) Следующее ограничение, установленное в Общей части УК РФ для лиц, совершивших преступления террористической направленности, запрет назначать условное осуждение. В п. «а.1» ч. ст. 73 УК РФ прямо закреплен запрет назначения условного осуждения за преступления, предусмотренные ч. 1 ,2 ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.4, ч. 1–3 ст. 206 УК РФ, ст. 360 УК РФ. Анализ санкций, проведенный в п.2.1 настоящего пособия, вызывает два вопроса. Во-первых, санкция ч. 1 ст. 205 1 УК РФ позволяет назначить за содействие террористической деятельности наказание от 5 лет лишения свободы. Значит ли это, что законодатель считает возможным применить условное осуждение за такое преступление? Во-вторых, минимальное наказание равное 8 годам лишения свободы может быть назначено по ч. 1.1 ст. 205.1, ч. 2 ст. 208 и ч. 2 ст. 361 УК РФ. Неужели законодатель допускает возможность условного осуждения участников незаконного вооруженного формирования или лиц, содействовавших осуществлению террористической деятельности и финансировавшим терроризм? Непоследовательность позиции законодателя в вопросе запрета применять условное осуждение за преступления террористической направленности нуждается в критике, а п. «а.1» ч. ст. 73 УК РФ в дополнении ч. 1, 2 ст.205.1, ч. 2 ст. 208, ч. 2 ст. 361 УК РФ

3) Перечень преступлений террористической направленности, при совершении которых несовершеннолетнего нельзя освободить от наказания с назначением принудительных мер воспитательного воздействия, в целом вопросов не вызывает, однако в нем не учтены изменения санкций ч. 1 ст. 205.1 и ч. 2 ст. 208 УК РФ, которые из тяжких преступлений переведены законодателем в разряд особо тяжких преступлений. Таким образом, применение к несовершеннолетним, совершившим такие преступления, меры в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа исключено в принципе. Указанные статьи должны быть исключены из ч. 5 ст. 92 УК РФ как излишне там содержащиеся.

В части оснований освобождения от наказания более подробно были рассмотрены те положения УК РФ, которые касаются непосредственно лиц, совершивших преступления террористической направленности, либо имеют в отношении таких лиц особенности. Прямо такие положения прописаны в ст.ст. 79, 82 и 83 УК РФ. Особенности применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, назначенного судом, к лицам, совершившим преступления террористической направленности, содержатся в п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ. Законодатель продолжил последовательную линию усиления уголовной ответственности за террористические преступления.

Применительно к отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) для лиц, совершивших преступления террористической направленности, предусмотрены следующие особенности. В ч. 1 ст. 82 УК РФ установлен запрет предоставлять отсрочку отбывания наказания женщине, беременной или имеющей малолетнего ребенка, а равно мужчине, являющемуся единственным родителем малолетнего ребенка, если они осуждены к лишению свободы за ряд террористических преступлений. Сравнительный анализ показал, что не запрещено предоставить отсрочку лицам, совершившим захват заложника без особо квалифицирующих признаков (ч. 1, 2 ст. 206 УК РФ) и участвовавшим в незаконном вооруженном формировании (ст. 208 УК РФ). Конечно, предоставление отсрочки это не обязанность, а право суда, однако сохранение возможности применения ст. 82 УК РФ к участникам незаконного вооруженного формирования заслуживает критики, является примером непоследовательности законодателя в вопросах учета опасности, как совершенного преступления, так и личности виновного.

К общим основаниям освобождения от наказания относится истечение сроков давности исполнения обвинительного приговора. Основное условие освобождения – истечение определенного в ст. 83 УК РФ срока. Длительность срока зависит от категории совершенного преступления. Согласно ч. 4 ст. 83 УК РФ, сроки давности не применяются к лицам, совершившим некоторые преступления, отнесенные к террористической деятельности. Сравнение перечня преступлений, включенных в ч. 4 ст. 83 УК РФ, с перечнем преступлений, отнесенных к террористической деятельности, в ст. 205.1 УК РФ позволяет увидеть, что законодатель исключил воз-

возможность применения ст. 83 УК РФ не за все из них. Так, истечение сроков давности приведет к освобождению от наказания лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст.ст. 205.2, ч. 1, 2 ст. 206, 208, ч. 1, 2, 3 ст. 211, 220, 221 УК РФ.

Анализ сведений о числе осужденных за преступления террористической направленности в 2011–2020 гг. показал тенденцию к увеличению числа лиц, признанных виновными в совершении преступлений данной группы. Число осужденных за такие преступления с 2011г. по 2020 увеличилось в 2,7 раза.

Статистические данные по числу осужденных за отдельные преступления террористической направленности с 2011 по 2020 гг. показали следующее. Во-первых, увеличение показателей общего числа осужденных за преступления данной группы происходило с 2015 г. за счет лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 205.2 УК РФ Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, оправдание и пропаганду терроризма. Во-вторых, стабильно высоким с 2011 по 2018 гг. оставалось число осужденных по ст. 208 УК РФ Организация деятельности и участие в незаконном вооруженном формировании. При этом, с 2016 г. отмечен рост числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 205.5 УК РФ Организация деятельности и участие в деятельности организации, признанной террористической. В-третьих, относительно стабильным остается число лиц, осужденных по ст.ст. 205 УК РФ Террористический акт, 206 УК РФ Захват заложника с отягчающими обстоятельствами, 278 УК РФ Вооруженный мятеж.

Что касается видов наказаний, назначаемых судами за преступления террористической направленности, то статистические данные показывают преобладание лишения свободы, что в общем, объяснимо — в большинстве санкций, предусмотренных статьями о преступлениях террористической направленности, лишение свободы на определенный срок предусмотрено в качестве единственного основного вида наказания. В 2020 в сравнении с 2011 г.:

- в 8 раз сократилось количество случаев назначения лишения свободы сроком менее 1 года (почти все такие наказания были назначены за участие в незаконном вооруженном формировании по ч. 2 ст. 208 УК РФ);

- существенно увеличилось количество случаев назначения лишения свободы сроком свыше 3, но не свыше 5 лет (в 4 раза), свыше 5, но не свыше 8 лет (в 30 раз), свыше 8, но не свыше 10 лет (в 35 раз); свыше 10, но не свыше 15 лет (в 9,3 раза); свыше 15, но не свыше 20 лет (в 3,6 раза).

Это объяснимо изменениями, вносимыми в санкции статей об ответственности за террористические преступления — последовательным увеличением как минимальных, так и максимальных пределов лишения свободы.

Отдельно следует остановиться на наказании в виде пожизненного лишения свободы. Начиная с 2016 г., суды не назначали пожизненное лишение свободы за преступления террористической направленности. До

2016 г. количество приговоров, содержащих данный вид наказания, было не большим, пожизненное лишение свободы в основном назначалось по ч. 3 ст. 205 УК РФ. В практике назначения наказаний за террористический акт, сопряженный с умышленным причинением смерти человеку наблюдается незначительная тенденция к смягчению наказания.

Дополнительное наказание в виде штрафа за преступления террористической направленности назначается не часто. Как правило, принимая решение не назначать штраф в качестве дополнительного наказания, суд указывает, что учел имущественное положение осужденного и членов его семьи.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью стабильно часто назначается судами в качестве дополнительного наказания по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ. Однако в приговорах содержание данного наказания определяется по-разному. Разнообразие формулировок отражает попытки судебных органов найти оптимальное выражение содержания наказания и его пределов: очевидны различия между *администрированием* сайтов, страниц, форумов, чатов и *размещением* материалов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть «Интернет». Верховному Суду РФ следует проанализировать практику назначения данного вида наказания и высказать свои рекомендации относительно его формулировки в приговорах.

По итогам анкетирования, проведенного в ходе подготовки данного учебного пособия, следует сказать, что практика исполнения лишения свободы в отношении осужденных за преступления, связанные с терроризмом, имеет свои особенности, обусловленные характером совершенного лицом преступления, сроком назначенного наказания и личностью осужденного. Как правило, такой осужденный:

- отбывает наказание в колонии строгого режима за совершение террористического акта (ст. 205 УК РФ) либо организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ);

- осужденный состоит на профилактическом учете как лицо, склонное к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности;

- осужденный имеет неснятые взыскания за нарушение порядка отбывания наказания, поощрения отсутствуют;

- освобождается по отбытии срока назначенного наказания.

Таким образом, исследование уголовно-правовых мер противодействия терроризму определило направления дальнейшего совершенствования уголовного законодательства, практики его применения. А значит исследования мер противодействия различным проявлениям терроризма, оценка их эффективности, еще долго не утратят своей актуальности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г. Принята резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml.
2. Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aircraft_seizure.shtml.
3. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/maritime.shtml.
4. Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucmat_protection.shtml.
5. Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 г // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml.
6. Права человека и вопросы, касающиеся захвата заложников террористами. Доклад Консультативного комитета Совета ООН по правам человека // https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session24/Documents/A-HRC-24-47_ru.pdf.
7. Рабатский план действий по запрету пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию (Выводы и рекомендации четырех региональных экспертных совещаний, организованных УВКПЧ в 2011 году, принятые экспертами в г. Рабате (Марокко) 5 октября 2012 года // https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Opinion/Articles19-20/ThresholdTestTranslations/Rabat_threshold_test_Russian.pdf.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4d1b6cc308c477f433d10da5f4a101f2516fd51f/.
9. Об использовании атомной энергии : Федеральный закон от 21.11.1995 № 170-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8450/.
10. Об оружии : Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/.
11. О противодействии терроризму : Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/.
12. О безопасности : Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/.

13. О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса : Федеральный закон от 21.07.2011 № 256-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117196/.
14. О железнодорожном транспорте в Российской Федерации : Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ (в ред. от 11.06.2021 г.) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40443/4ceedc6beeab98acfcffe6b042e41a8319e1c922/.
15. Об информации, информационных технологиях и защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // <https://base.garant.ru/12148555/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/>.
16. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/.
17. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : Приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 (ред. от 02.11.2018).
18. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/.

Специальная литература

19. Антонов, А. Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Рязань, 2013. — 44 с.
20. Бехоева, Х. Л.-А. Об уголовно-правовой характеристике организации незаконного вооруженного формирования // Общество и право. — 2010. — № 4. — С. 168–170.
21. Голиков, Л. М. Оправдание терроризма как речевое действие (на материале джихадистского текста) : учебное пособие / Л. М. Голиков ; Федер. служба исполн. наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. — Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2018. — 70 с. — ISBN 978-5-94991-423-6. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1228607> (дата обращения: 06.11.2021).
22. Густова, Э. Л. Построение санкций в уголовном праве Российской Федерации: теоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. — Воронеж, 2015.
23. Дербок, З. Г. Специальные виды хищения и вымогательства: проблемы криминализации и перспективы оптимизации их законодательного описания : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Краснодар, 2015. — 236 с.
24. Дурманов, Н. Д. Учение об уголовном законе // Курс советского уголовного права. — М., 1970. — Т. 1.
25. Ковалев, М. И. Советское уголовное право: курс лекций. — Свердловск, 1974. — Вып. 2 — 226 с.

26. Ковалева, Р. Р. Уголовная ответственность за преступления, связанные с оборотом ядерных материалов и радиоактивных веществ : дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2004.
27. Конарев, В. А. Организованные преступные формирования (вопросы квалификации) : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002.
28. Молодой человек, пытавшийся угнать 3 самолета, направлен судом на принудительное лечение. — URL: <https://pravo.ru/news/view/87412/>.
29. Сводные статистические сведения о состоянии судимости за 2020 г. // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
30. Ткаченко, В. В. Российский терроризм: проблемы уголовной ответственности : монография / В. В. Ткаченко, С. В. Ткаченко. — Москва: ИНФРА-М, 2022. — 109 с. — (Научная мысль). — DOI 10.12737/669. — ISBN 978-5-16-009118-1. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1839444> (дата обращения: 31.10.2021).
31. Филимонов, В. Д. Норма уголовного права. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
32. Шеслер, А. В. Смирнов, И. О. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: монография. — М., Юрлитинформ, 2016.

Материалы правоприменительной практики

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300232/.
34. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/.
35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/.
36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/.
37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (ред. от 24.05.2016) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656/.
38. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ). Утвержден Пре-

- зидиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июля 2019
// <https://www.vsrfr.ru/documents/all/28088/>
39. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018) (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ от 04.07.2018 г.)
// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301921/3b80ddd03039e9d011e392f55e4b0e10ba25b8e4/#dst100686.
40. Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 8 февраля 2018 № 23-УДп17-16
// <https://ukrfkod.ru/pract/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-08022018-n-23-udp17-16/>.
41. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 16 января 2020 № 222-АПУ19-6 // <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-delam-voennosluzhashchikh-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-16012020-n-222-apu19-6/>.
42. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 № 20-АПУ19-13
// <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-31102019-n-20-apu19-13/>.
43. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 23 октября 2019 г. № 203-АПУ19-16
// <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-delam-voennosluzhashchikh-verkhovnogo-suda-rf-ot-23102019-n-203-apu19-16/>.
44. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 25 сентября 2019 г. № 201-АПУ19-44
// <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-delam-voennosluzhashchikh-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-25092019-n-201-apu19-44/>.
45. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 3 сентября 2019 г. № 205-АПУ19-27
// <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-delam-voennosluzhashchikh-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-03092019-n-205-apu19-27/>.
46. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 28 мая 2019 г. № 208-АПУ19-3
// <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-delam-voennosluzhashchikh-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28052019-n-208-apu19-3/>.
47. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 12 марта 2019 г. № 203-АПУ19-4
<https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-delam-voennosluzhashchikh-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-12032019-n-203-apu19-4>.

48. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 25 октября 2018 г. № 23-АПУ18-6 // <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25102018-n-23-apu18-6/>.
49. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 4 сентября 2018 г. № 208-АПУ18-11 // <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-04092018-n-208-apu18-11/>.
50. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 201-АПУ18-4 // <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13022018-n-201-apu18-4/>.
51. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 8 февраля 2018 г. № 201-АПУ18-3 // <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-08022018-n-201-apu18-3/>.
52. Апелляционное постановление Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 12 декабря 2017 г. № 201-АПУ17-45 // <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-12122017-n-201-apu17-45/>.
53. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 17 октября 2017 г. № 205-АПУ17-35 // <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-17102017-n-205-apu17-35/>.
54. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 17 октября 2017 г. № 205-АПУ17-29 // <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-17102017-n-205-apu17-29/>.
55. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 31 августа 2017 г. № 203-АПУ17-21 // <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-31082017-n-203-apu17-21/>.
56. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 16 марта 2017 г. № 20-АПУ17-1 // <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16032017-n-20-apu17-1/>.
57. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09 июля 2014 г. // https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=599072.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Структура численности осужденных по отдельным преступлениям террористической направленности в 2011-2020 гг.⁷³

Ст. \ Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Итого
205											
ч. 1	1	2	1	4	3	4	4	5	9	3	209
Ч. 2	2	16	6	15	9	12	21	17	12	11	
Ч. 3	8	5	9	8	5	10	3	2	2		
205.1											
ч. 1	3	3	10	17	13	22	52	63	49	63	397
Ч. 1.1								2	24	56	
Ч. 2								1			
Ч. 3			1		2			5	3	2	
Ч. 4				10					2	4	
205.2											
ч. 1	4	1	2		26	43	67	51	46	36	511
Ч. 2						4	9	44	57	111	
205.3						7	9	9	11	5	41
205.4											
ч. 1					1		1			5	20
Ч. 2					1	2		1	1	8	
205.5											
ч. 1						17	16	13	13	24	458
Ч. 2				3	9	46	80	66	102	69	
206											
ч. 1-4	6	3	3	6	5	7	6	3	5	1	45
208											
ч. 1	3	1	10	10	11	8	14	6	3	6	1714
Ч. 2	133	168	139	226	230	246	237	120	103	40	
211											
ч. 1		1	2		1	1	2	1	2		19
Ч. 2			3	6							
220											
	4	8	2	4	2	2	2	3	3	4	48

⁷³ Составлено по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>

Ст. \ Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Итого
ч. 1											
Ч. 2	2	3	7		1			1			
221 ч. 1-3	1				1	1	1	1			5
277	1		1	1							3
278		23		14	14	2	1		3	4	61
279		3	1	3							7
Итого	168	237	197	327	334	434	525	414	450	452	3538

Приложение 2

Наказание в виде лишения свободы, назначенное за преступления террористической направленности в 2020 г.

	Всего осуждено	Лишение свободы	До 1 года	1-2	2-3	3 до 5	5 до 8	8 до 10	10 до 15	15-20	С применением ст. 64 УК РФ
205 ч. 1	3	3					2	1			
Ч. 2	11	10				1	5		3	1	
Ч. 3	0										
205.1 ч. 1	63	62		2	7	20	28	5			2
Ч. 1.1	56	55			1	2	16	32	4		
Ч. 2	0										
Ч. 3	2	2						1	1		
Ч. 4	4	4			1			2		1	
205.2 ч. 1	36	25		9	14	2					
Ч. 2	111	65	4	21	18	16	6				10
205.3	5	5				1			1	3	
205.4 ч. 1	5	5					1		1	3	
Ч. 2	8	8			1	1	4	2			
205.5 ч. 1	24	24					1	1	1	21	
Ч. 2	69	68		1	1	10	19	20	17		7
206 ч. 2	1	1					1				
208 ч. 1	6	6				2	2	2			2
Ч. 2	40	35	1	3	15	9	5	2			7
278	4	4					2	2			
360	1	1		1							1

Приложение 3

Наказание в виде лишения свободы, назначенное за преступления террористической направленности в 2019 г.

		Лише- ние свободы	До 1 года	1-2	2-3	3 до 5	5 до 8	8 до 10	10 до 15	15-20	С прим. Ст. 64 УК РФ
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
205 ч. 1	9	9			1	1	5	1	1		
Ч. 2	12	12				1	9	2			3
Ч. 3	2	2						1	1		
205.1 ч. 1	49	49	0	2	12	16	19				2
Ч. 1.1	24	24				1	7	14	2		
Ч. 2											
Ч. 3	3	3					1	1	1		1
Ч. 4	2	2								2	
205.2 ч. 1	46	41		20	17	4					
Ч. 2	57	45	2	12	20	6	5				2
205.3	11	11							5	6	
205.4 ч. 1											
Ч. 2	1	1				1					
205.5 ч. 1	13	13							2	11	
Ч. 2	102	102			1	10	23	17	51		5
206 ч. 2	5	5				1	3		1		
208 ч. 1	3	3		1	1			1			1
Ч. 2	103	99	3	7	15	35	21	15	3	0	14
278	3	3					3				
360											

Приложение 4

Наказание в виде лишения свободы, назначенное за преступления террористической направленности в 2018 г.

		Лишение свободы	До 1 года	1-2	2-3	3 до 5	5 до 8	8 до 10	10 до 15	15-20	С прим. Ст. 64 УК РФ
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
205 ч. 1	5	5			1	3	1				
Ч. 2	17	17					11	4	2		
Ч. 3	2	2						1	1		
205.1 ч. 1	63	63			6	27	30				2
Ч. 1.1	2	2					2				
Ч. 2	1	1					1				
Ч. 3	5	5						3	2		
Ч. 4											
205.2 ч. 1	51	41	1	23	14	3					
Ч. 2	44	35		9	13	11	2				1
205.3	9	9					1		7	1	
205.4 ч. 1											
Ч. 2	1	1				1					
205.5 ч. 1	13	13								13	
Ч. 2	66	65		1	5	12	22	7	18		2
206 ч. 2	3	3			1	2					1
208 ч. 1	6	6				1	1	4			
Ч. 2	120	115	8	14	22	39	22	10			9
278											
360											
220 ч. 2		1			1						

Приложение 5

Наказание в виде лишения свободы, назначенное за преступления террористической направленности в 2017 г.

		Лише- ние сво- боды	До 1 года	1-2	2-3	3 до 5	5 до 8	8 до 10	10 до 15	15- 20	С прим. Ст. 64 УК РФ
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
205	4	4				1	1		2		
ч. 1											
Ч. 2	21	21			1			15	4	1	
Ч. 3	3	3							2	1	
205.1	52	52		6	12	16	17		1		
ч. 1											
Ч. 2											
Ч. 3											
Ч. 4											
205.2	67	51		38	11	2					
ч. 1											
Ч. 2	9	7		2	3	2					
205.3	9	9				2	4		3		
205.4	1	1						1			
ч. 1											
Ч. 2											
205.5	16	16				2		1	3	10	
ч. 1											
Ч. 2	80	74		19	22	15	9	5	3	1	2
206	6	6					2	1	3		
ч. 2											
208	14	13		3	1	5	2	1	1		1
ч. 1											
Ч. 2	237	231	7	22	60	93	42	7			19
278	1	1				1					
211	1	1		1							1
ч. 1											
360											
220	2	2	1	1							
ч. 1											

Приложение 6

Наказание в виде лишения свободы, назначенное за преступления террористической направленности в 2016 г.

		Лишение свободы	До 1 года	1-2	2-3	3 до 5	5 до 8	8 до 10	10 до 15	15-20	С прим. Ст. 64 УК РФ
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
205 ч. 1	4	4				2	2				
Ч. 2	12	12		1	1		4	4	2		
Ч. 3	10	8					1	2	1	4	3
205.1 ч. 1	22	22			2	11	9				
Ч. 2											
Ч. 3											
Ч. 4											
205.2 ч. 1	43	28		21	6	1					
Ч. 2	4	3		3							
205.3	7	7			1		5		1		1
205.4 ч. 1											
Ч. 2	2	2				2					
205.5 ч. 1	17	17				6	8		2	1	1
Ч. 2	46	45		10	13	18	3			1	2
206 ч. 2	7	5					4	1			
208 ч. 1	8	8	1	2	2		3				4
Ч. 2	246	219	14	48	42	88	27				21
278	2	2				2					2
211 ч. 1											
360											
220 ч. 1											

Приложение 7

Наказание в виде лишения свободы, назначенное за преступления террористической направленности в 2015 г.

		Лишение свободы	До 1 года	1-2	2-3	3 до 5	5 до 8	8 до 10	10 до 15	15-20	С прим. Ст. 64 УК РФ
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
205 ч. 1	3	3				1	1		1		1
Ч. 2	9	9				1	6	2			4
Ч. 3	5	2						2			
205.1 ч. 1	13	13	1	1	1	6	4				3
Ч. 2											
Ч. 3	2	2				1		1			
Ч. 4											
205.2 ч. 1	26	13		8	4	1					
Ч. 2											
205.3											
205.4 ч. 1	1	1							1		
Ч. 2	1	1				1					1
205.5 ч. 1											
Ч. 2	9	9			2	5	2				1
206 ч. 2	5	4					4				
208 ч. 1	11	10	3	1	5	1					6
Ч. 2	230	196	19	61	36	62	18				4
278	14	14			1	2	10	1			6
211 ч. 1											
360											
220 ч. 1	2	2	2								
Ч. 2	1	1			1						

Приложение 8

Наказание в виде лишения свободы, назначенное за преступления террористической направленности в 2014 г.

		Лишение свободы	До 1 года	1-2	2-3	3 до 5	5 до 8	8 до 10	10 до 15	15-20	Ниже низшего
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
205 ч. 1	4	4				1	3				2
Ч. 2	15	15				2	7	4	2		10
Ч. 3	8	3						2		1	
205.1 ч. 1	17	16			3	4	8	1			3
Ч. 2											
Ч. 3											
Ч. 4	10	3		1	2						
205.2 ч. 1											
Ч. 2											
205.3											
205.4 ч. 1											
Ч. 2											
205.5 ч. 1	3	3				3					3
Ч. 2	4	4				1	3				2
206 ч. 2	6	6				1	4		1		
208 ч. 1	10	9			4	5					5
Ч. 2	226	207	51	100	43	13					
277	1	1						1			
278	14	14				1	12	1			1
279	3	2							2		
211 ч. 2		4			1	3					4
360											
220 ч. 1	4	1	1								

Приложение 9

Наказание в виде лишения свободы, назначенное за преступления террористической направленности в 2013 г.

		Лишение свободы	До 1 года	1-2	2-3	3 до 5	5 до 8	8 до 10	10 до 15	15-20	С прим. Ст. 64 УК РФ
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
205											
ч. 1	1	1					1				1
Ч. 2	6	6					3	3			4
Ч. 3	5	5					1	1	3		3
205.1											
ч. 1	10	10		3	1	4	2				6
Ч. 2											
Ч. 3	1	1							1		
Ч. 4											
205.2											
ч. 1	1	1	1								
Ч. 2											
205.3											
205.4											
ч. 1											
Ч. 2											
205.5											
ч. 1											
Ч. 2											
206											
ч. 2	3					1	1	1			1
208											
ч. 1	10	8		1	4	3					2
Ч. 2	139	114	41	50	18	5					
277											
ч. 1	1	1					1				1
278											
279											
ч. 1	1	1					1				1
211											
ч. 1	2	1				1					
211											
ч. 2	3	3						3			
360											
220											
ч. 1	2	1		1							
Ч. 2	7	2				2					

Приложение 10

Наказание в виде лишения свободы, назначенное за преступления террористической направленности в 2012 г.

		Лишение свободы	До 1 года	1-2	2-3	3 до 5	5 до 8	8 до 10	10 до 15	15-20	С прим.ст. 64 УК РФ
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
205 ч. 1	2	2			2						2
Ч. 2	16	15			1	3	6	3	2		10
Ч. 3	5	4							3	1	3
205.1 ч. 1	3	1									
Ч. 2											
Ч. 3											
Ч. 4											
205.2 ч. 1	1										
Ч. 2											
205.3											
205.4 ч. 1											
Ч. 2											
205.5 ч. 1											
Ч. 2											
206 ч. 2	3	3						1	2		
208 ч. 1	1	1			1						
Ч. 2	168	144	56	69	17	2					
277											
278	23	22					8	14			22
279	3	3					2	1			3
211 ч. 1	1	1				1					
360											
220 ч. 1	8	2	2								
Ч. 2	3	1		1							

Приложение 11

Наказание в виде лишения свободы, назначенное за преступления террористической направленности в 2011 г.

		Лишение свободы	До 1 года	1-2	2-3	3 до 5	5 до 8	8 до 10	10 до 15	15-20	С прим. Ст. 64 УК РФ
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
205 ч. 1	1	1					1				
Ч. 2	2	2						1	1		
Ч. 3	8	6							1	5	1
205.1 ч. 1	3	3				3					
Ч. 2											
205.2 ч. 1	4	1		1							
Ч. 2											
205.3											
205.4 ч. 1											
Ч. 2											
205.5 ч. 1											
Ч. 2											
206 ч. 2	2	2					2				
Ч. 3	3	3						1		2	
Ч. 4	1	1								1	
208 ч. 1	3	3		1		2					
Ч. 2	133	101	40	44	7	10					
277	1	1							1		
278											
279											
211 ч. 1											
360											
220 ч. 1	4	1		1							
Ч. 2	2	1				1					

Бланк анкетирования исправительных учреждений

Уважаемые коллеги! В рамках проведения научного исследования «Уголовно-правовое противодействие терроризму» осуществляется анкетирование учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Наименование учреждения: _____

1. Укажите вид исправительного учреждения

1.	Колония-поселение
2.	ИК общего режима
3.	ИК строгого режима
4.	ИК особого режима
5.	ИК особого режима для осужденных к пожизненному лишению свободы
6.	Тюрьма
7.	Лечебно-исправительное учреждение
8.	Лечебно-профилактическое учреждение

2. Дополнительные характеристики учреждения

1.	для осужденных мужчин
2.	для осужденных женщин
3.	для осужденных бывших сотрудников правоохранительных органов и органов власти
4.	для осужденных бывших сотрудниц правоохранительных органов и органов власти

3. Укажите общую численность осужденных в учреждении на момент проведения анкетирования / лимит численности

_____ / _____

4. В предложенной таблице укажите количество осужденных, отбывающих наказание в учреждении за преступления террористического характера, на момент проведения анкетирования

№ п/п	Статья УК РФ	Количество осужденных
1.	Статья 205 . Террористический акт	
2.	Статья 205.1 . Содействие террористической деятельности	
3.	Статья 205.2 . Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма	
4.	Статья 205.3 . Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности	
5.	Статья 205.4 . Организация террористического сообщества и участие в нем	
6.	Статья 205.5 . Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации	
7.	Статья 206 . Захват заложника	
8.	Статья 208 . Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем	
9.	Статья 211 . Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава	
10.	Статья 220 . Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами	
11.	Статья 221 . Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ	
12.	Статья 277 . Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля	
13.	Статья 278 . Насильственный захват власти или насильственное удержание власти	
14.	Статья 279 . Вооруженный мятеж	
15.	Статья 360 . Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой	
16.	Статья 361 . Акт международного терроризма	

5. В предложенной таблице укажите количество осужденных, отбывающих наказание в учреждении за преступления террористического характера, на момент проведения анкетирования, состоящих на соответствующем виде профилактического учета

№ п/п	Вид профилактического учета	Количество осужденных
1.	склонные к совершению побега	
2.	лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых и осужденных	
3.	организующие и провоцирующие групповое противодействие законным требованиям администрации	
4.	склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков	
5.	признанные судом нуждающимися в лечении от наркомании и алкоголизма	
6.	склонные к совершению суицида и членовредительству	
7.	организующие или активно участвующие в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды	
8.	склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка	
9.	изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию	
10.	отбывающие наказание за дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений, массовые беспорядки	
11.	склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов	
12.	склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность	
13.	склонные к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности	
14.	склонные к совершению преступлений с использованием технических средств связи	
15.	склонные к захвату заложников	

16.	склонные к совершению поджогов	
-----	--------------------------------	--

6. В предложенной таблице укажите количество осужденных, отбывающих наказание в учреждении за преступления террористического характера, на момент проведения анкетирования, имеющих взыскания за нарушение порядка отбывания наказания, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, имеющих поощрения

№ п/п	Меры воздействия	Количество осужденных
1.	наличие неснятых взысканий за нарушение порядка отбывания наказания	
2.	признаны злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания	
3.	наличие поощрений	

Поясните, пожалуйста, какие именно взыскания имеются у данных осужденных:

В чем чаще всего выражается нарушение порядка отбывания наказания у рассматриваемых осужденных:

Поясните, пожалуйста, какие именно меры поощрения имеются у данных осужденных:

Причины применения мер поощрения:

7. Укажите количество осужденных, отбывающих наказание за преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, на конец соответствующего календарного года

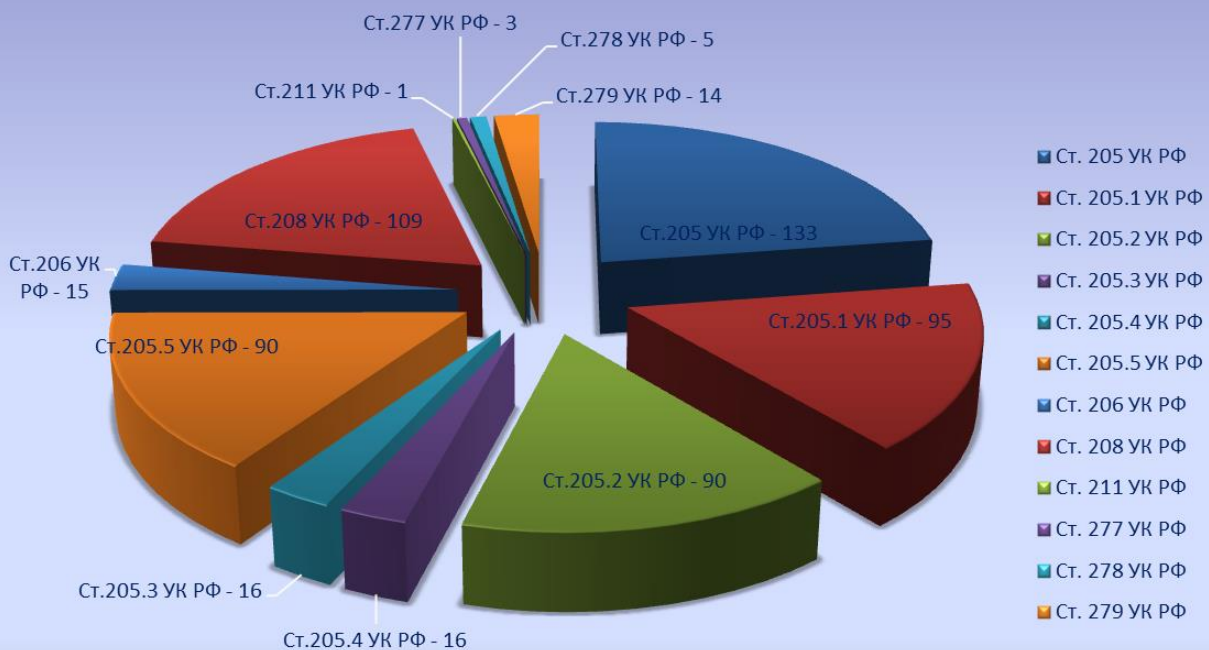
Год	Количество осужденных
2011	

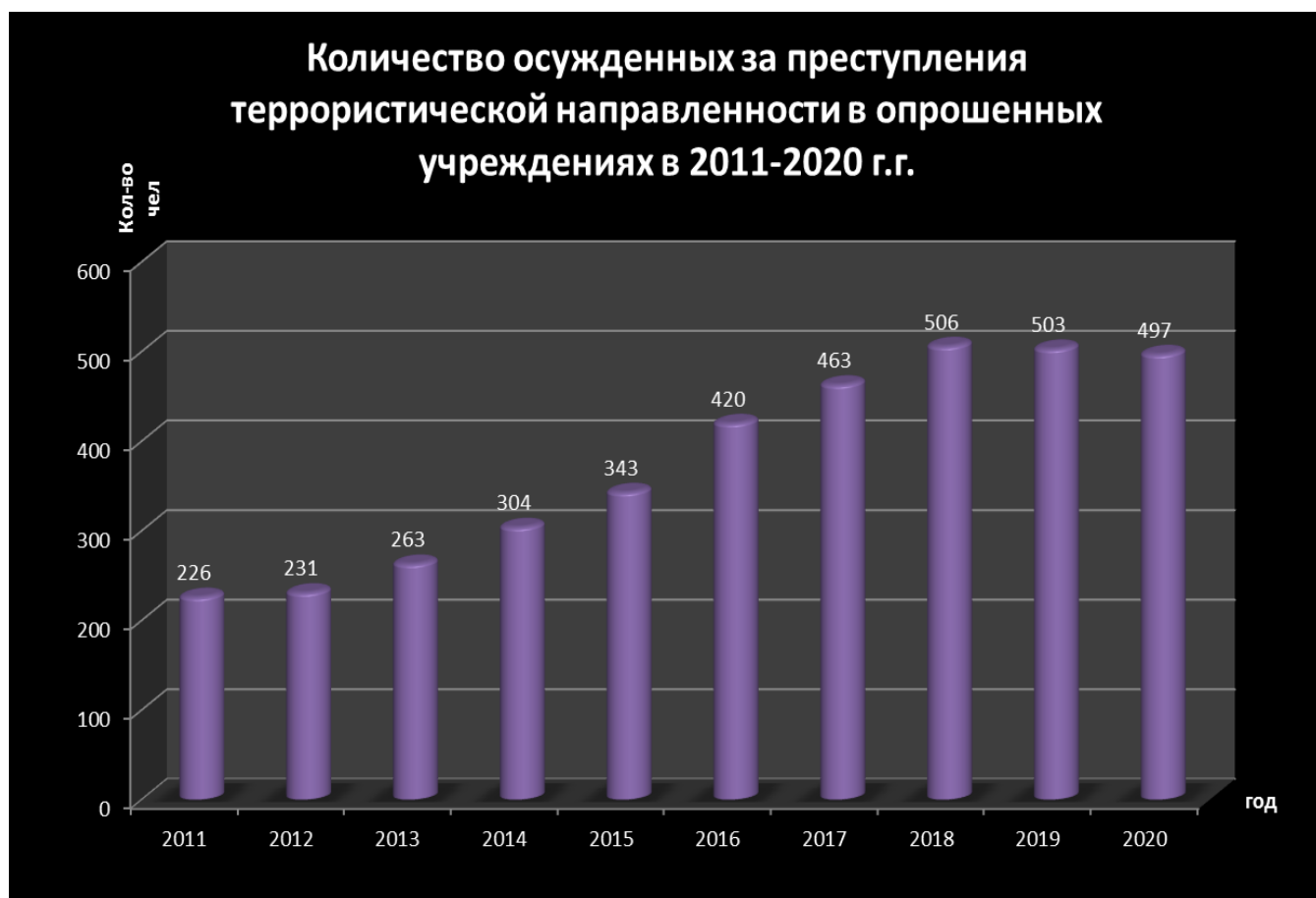
Год	Количество осужденных
2012	
2013	
2014	
2015	
2016	
2017	
2018	
2019	
2020	

8. Укажите количество осужденных, отбывавших наказание за преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, освобожденных от дальнейшего отбывания наказания по различным основаниям, в соответствующем календарном году

Год	Общее количество <u>досрочно</u> освобожденных лиц, отбывавших наказание за преступления террористического характера	Освобождены условно-досрочно (ст. 79 УК РФ)	Освобождены в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ)	Освобождены в связи с применением отсрочки (ст. 82 УК РФ)	Освобождены на основании акта об амнистии	Освобождены досрочно от дальнейшего отбывания наказания по иным основаниям	Освобождены по отбытию срока назначенного наказания
2011							
2012							
2013							
2014							
2015							
2016							
2017							
2018							
2019							
2020							

Структура осужденных за преступления террористической направленности в опрошенных исправительных учреждениях

учебное издание

кандидат юридических наук
Беларева Ольга Александровна,
кандидат юридических наук
Красильникова Марина Сергеевна

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

учебное пособие

Редактор: М. В. Немойкин

Корректор: Т. Б. Аристова

Подписано в печать 17.02.2022.
Формат 60x84 1/16. Бумага книжно-журнальная.
Усл. печ. л. 9,7. Уч.-изд. л. 9,8. Тираж 300 экз. Заказ №1.

Организационно-научное и редакционно-издательское отделение
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
654066, Кемеровская область — Кузбасс, г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49
e-mail: nauka@kifsin.ru

Отпечатано в типографии
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
654066, Кемеровская область — Кузбасс, г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49